

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

12

1 · 9 · 3 · 6

5 ДЕКАБРЯ 1936 ГОДА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ
ПРИНЯЛ НОВУЮ СТАЛИНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ ССРС—
ВЕЛИКУЮ ХАРТИЮ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕЕ ГЕНИАЛЬНЫЙ ТВОРЕЦ—НАШ РОДНОЙ СТАЛИН!

МОСКВА ДЕКАБРЬ 1936

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

Адрес редакции: Москва, 2
Новинский бул., 9. Тел. Д 2-21-62

Год — очень небольшой срок в развитии архитектурной жизни. Подводить архитектурные итоги года — дело затруднительное, если оперировать теми общими критериями, к которым нас приучила история архитектуры прошлого. Биография любого сколько-нибудь значительного сооружения измеряется обычно десятками лет — в более далеком прошлом и несколькими годами — в новейшее время. Эти привычные понятия совершенно неприменимы, однако, к нашим дням, к нашей эпохе, к эпохе социализма в нашей стране. Архитектура, — одна из самых «медленных» отраслей человеческой деятельности, — переживает у нас тот же стремительный, небывало убыстренный рост, как и все другие стороны культуры, производства, быта. Советская архитектура полностью вовлечена в чудесный процесс всеобщего подъема, она усваивает бурный ритм всеобщего движения вперед, характерного для любого года, любого месяца, любого дня сталинской эпохи.

1936 год наполнен в жизни советской архитектуры большими, исторически важными явлениями, и, оглядываясь назад на этот короткий отрезок времени, мы невольно раздвигаем условные хронологические рамки: ибо сделанное за двенадцать месяцев является частью громадного исторического этапа, в который вступила советская архитектура вместе со всей социалистической культурой. Но даже если оставаться строго в календарных пределах одного года, приходится отметить исключительное многообразие и широту той картины, какую представляют собой итоги архитектурной деятельности в СССР за 1936 год.

Гигантские достижения социалистического строительства, столь ярко и всесторонне сказавшиеся в этом году, дали советской архитектуре возможность жить не только богатейшей и углубленной проектной деятельностью, но, — что особенно важно, — видеть разнообразнейшие объекты осуществленными в натуре. Притом — объекты, по своим масштабам и по своему содержанию сплошь и рядом не имеющие прецедента в архитектуре прошлого и незнакомые архитектурной практике других стран. Именно в истекшем году были сделаны крупнейшие практические шаги в деле реконструкции советских городов. Громадное количество больших и средних городов нашей страны уже имеет законченные проекты планировки, еще большее количество средних и малых городов — генеральные схемы перепланировки. Дело, однако, не только в этом широком развороте планировочной работы, но прежде всего в том, что планировочные замыслы быстро переходят с чертежей и макетов на улицы и в кварталы наших городов, изменяя их лицо, радикально улучшая условия городской жизни и поднимая круто вверх уровень городской культуры. В 1936 году особенно наглядно сказался этот конкретный и вполне реальный характер нашей планировочной работы. Не

только в столице, где целый ряд районов, улиц, площадей, пригородов пережил за год замечательные изменения своего облика и архитектурно-планировочного строения, но и в многочисленных других городах СССР произошли в течение года крупнейшие перемены: расширение и выпрямление старых улиц, пробивка новых, создание новых парков и садов, проведение многочисленных мероприятий по наружному благоустройству и по усовершенствованию городской техники — все эти «текущие» работы захватили большинство наших городских центров. От этой реконструктивной работы нельзя отделить и строительных мероприятий массового характера, — таких как, например, строительство школьных зданий во всех городах Советского Союза, или же строительство новых жилых домов: масса новых школьных и жилых зданий, построенных в 1936 году, особенно выразительно характеризует грандиозную картину нашей строительной деятельности. Однако и во всех других отраслях, в строительстве промышленных сооружений, общественных зданий, — театров, клубов, дворцов культуры, стадионов, транспортных сооружений и т. д., — поле деятельности архитектора и строителя точно так же необычайно расширилось. Во всех этих отраслях в истекшем году вступили в строй или приблизились к завершению не только многочисленные постройки более или менее рядового характера, но и громадное число зданий, выдающихся как своими масштабами, так и своим качественным содержанием. Достаточно назвать среди этих отдельных выдающихся объектов такие сооружения как законченный Дом Совета народных комиссаров СССР в Москве, ряд сооружений канала Москва-Волга, сданный в нормальную эксплуатацию грандиозный театр в Ростове-на-Дону, ряд законченных сооружений, связанных с реконструкцией курорта Сочи-Мацеста, длинный ряд крупных жилых домов в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове и других городах, заканчивающиеся строительством большие общественные здания в Тбилиси (Институт Маркса-Энгельса-Ленина), Ереване, Новосибирске, Минске и др., не говоря уже о крупнейших новых сооружениях индустриального характера.

Таковы общие контуры той многообразной деятельности, к какой была призвана советская архитектура в истекшем году. Сделанное за этот год должно быть оценено, однако, не столько с точки зрения этих общих масштабов, сколько со стороны того качественно нового, что внес этот год в советскую архитектурную практику.

Самое начало 1936 года было ознаменовано важнейшим событием в нашей архитектурной и строительной жизни: совещание по вопросам удешевления и рационализации строительства, созванное в ЦК ВКП(б) в конце 1935 года, знаменовало собою новый этап в нашем строительном деле. Последовавшее за совещанием важнейшее постановление ЦК партии по вопросам строительства поставило перед архитекторами ряд новых задач и указало им новые пути качественного под'ема всей советской строительной деятельности. Внимание архитектора было направлено этим постановлением на проверку целого ряда старых приемов, старых норм, старых методов, на решительное преодоление факторов отставания в строительном деле. Это постановление определяло широкий путь создания советской строительной индустрии, путь вооружения строительства новейшей, передовой техникой, внедрения машин, механизмов, новых строительных материалов и отказа от пережитков кустарщины на стройке. Этот путь широкого технического перевооружения нашего строительного дела получил мощную опору в стахановском движении, охватившем в истекшем году все стороны нашего производства, все области нашей жизни и означавшем новый важнейший этап в истории социалистического строительства. Советская архитектура не оста-

лась в стороне от этого всенародного движения, и в истекшем году значительнейшее место в нашей архитектурной жизни занимают вопросы организации труда в проектной мастерской и на лесах, мероприятия по рационализации и удешевлению проектирования и строительства, упорядочению типового проектирования, архитектурному освоению новых материалов и индустриальных методов стройки.

Как же мы должны оценивать сделанное советской архитектурой за 1936 год, если подходить к этой оценке с основным и решающим критерием, — критерием качества выстроенных зданий? Нет никакого сомнения в том, что общий качественный уровень всей архитектурной работы значительно повысился по сравнению с предыдущими годами. Это относится и к разработке общей архитектурной концепции того или иного сооружения, и к трактовке деталей и, наконец, что особенно важно, к исполнению здания в натуре, особенно в части его внешней и внутренней отделки. Как в области типового проектирования, так и в работе над отдельными крупными объектами, мы можем отметить целый ряд бесспорных успехов, — о них красноречиво говорят образцы самой архитектурной продукции, — новые здания, освобождающиеся в течение последних месяцев от лесов. Эта общая констатация нашего архитектурного роста и совершенствования должна, однако, с тем большей четкостью влечь за собой подведение итогов и другого порядка, говорящих о наших еще непреодоленных недостатках, о больных сторонах нашей архитектурной практики, о все еще живучих факторах ее отставания.

В этом отношении истекший год дает тоже немало поучительного материала, который должен заставить наших архитекторов еще и еще раз серьезно задуматься и столь же серьезно перейти к практическим выводам.

Здесь прежде всего встает вопрос о творческом содержании нашей архитектурной работы, о творческом качестве новых проектов и построек. Путь, пройденный советской архитектурой с того времени, когда ее творческая жизнь в значительной степени исчерпывалась различными вариантами «коробочного» типа и мнимо-новаторским упрощенчеством, велик и плодотворен. Но было бы очень вредным самообольщением измерять все успехи нашей архитектуры только расстоянием, отделяющим ее сегодняшний день от этого оставленного позади этапа.

Правильная критическая оценка нашей нынешней архитектурной практики определяется не этим утешительным сравнением с нашим вчерашним днем, а сопоставлением этой практики с теми требованиями, которые уже сегодня предъявляет к архитектуре наша страна, наша жизнь, наши народные массы. И в свете этих требований очень многое из того, что делают сегодня советские архитекторы, должно быть определено как работа невысокого качественного уровня. Дискуссия, начатая в истекшем году статьями «Правды» о формализме, помогла архитектуре пристальнее взглянуть в целый ряд ошибок и извращений в творческой практике. Необходимо продолжить и углубить критику этих ошибок, еще не преодоленных нашей архитектурой. В поисках художественного образа новых зданий многие проектировщики идут по дешевому пути неглубокого комбинирования тех или иных «стильных» форм прошлого, по пути поверхностной, безвкусной бутафории. Вместо разработки архитектурных мотивов, которые могли бы выразить радостную целеустремленность нашей жизни, ее глубочайшую содержательность и идейность, архитектура очень часто предлагает напыщенные, риторически холодные, иногда же мещански-крикливые формы.

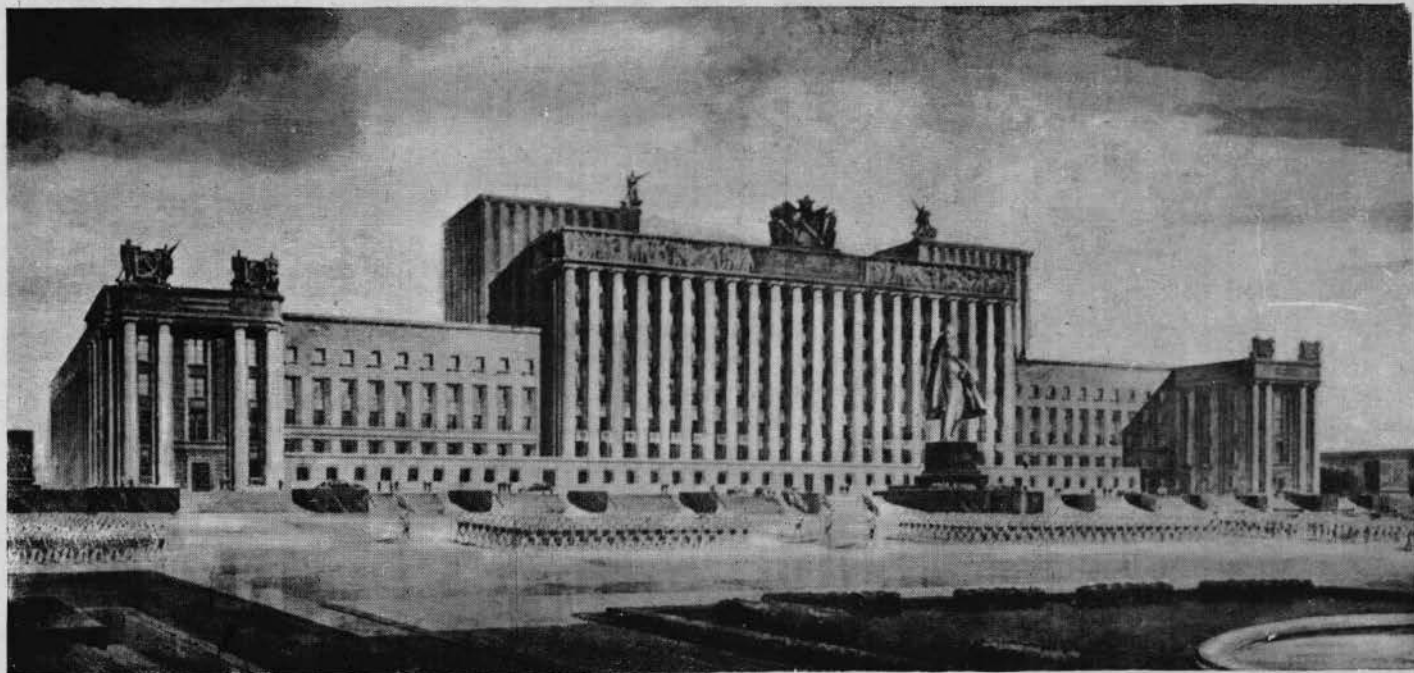
Слишком часто архитектор подменяет глубокую разработку образа и типа здания — заботой о внешней «красивости» фасада, создавая бездушную и,

в конечном итоге, мало эстетичную «картинку», — декорацию, а не архитектуру. Особенно болезненно сказывается этот порок в работе над планом и интерьером жилых и общественных зданий. Тяготение к внешнему, неумение органически увязать облик здания с его содержанием и назначением приводит к игнорированию ряда вопросов внутренней организации и планировки дома. Архитектор забывает при этом, что решение плана интерьера особенно сильно затрагивает повседневные интересы человека, пользующегося зданиями. «Крупнейшим недостатком в работе архитекторов, — говорил на совещании по строительству при ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Каганович, — является то, что они, обращая большое внимание на внешнее оформление, — хотя и здесь еще очень много недостатков, — совершенно недостаточно обращают внимание на внутреннюю сторону строительства, на организацию дома внутри, на оформление квартир, на качество строительства». Эти слова бьют по одному из самых существенных недостатков нашей архитектурной работы. Архитектор, приносящий в угоду эффектно нарисованному фасаду интересы внутренней организации и планировки здания, обнаруживает глубокое непонимание самых основных принципов советской архитектуры. Он забывает, что наша архитектура должна ставить в центре всех своих творческих усилий — сталинскую идею заботы о человеке.

Много серьезных недостатков можно отметить в практике истекшего года также и в самой организации архитектурной работы. Отрыв проектирования от строительства, от лесов, еще не преодолен в полной мере. Сознанием своей ответственности за качество стройки, за удешевление строительства архитектор не во всех случаях полностью проникся. Да и наши строящие организации сплошь и рядом по-прежнему рассматривают архитектора как человека, постороннего на строительных лесах. Это говорит, в свою очередь, о недостаточно высокой культуре строительного дела.

Далеко не все благополучно и в самих проектных организациях. Неравномерная и нерациональная загрузка проектных мастерских, слабость руководства со стороны мастеров, возглавляющих ту или иную мастерскую, совершенно неудовлетворительная постановка критической оценки и обсуждения проектов как в мастерских, так и в экспертных органах (научно-технических советах, отделах проектирования), — задерживают качественный рост архитектурного проектирования. Отрицательно сказывается также и недостаточно смелое выдвижение молодых, способных архитекторов на самостоятельную авторскую работу, что сплошь и рядом зависит от ненормальных взаимоотношений между мастерами-руководителями и авторским коллективом.

Предстоящий 1937 год будет отмечен в жизни советской архитектуры крупным событием — созывом первого Всесоюзного съезда архитекторов. Съезд должен будет оказать огромную помощь всей нашей архитектурной практике как в вопросах собственно творческого и производственного порядка, так и в организации архитектурного труда и подготовки новых кадров советских зодчих. Советская архитектурная общественность приходит к своему съезду, вооруженная богатым опытом той огромной творческой работы, которая кипит во всех концах нашей великой родины и которая освещается и пронизывается мощным светом сталинской Конституции. Великие идеи, воплощенные в этой хартии победившего социализма, определяют направление советского архитектурного творчества, наполняют это творчество великой жизненной силой и правдой. Под знаком этих идей советская архитектура будет овладевать новыми высотами творчества, — повседневно прислушиваясь к требованиям масс, повседневно критикуя свою собственную работу, повседневно борясь за высокое качество проектирования и строительства.

Проект Дома советов в Ленинграде. Перспектива
Арх. Н. А. Троцкий

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Perspective
Arch. N. A. Trotsky

ПРОЕКТЫ ДОМА СОВЕТОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

М. ФРИДМАН

Ленинградский совет 13 марта 1936 г. принял решение о постройке в районе за заводом «Электросила» по Московскому шоссе нового здания Дома советов.

Основные архитектурно-планировочные установки задания на проектирование Дома советов сводятся к следующему.

Дом советов располагается у площади с восточной стороны Международного проспекта, на оси главной южной магистрали.

Международный проспект, идущий строго по Пулковскому меридиану, начинается в существующем

центре города и служит главной радиальной выбрасывающей магистралью южной части города, связанной с Детским селом, Слуцком и Красногвардейском.

Главная дуговая магистраль в сочетании с двумя параллельными ей вспомогательными магистралями образует систему, соединяющую все вновь организуемые части юга города. Одновременно она связывается после завершения работ по строительству Володарского моста и с правым берегом Невы, а также с юго-западным побережьем залива у бухты, южнее существующего морского порта.

Эта система дуговых магистралей, пересекающих магистрали-радиусы, приобретает особое значение в планировке южной части города.

Отрезок этой системы от радиуса-магистрали проспекта Красных командиров на западе, до самой Невы у Володарского моста на востоке в свою очередь должен явиться наиболее ответственным участком всей системы, а Дом советов с его

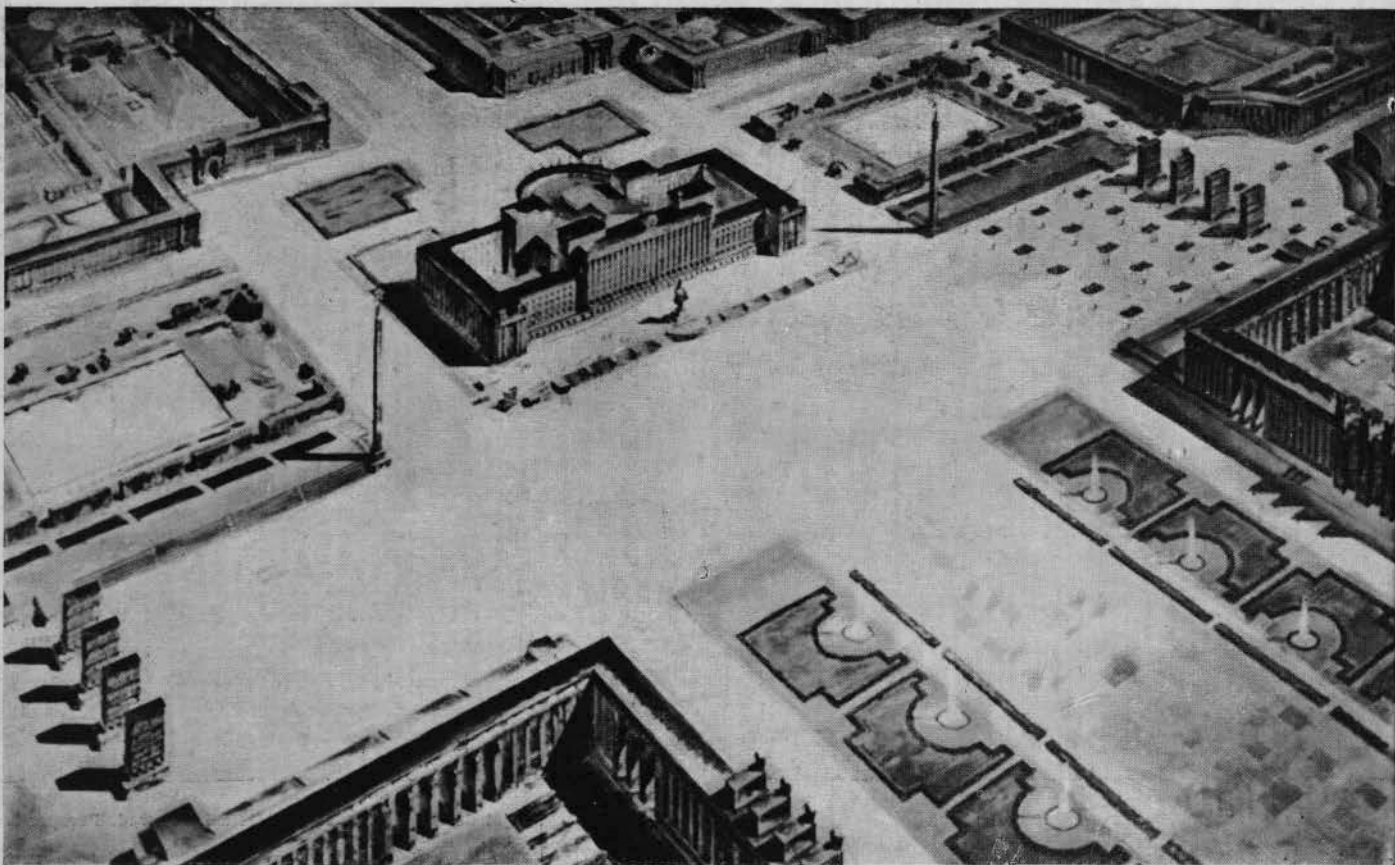
окружением — главным ведущим ансамблем в южной части Ленинграда. Здание советов помещается в глубине площади, выходящей на Международный проспект.

На такой площади здание должно иметь, примерно, до 230—250 м по фронту, около 120—150 м в глубину при высоте 30—35 м в основных частях и 40—45 в повышенных. Этажность здания — пять-шесть этажей, не считая цокольного и подвального.

Ввиду того, что площадь размещается на перекрестке сильных магистральных осей, она по необходимости решается симметрично. застройка окружающих кварталов должна также быть симметричной, благодаря чему за зданием советов сохраняется доминирующее значение.

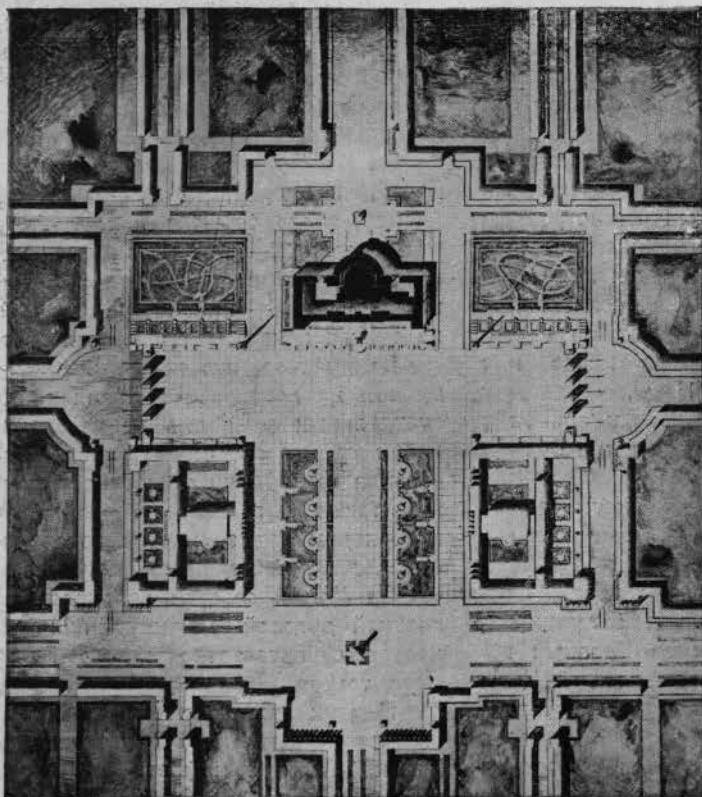
За Домом советов на восток по главной дуговой магистрали намечается строительство нового Большого театра.

В двух кварталах по бокам площади предположено разместить Дом Красной армии и флота и Дворец молодежи.

Общий вид площади перед Домом советов

Vue générale de la place devant la Maison des Soviets

Генплан

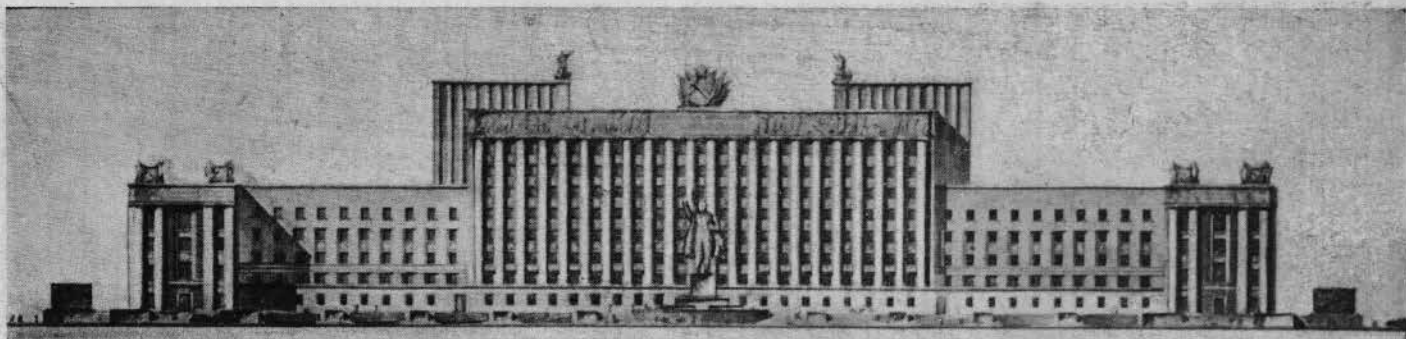
Plan d'ensemble

Дом советов будет обращен одной стороной на главную площадь у Международного проспекта, а другой — на арьерплощадь, размеры которой достаточны для полного зрительного охвата здания с восточной стороны.

На площади перед Домом советов в дни революционных празднеств будут расположены воинские части и колонны демонстрантов. Перед главным зданием (Дом советов) предполагается дефилирование демонстраций с использованием подводящих к нему боковых проездов, достаточно уширенных перед площадью для возможности широкого развертывания фронта демонстрантов и военных частей.

Поэтому перед главным фронтом здания Дома советов необходимо устройство трибун. Основные трибуны могут быть размещены на самой площади. Общая их емкость не менее 8 000 мест.

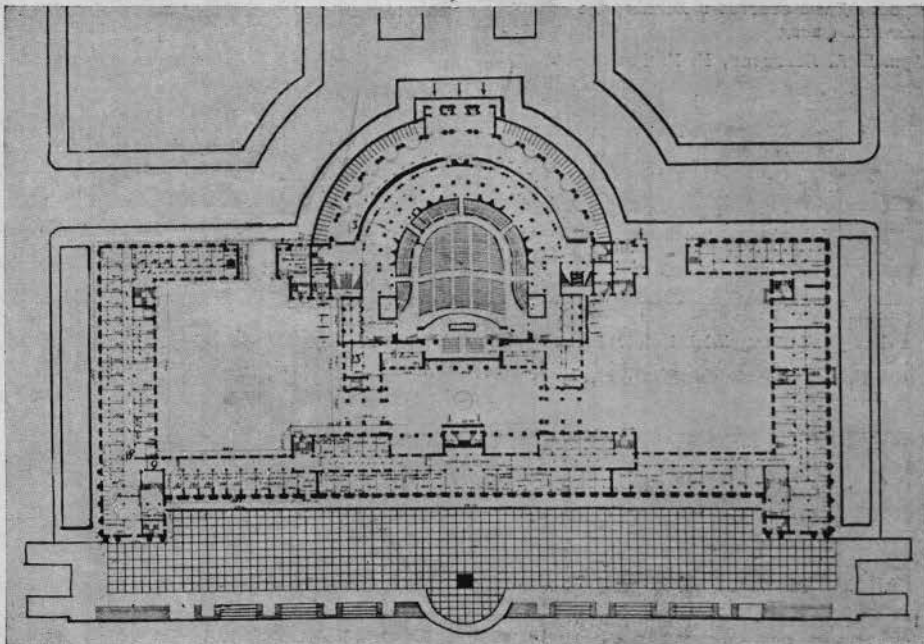
На самой площади, как и на арьерплощади и боковых площадях, кроме того, могут быть запроектированы

Фасад

Façade

План 1-го этажа

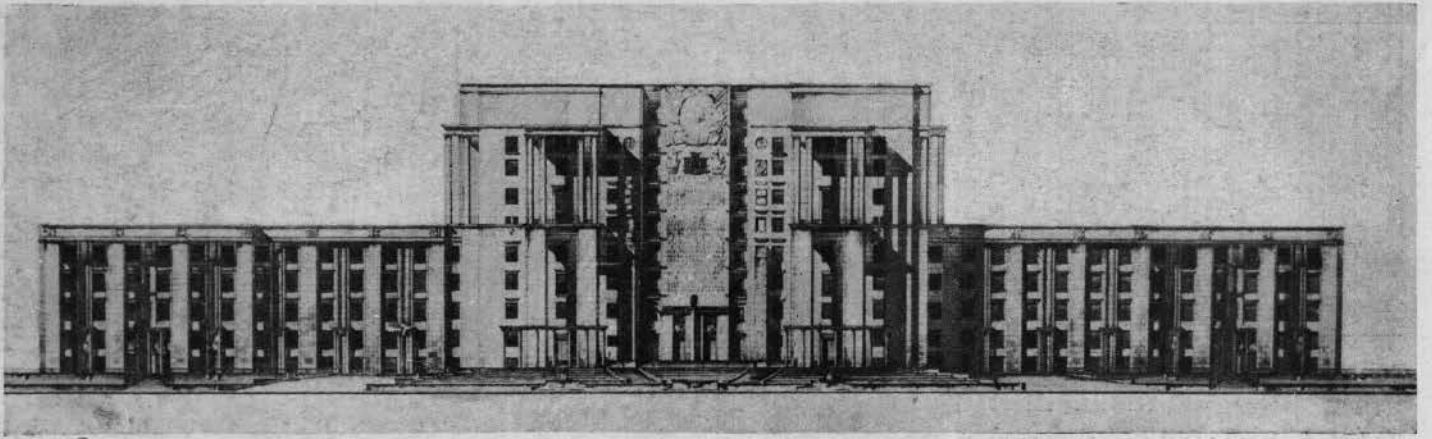

Plan du rez-de-chaussée

Задний фасад. Перспектива

Façade postérieure. Perspective

Проект Дома советов в Ленинграде
Главный фасад
Арх. Е. А. Левинсон, И. И. Фомин

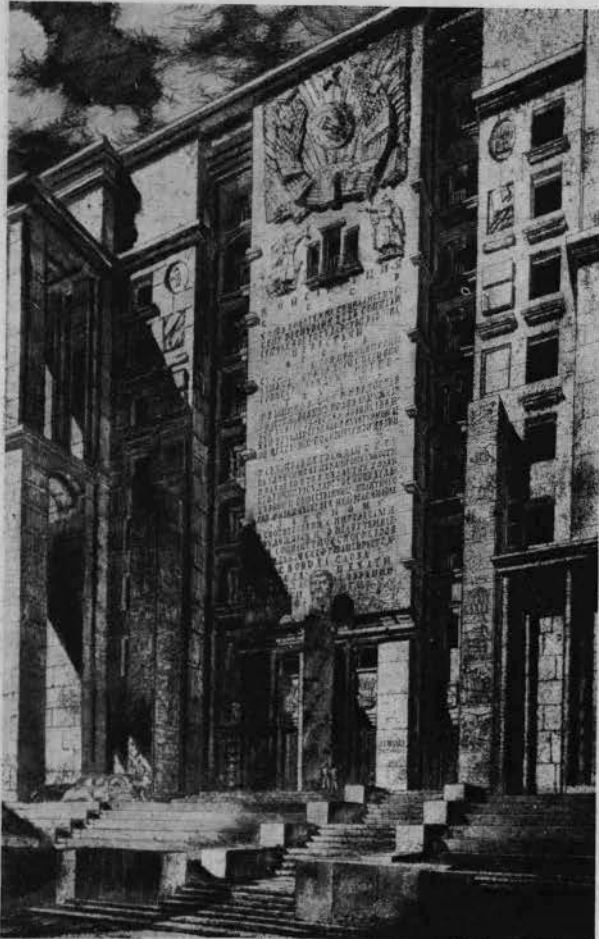
Projet de la Maison des Soviets à Léningrad
Façade principale
Arch. E. A. Lévinson, I. I. Fomine

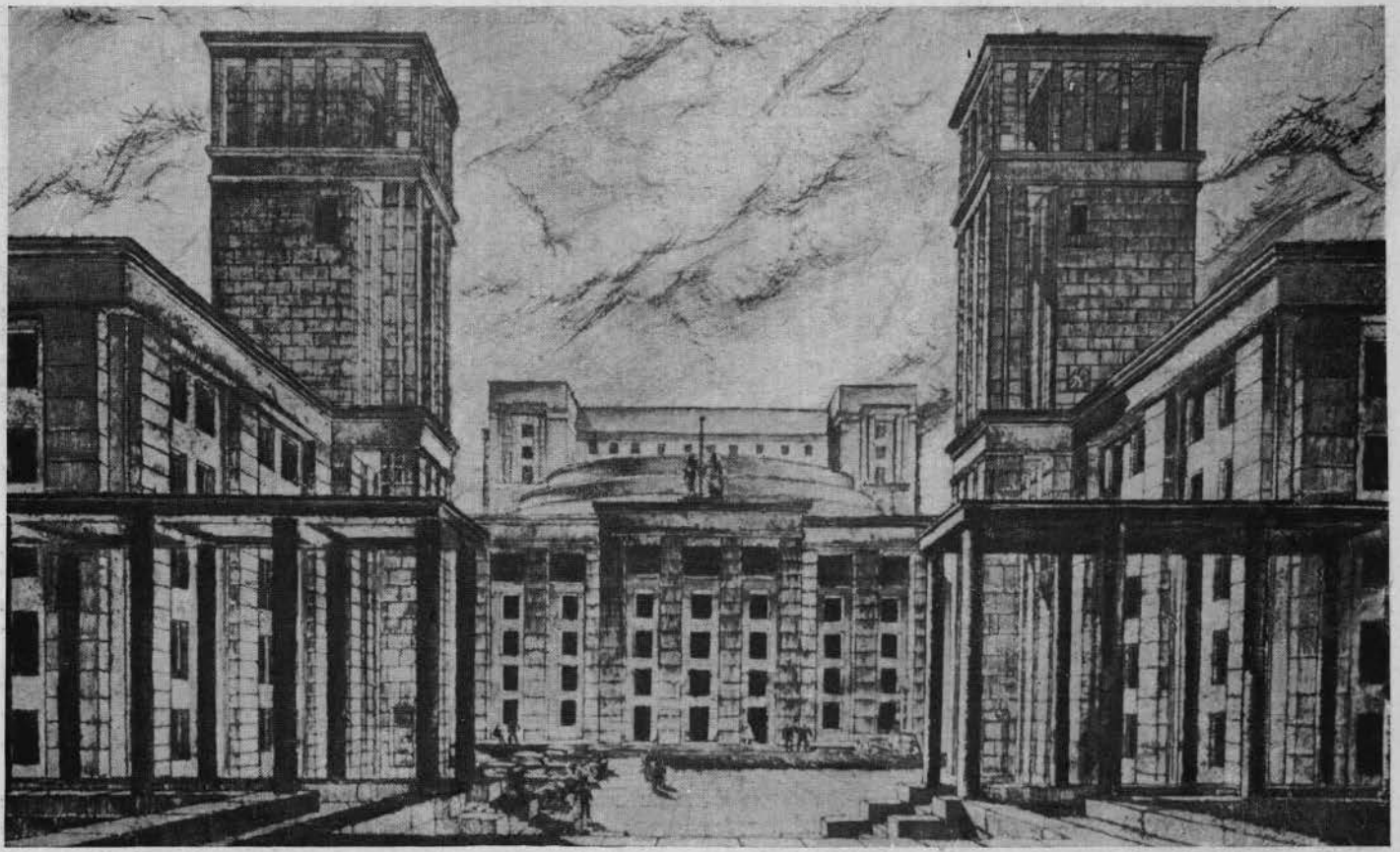
Главный вход

Entrée principale

Фрагмент зала

Fragment de la salle

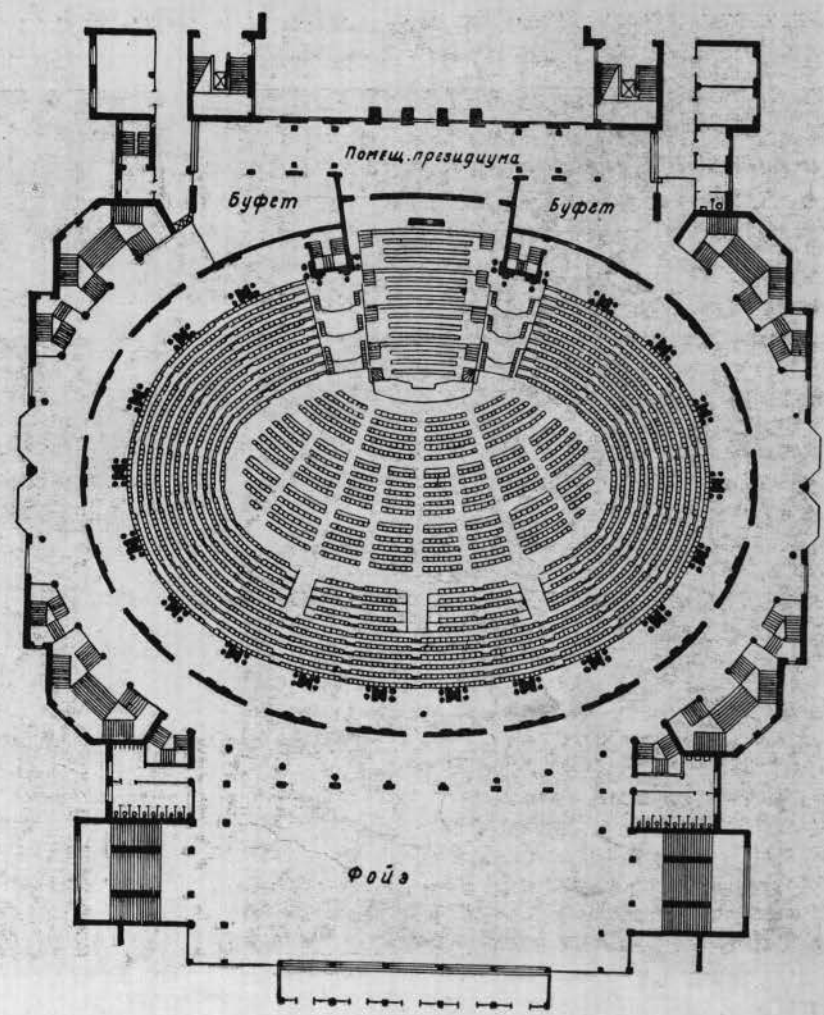
Перспектива и план зала на 3 000 человек
 Perspective et plan de la salle pour 3 000 personnes

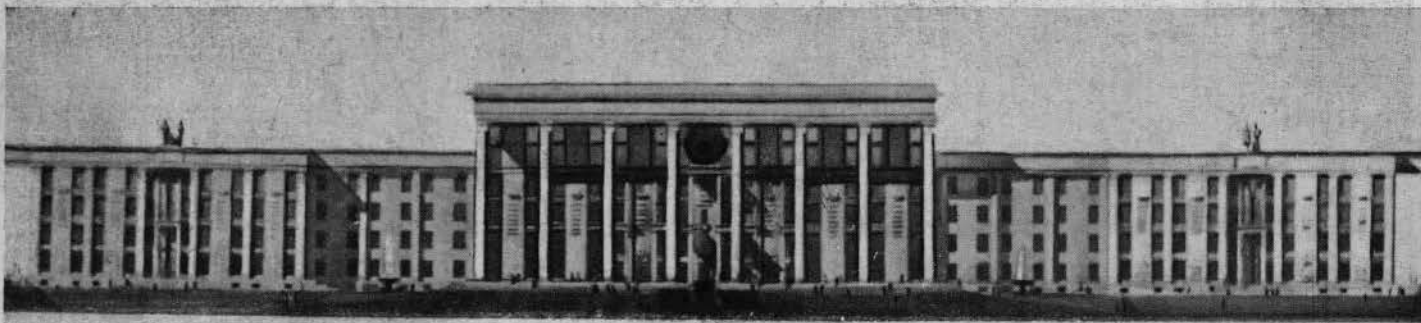
монументальные архитектурные сооружения. На главной площади предусматривается памятник.

Кубатура Дома советов определяется заданием в 300 000 м³ (для сравнения отметим, что кубатура главного корпуса Смольного составляет около 150 000 м³).

В здании будут размещены обком и горком ВКП(б), обком и горком ВЛКСМ, облисполком и Ленсовет, комиссии партийного и советского контроля, Облплан и Ленплан.

Основным планировочным модулем по заданию является рабочая комната на 2—4 сотрудника, площадью в 28 м². Кратными этому модулю приняты и остальные рабочие помещения, а также кабинеты руководства. Заданием предусмотрено 8 больших кабинетов, 13 средних и 19 малых кабинетов с обслуживающими помещениями, 20 кабинетов с приемными и 519 рабочих комнат. Всего, таким образом, предусмотрено 579 отдельных рабочих помещений, размерами в 28, 56, 84, 112 и 196 м².

Проект Дома советов в Ленинграде
Главный фасад
Арх. Г. А. Симонов, Б. Р. Рубаненко

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad
Façade principale
Arch. G. A. Simonov, B. R. Roubanenko

В особый композиционный комплекс выделяется большой зал собраний на 3 000 человек с надлежащим количеством обслуживающих помещений (фойе, кулуары, вестибюль, гардеробы, буфет, комнаты президиума и т. п.). Кроме этого зала предусмотрено еще пять малых зал для заседаний.

Здание Дома советов должно обслуживаться справочной библиотекой на 100 000 томов, столовой, амбулаторией, детскими комнатами и группой хозяйственных помещений. Зада-

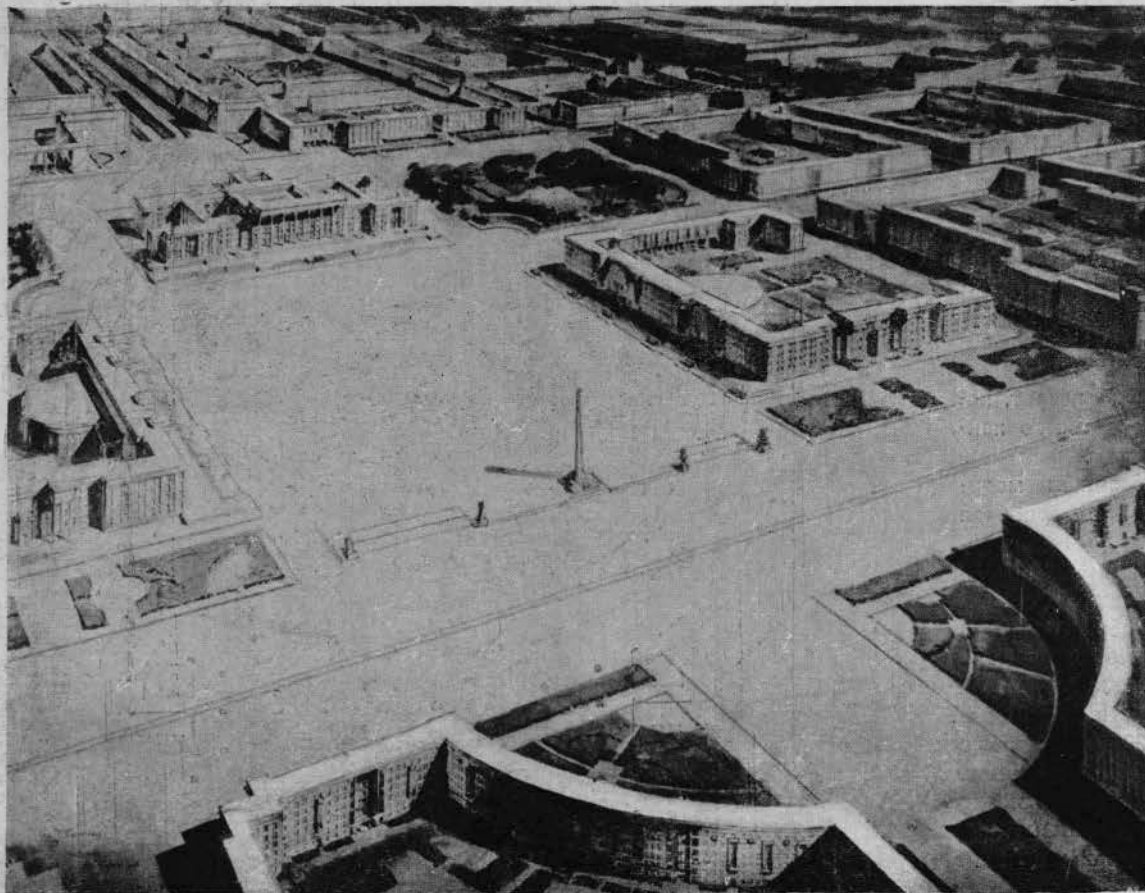
нием четко определялось также разделение отдельных вестибюлей, обслуживающих доступ в отдельные группы помещений.

Общая полезная площадь всех помещений составляет около 32 000 м², не считая площади зала собраний на 3 000 человек. Внутренняя высота помещений в среднем задавалась в 4,5 м.

Президиум Ленсовета заказал десять эскизных проектов следующим архитекторам: проф. Н. А. Троцкому, акад. В. А. Щуко, проф. Л. А. Ильи-

ну, проф. Л. В. Рудневу, проф. И. Г. Лангбарду, арх. А. И. Гегелло, арх. Г. А. Симонову, арх. Е. А. Левинсону и И. И. Фомину, арх. Н. Е. Лансеру и арх. Е. И. Катонину. Представлено было всего 8 проектов. Кроме того, научно-исследовательский институт архитектуры Всесоюзной академии художеств представил, по собственной инициативе, девятый проект.

В решении генерального плана большинство авторов придерживалось основных композиционных установок; исключения представляют лишь про-

Общий вид площади перед Домом советов

Vue générale de la place devant la Maison des Soviets

Проект Дома советов в Ленинграде. Перспектива
Арх. Л. А. Ильин, А. И. Лапиров

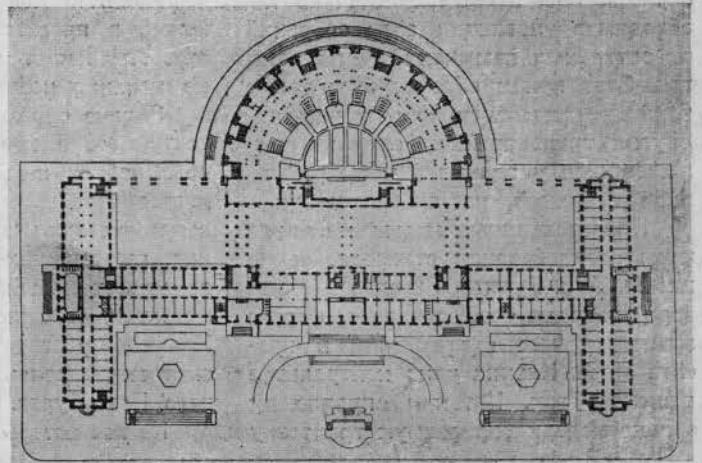
Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Perspective
Arch. L. A. Ilyine, A. I. Lapirov

екты проф. Н. А. Троцкого и арх. И. Г. Лангбарда, предложивших сходные между собой решения, организующие демонстрационные шествия на уширенной против задания полосе параллельно главному фасаду здания Дома советов. Остальные проекты дают при незначительных отклонениях от габаритов, предусмотренных заданием, большее или меньшее развитие объемно-пространственных элементов, размещаемых на площади: трибун, обелисков, памятников, фонтанов и т. п.

По основному композиционному приему все представленные проекты могут быть разделены на две основные группы: в проектах арх. Е. А. Левинсона и И. И. Фомина, А. И. Гегелло, Г. А. Симонова, Е. И. Катонина и Л. В. Руднева вход в зал собраний на 3 000 человек запроектирован с главной площади. Ко второй группе относятся проекты, в которых основные входы в зал собраний ориентированы со стороны дуговой магистрали, т. е. с арьерплощади, образующейся на восток от Дома советов,— это проекты Н. А. Троцкого, Л. А. Ильина, И. Г. Лангбарда и Академии художеств.

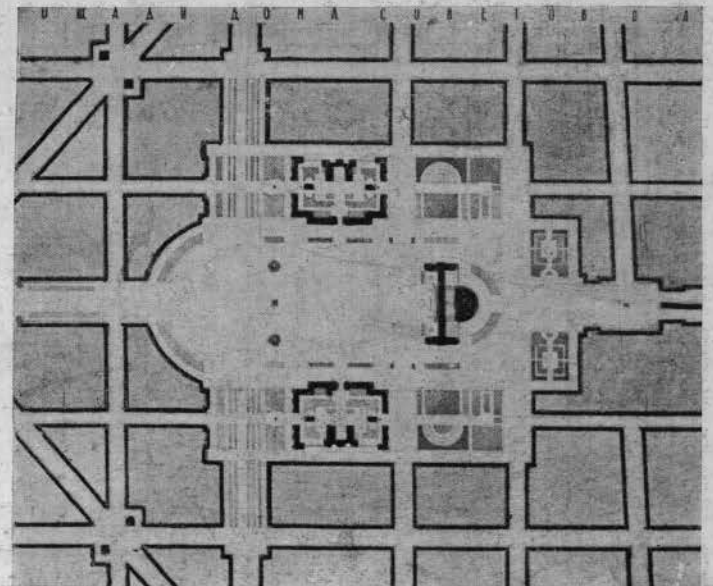
И тот и другой прием обладает своими преимуществами. С одной стороны, можно считать правильным, что, привлекая массы трудящихся к основному центру здания Дома советов — залу собраний, надо раскрыть этот центр с главной площади и подчеркнуть парадность входов в зал собраний, как это сделано в проектах Г. А. Симонова и Л. В. Руднева. С другой стороны, ряд практических соображений оправдывает применение

План 1-го этажа

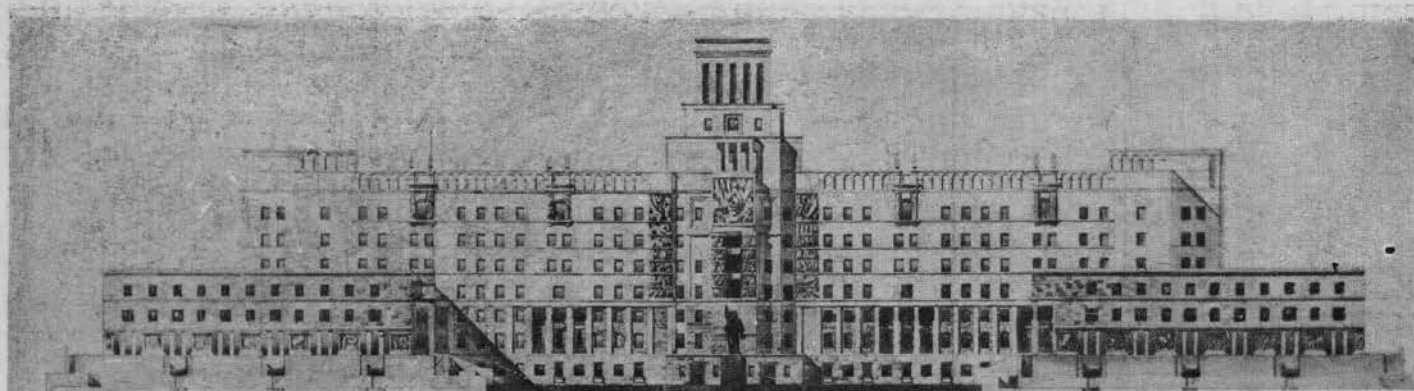

Plan
du rez-de-chaussée

Генплан

Plan d'ensemble

Проект Дома советов в Ленинграде. Главный фасад
 Арх. Л. К. Абрамов, В. А. Ашастин, В. Шелков, Руков. Л. Александри
 (Научно-исследовательский институт архитектуры
 Всесоюзной академии художеств)

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Façade principale
 Arch. L. K. Abramov, V. A. Achastine, V. Chelkov. Direct. de L. Alexandri
 (Institut scientifique et expérimental de l'architecture
 de l'Académie Panunioniste des Beaux-Arts)

ние противоположного приема. В частности, при этом приеме наилучшим образом может быть обеспечена необходимая изоляция зала собраний от остальных помещений Дома советов. Этот прием обеспечивает также хорошее размещение автомашин и других транспортных средств, скопляющихся у здания в часы работы зала собраний, на арьерплощади.

Представленные проекты отличаются разнообразием стилового выражения. Арх. Руднев, Гегелло и Лангбард избрали классические формы архитектурного оформления; в проекте Л. А. Ильина дано нейтральное решение; арх. Катонин предложил сильно модернизированную трактовку

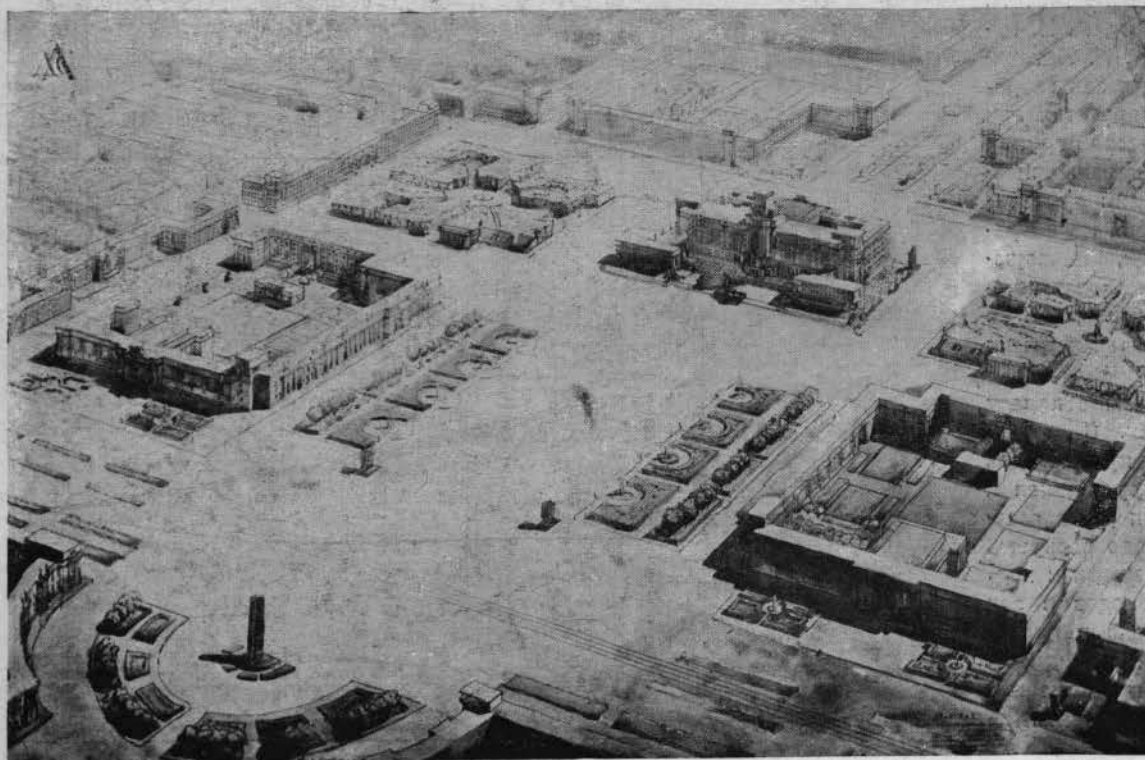
барочных форм; проект Н. А. Троцкого отличается своеобразной модификацией классических мотивов; наконец, в проектах арх. Симонова и арх. Левинсона и Фомина характерно искание новых форм.

Задаче образования нового архитектурного ансамбля, определяющего собой облик новых районов города, достаточное внимание уделено лишь в проекте арх. Катонина и проф. Ильина, выразивших с исчерпывающей ясностью новый ансамбль. В этих проектах, особенно в проекте проф. Ильина, чувствуется некоторая преемственная связь с ансамблями старого Петербурга.

Не все авторы отнеслись с доста-

точным вниманием к вопросам внутренней архитектуры Дома советов и в частности к архитектуре наиболее ответственного и парадного центра — зала собраний. Лишь в проектах Левинсона и Фомина, Гегелло, Катонина и Руднева представлены перспективы и фрагменты, дающие ясное представление об архитектуре зала.

Совершенно не уделено ни одним из авторов внимания «ночной» архитектуре, играющей в жизни современного большого города столь значительную роль. Между тем силуэт такого значительного по объему здания, особенно в зимние месяцы, в условиях Ленинграда будет читаться

Общий вид площади перед Домом советов

Vue générale de la place devant la Maison des Soviets

Проект Дома советов в Ленинграде. Главный фасад
Арх. Л. В. Руднев, В. О. Мунц, Л. Б. Сегал, Е. Н. Шухаева

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Façade principale
Arch. L. V. Roudnev, V. O. Mountz, L. B. Ségal, E. N. Choukhaléva

на значительном отдалении совершенно по-разному, в зависимости от тех или иных композиционных особенностей проекта.

Можно отметить, что большинство авторов довольно близко подошло к заданию в отношении общей кубатуры здания. Несколько большие превышения допущены в проектах Г. А. Симонова (362 000 м³) и Л. А. Ильина (360 000 м³). Значительно превышено задание И. Г. Лангбардом (403 000 м³) и НИИ Всесоюзной академии художеств (406 000 м³).

ПРОЕКТ Н. А. ТРОЦКОГО

В решении генерального плана, как уже упоминалось ранее, автор

предлагает значительное развитие части аванплощади перед самым Домом советов. Массы демонстрантов проходят перед зданием через запроектированную дополнительную площадь, на которой расположены и трибуны.

Центральная высокая часть здания, поставленная на фоне двух пилонов-башен, удачно трактована мощным рядом трехчетвертных колонн (их расстановка нам кажется чрезмерно сгущенной), увенчанных барельефом и композиционно связанных стилобатом и первым этажом с боковыми корпусами.

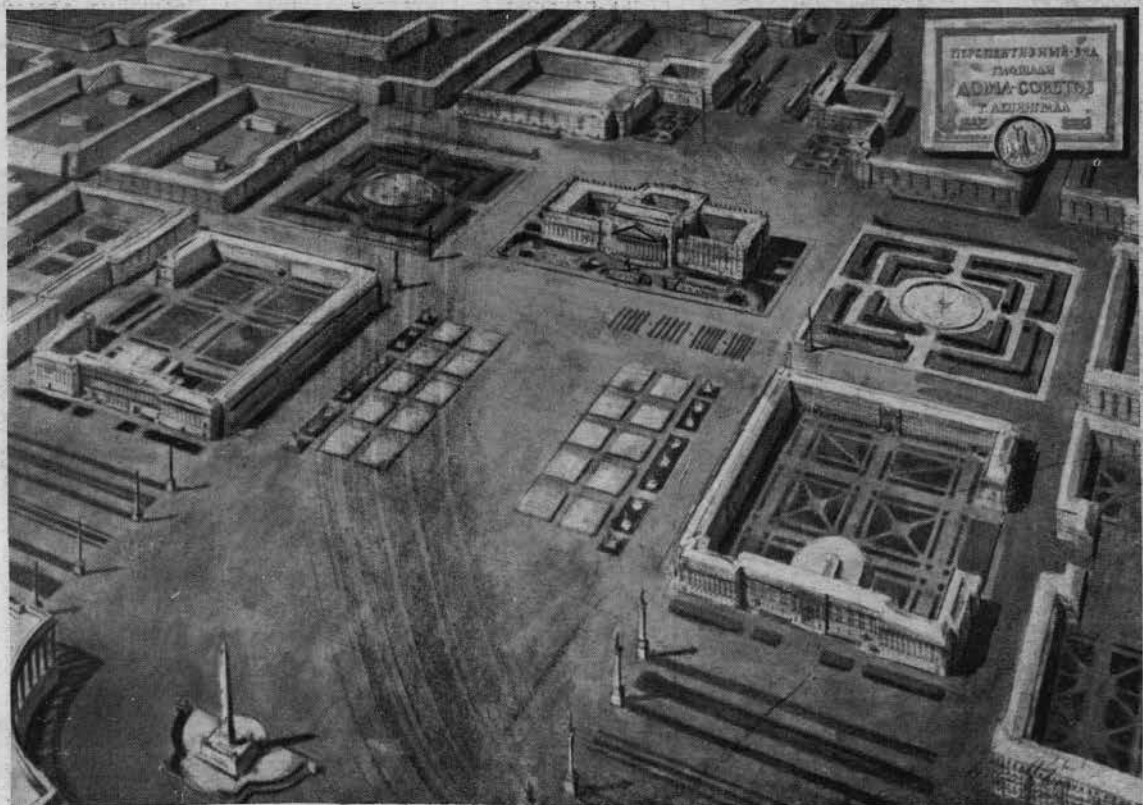
Достаточно парадно и монументально решен восточный фасад, хорошо выражающий объем зала собра-

ний с окружающими его фойе и кулуарами.

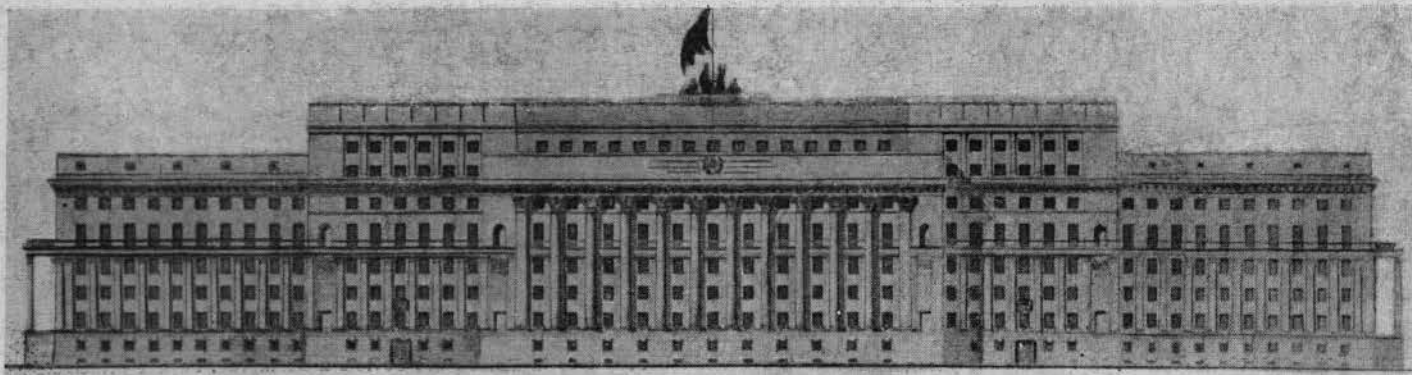
Следует, однако, подчеркнуть различие в трактовке архитектурного оформления восточного и западного (главного) фасадов, нарушающее цельность архитектурной композиции. Обычный для автора прием приставленного к фасаду монументального портала вряд ли способствует парадной трактовке входа в зал собраний.

Группа центрально расположенного по главному фасаду здания правительственного вестибюля хорошо связывается с помещениями президиума зала собраний двумя переходами, образующими внутренний дворик. Входы в вестибюли советской и партийной групп организованы также на

Общий вид площади перед Домом советов

Vue générale de la place devant la Maison des Soviets

Проект Дома советов в Ленинграде
Задний фасад

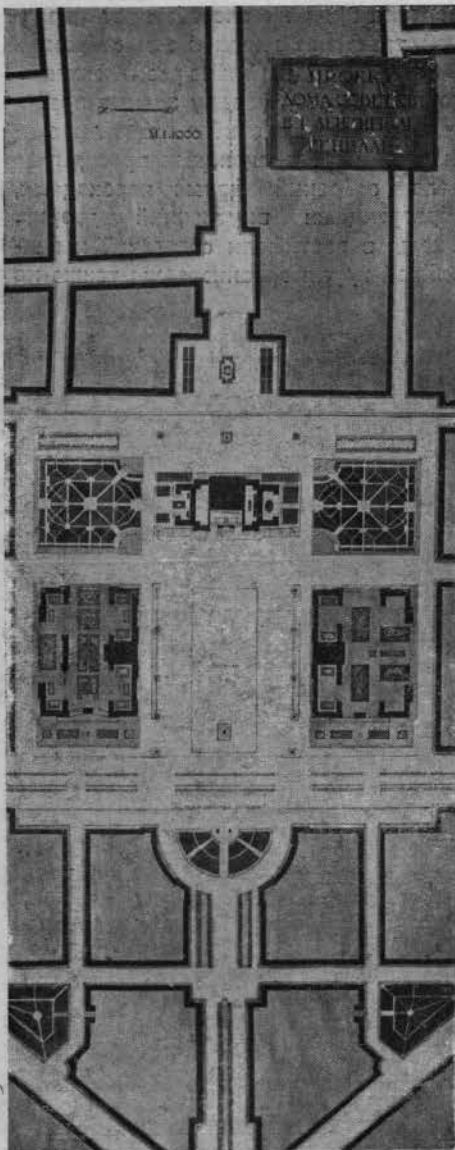
Арх. А. И. Гегелло

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad
Façade postérieure

Arch. A. I. Guéguello

Генплан

Plan d'ensemble

главном фасаде, где находится и вход в бюро пропусков. Кухни и столовая размещены в центральной части восточного фасада и имеют удобное сообщение как со служебными помещениями, так и с залом собраний.

Хорошо также решено разделение входов со стороны главной площади и в учреждения советской и партийной групп. Хорошо решены вестибюли, коридоры и фойе при главном зале. Удачно расположение малых зал заседаний как в плане, так и по их конфигурации.

Основным недостатком общего архитектурно-объемного решения является малая глубина центральной части главного корпуса. Боковые фасады решены как второстепенные и не находятся в должном соответ-

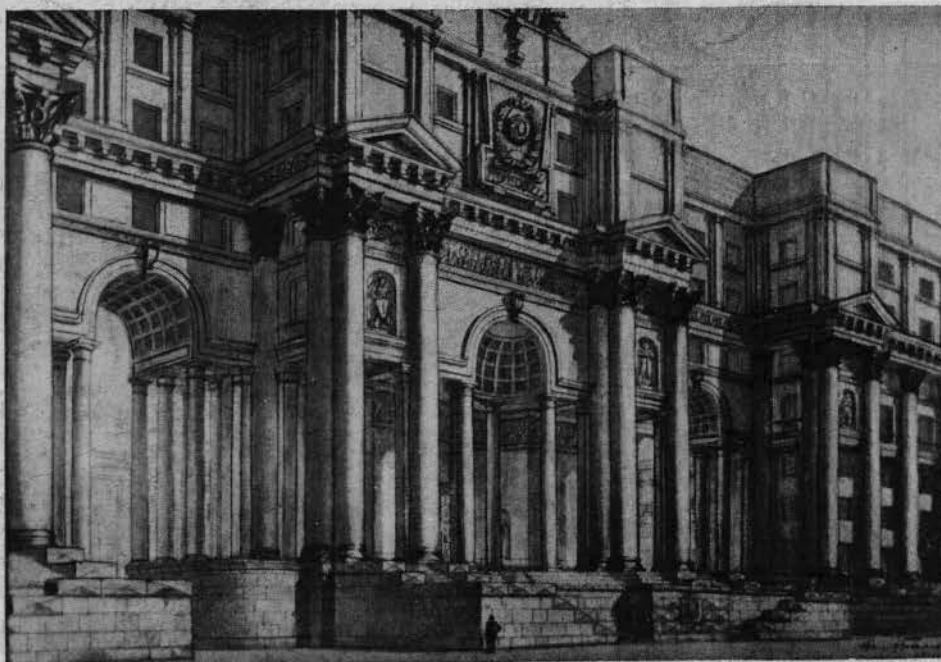
ствии с монументальным и достаточно парадным главным фасадом.

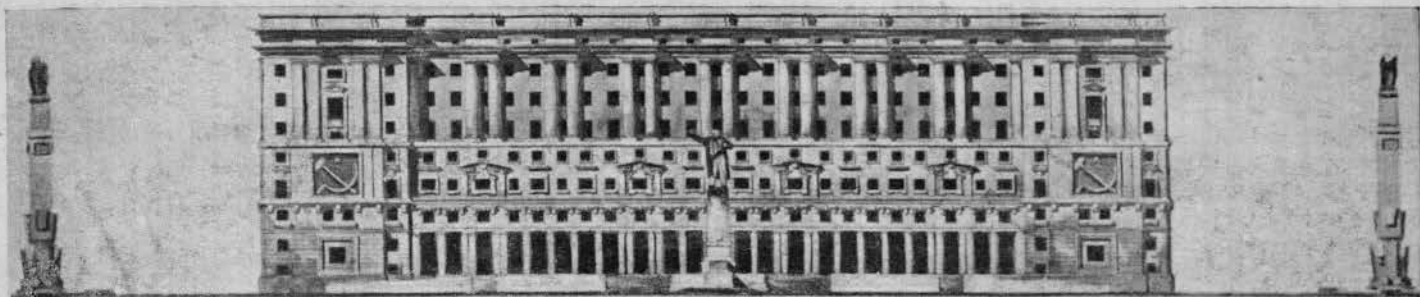
Две башни, служащие помещением архивов, отсутствием оконных проемов, общей архитектурной трактовкой отчасти напоминают элементы промышленного строительства. Предложенное автором ярусное решение зала собраний уместно скорее в театральном зале.

Поставленные по оси главного фасада три парадных входа в правительственный вестибюль по существу излишни, так как вестибюль имеет рабочий вход со стороны двора. Вместе с тем входы в основные вестибюли северного и южного крыльев здания недостаточно подчеркнуты, вследствие чего общее архитектурное решение главного фасада носит характер некоторой замкнутости.

Главный вход

Entrée principale

Проект Дома советов в Ленинграде. Главный фасад
Арх. Е. И. Катонин, Лукин

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Façade principale
Arch. E. I. Katonine, Loukine

ПРОЕКТ Л. А. ИЛЬИНА

Как уже указывалось, автор дал цельный и продуманный ансамбль площади, развивающий в основном прием, предложенный заданием. Особенностью проекта являются простые массы и архитектурные формы здания. Единственный сильный декоративный акцент получила лишь центральная часть главного фасада с ее монументальными четырехугольными колоннами. Значительное место уделено венчающей здание скульптуре, а также барельефам.

Автором принято расположение зала собраний на арьерплощади, т. е. на восточный фасад. Объем зала отнесен от основной массы здания, благодаря чему образуется внутренний двор.

Правительственный вестибюль размещен в центральной части главного корпуса. Со стороны главной площади он имеет парадный подъезд с пандусом и со стороны двора. Главные рабочие вестибюли расположены при стыке центральной части с боковым корпусом. Кроме того, в центре боковых корпусов — северного и южного — имеются еще два вестибюля.

Основные кабинеты руководящих работников размещены в средней части центрального корпуса в первых пяти этажах при правительственном вестибюле. Автором приняты коридоры с двусторонней застройкой, почему кабинеты и рабочие комнаты отделов ориентированы как на окружающие площади, так и на внутренний двор.

К достоинствам проекта можно отнести простор и лаконичность, удачную композицию боковых фасадов, достаточную простоту в планировочном решении главного здания и двух боковых корпусов.

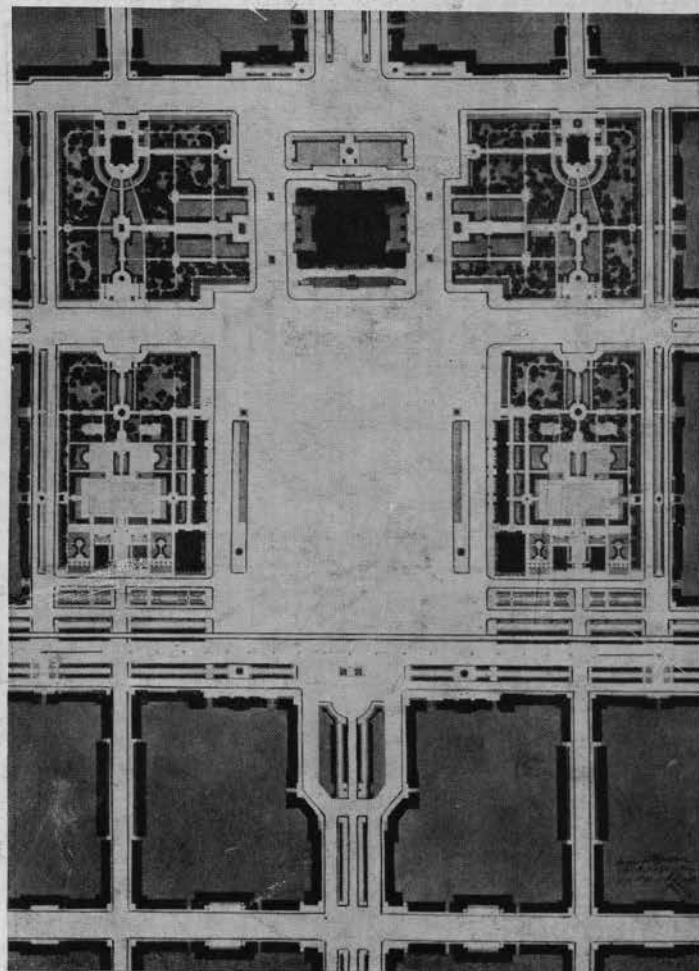
Трибуны, особенно центральная, недостаточно развиты как по своей емкости, так и по архитектурно-объемному выражению. Объемно-пространственная и внутренняя связь корпуса зала с основным корпусом Дома советов недостаточна.

Гораздо более спорной, чем решение главного и боковых фасадов, является предложенная автором трактовка заднего фасада. Применение большого количества плоских перекрытий придает ему характер скорее южной архитектуры, чем архитекту-

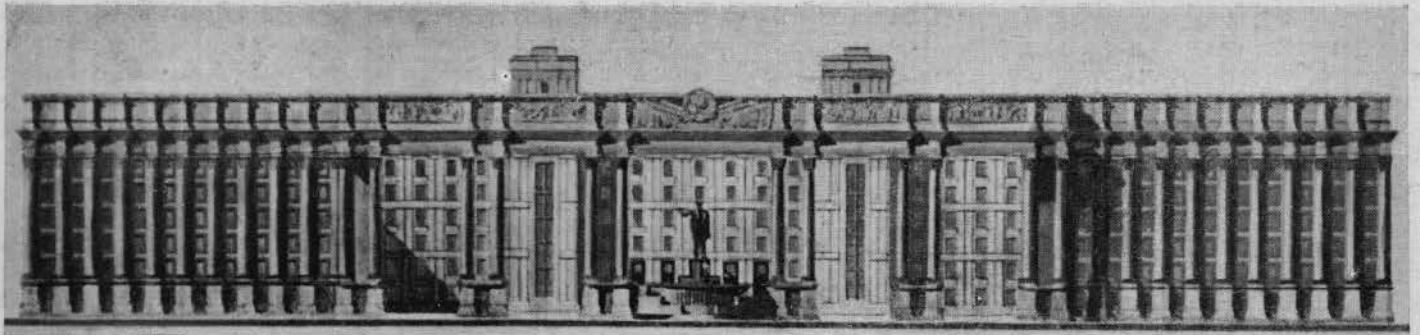
ры общественного здания для Ленинграда.

При сходности основного приема решения, принятого проф. Л. А. Ильиным и проф. Н. А. Троцким (расположение зала собраний в виде криволинейного объема на арьерплощади), решение проф. Н. А. Троцкого следует признать гораздо более разработанным как в отношении внутренней планировки, так и в части отыскания силы выражения для главного правительственного здания города.

Генплан

Plan d'ensemble

Проект Дома советов в Ленинграде. Главный фасад
Арх. И. Г. Лангбард, Н. Ф. Хомуцкий

Projet de la Maison des Soviets à Léningrad. Façade principale
Arch. I. G. Langbard, N. F. Khomoutetzki

ПРОЕКТ И. Г. ЛАНГБАРДА

Главная площадь перед зданием членится на две части с выделением площади для демонстраций. Здание читается в виде единого объема, наружный фасад которого со всех четырех сторон обработан одним большим рельефным ордером, благодаря чему создается впечатление чрезмерной замкнутости и монументальности. С арьерплощади на восточном фасаде организуется объем зала

собраний с широким фронтом входов в вестибюль и гардеробную, с главной же площади, на западном фасаде, организован курдонер, отделенный от площади галлереей и центральной правительственной трибуной на 200 человек.

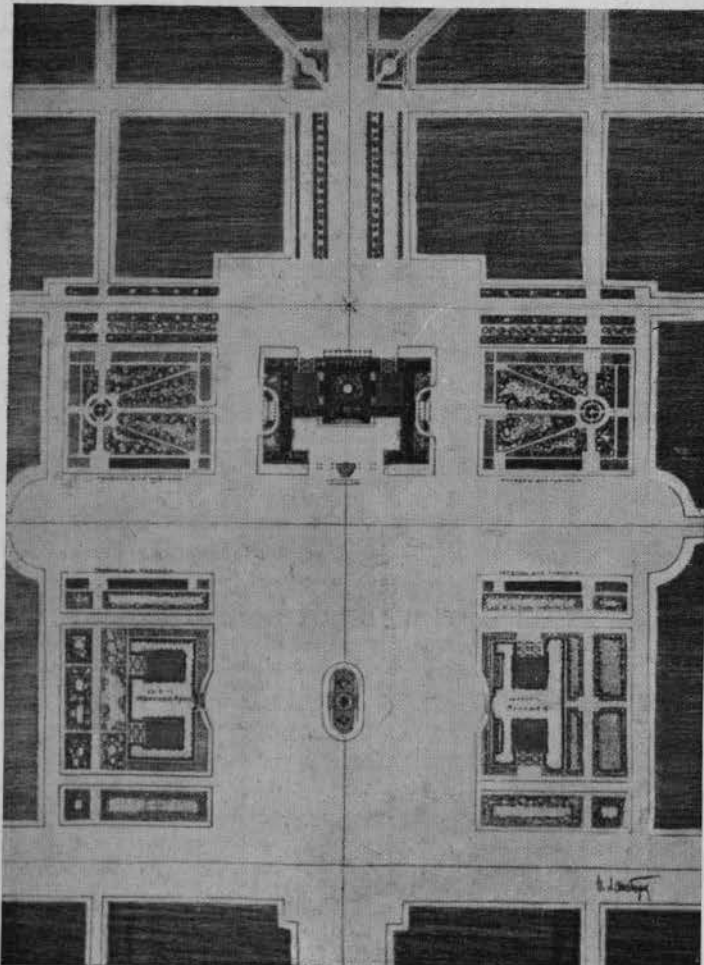
Помимо правительственного вестибюля, расположенного в середине южного корпуса, в южном и северном торцах восточного фасада размещены не предусмотренные заданием вестибюли индивидуального пользо-

вания. Они обслуживают две самостоятельные группы больших кабинетов, расположенных в конце восточного корпуса. Парадно решенный вестибюль со входом из курдонера обслуживает, по данным пояснительной записки, только незначительную группу помещений свободного доступа, хотя при надлежащей доработке его можно было бы организовать как главный вестибюль зала собраний. Основной вестибюль зала собраний трактуется автором гораздо более скромно, а рабочие вестибюли на северном фасаде как сугубо вспомогательные.

Столовая располагается в цокольном этаже и связывается с рабочими помещениями лишь двумя лестницами, расположенными при большом вестибюле, ориентированными в курдонер.

Архитектурное решение фасада с однообразным размещением колонн по всему периметру здания чрезмерно монотонно. Впечатление усугубляется принятым автором несколько претенциозным приемом графического изображения коринфского ордера лишь в массах, благодаря чему отдельные его части: капители, антаблемент и пьедесталы потеряли в отмычке всю присущую им легкость и воздушность. Архитектурное членение дворового фасада находится в разрыве с решением по наружному фасаду. Особо следует отметить неудовлетворительную обработку лестничных клеток, видимых через галлерею, закрывающую курдонер, равно как и самой галлереи, механически приставленной к главному фасаду и вносящей разноту в шаг колонн ордера.

Главный вестибюль зала собраний, насколько можно судить по разрезу, чрезмерно низок. Коридоры лишены достаточного естественного ос-

Генплан

Plan d'ensemble

вещения; в результате допущенного отступления от задания большие кабинеты руководителей отделами расположены в значительном отдалении друг от друга. По второму этажу все отделы сообщаются между собой через кулуары фойе зала собраний, что неприемлемо. Неудовлетворительно расположена столовая в цокольном этаже — ее освещение явно недостаточно.

Архитектура зала собраний также кажется нам недоработанной. Запроектированная в зале загрузка центральной части балконов через боковые ниши неудовлетворительна.

Две лестницы, примыкающие к фойе зала, решены без площадок, что явно ошибочно. Находящиеся при них лифты включаются в объем здания лишь в первом этаже. Выше же они будут представлять собою приставленные, чрезмерно неприятные объемы, которые будут видны в главном курдонере в виде крупных крестов при лестничных клетках. Малые залы заседаний в четвертом этаже имеют внутренние столбы.

ПРОЕКТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Авторы трактуют здание Дома советов как дворец-трибуну.

Предлагается следующее общее композиционное решение: впереди два отдельных четырехэтажных здания, первые два этажа которых закрыты трибунами, а два следующих открыты на главную площадь. Здания связаны с основным объемом переходами по третьему и четвертому этажам. В образованном этими зданиями курдонере поставлен главный корпус, в центре которого имеется башня в 11 этажей.

Зал заседаний выделен на арьер-площади в отдельный объем, который связывается с главным корпусом по четвертому этажу. Кроме того, запроектировано два боковых корпуса: южный и северный.

В этом проекте мы имеем таким образом шесть отдельных объемов, связанных между собою в разных уровнях.

Правительственный вестибюль находится во втором этаже центрального корпуса со въездом во двор по специальному пандусу. Вестибюли обкома и горкома находятся в боковых

корпусах. Столовая расположена в пятом этаже, над фойе зала собраний, сообщаясь по тому же этажу с рабочими помещениями.

Чрезмерная расчлененность основных объемов лишает его цельности. Боковые фасады решены неудовлетворительно. Проект характеризуется избытком различных архитектурных мотивов.

Части корпусов, выходящих на площадь, в первых двух этажах лишены со стороны площади естественного освещения, в силу чего получился ряд рабочих комнат, выходящих в совершенно затемненный коридор. Лестницы, как правило, освещены неудовлетворительно. Лестницы, ведущие из гардероба в зал собраний, упираются в столбы, причем зал совершенно не отделен от окружающих его коридоров. Сообщение президиума с залом собраний запроектировано по двум лестницам, заключенным в темные шахты.

Ряд кабинетов выходит в проезд, над которыми по третьему и четвертому этажам флигеля обкома и горкома соединяются с главным корпусом. Окна кабинетов обращены в этот проезд и расположены против окон уборных, что является, несомненно, грубой ошибкой.

Группы колонн на восточном фасаде поддерживают в пятом этаже по наружному ряду колонн нависающие узкие переходы, сообщающие все помещения Дома советов со столовой. Внутренний же ряд колонн не имеет никакого венчания.

Конструктивно проект чрезвычайно сложен, в результате чего в цоколе возникла необходимость установки сплошного леса конструктивных столбов.

ПРОЕКТ Е. А. ЛЕВИНСОНА И И. И. ФОМИНА

Здание решается со стороны главной площади обобщенным объемом с повышенной центральной частью, украшенной над входом в зал собраний монументальной доской с начертанием конституции СССР. Каждый из четырех фасадов решается симметрично.

На главном (западном) фасаде располагаются все входы в здание, включая сюда и вход в зал собраний, кроме правительственного подъезда, выходящего в курдонер, открывающийся с арьерплощади. Около этого правительственного подъезда

расположены — в первом этаже президиум зала собраний и в следующих этажах большие кабинеты руководящих работников, а также малые залы заседаний. Дальше, во всех этажах по северному и южному фасадам располагаются отделы. В первом этаже запроектировано пять вестибюлей, во втором этаже — три.

К основным достоинствам проекта относится общее пропорциональное архитектурно-объемное решение здания с хорошо уравновешенными членениями.

Чрезвычайно удачно решение зала собраний на 3000 человек. Хорошо решены вестибюли с организацией входов со стороны главной площади. Односторонние коридоры, чередуясь с коридорами двусторонней застройки, дают хорошее освещение внутренним частям здания. Комбинированной застройкой достигнута достаточная компактность композиции, хорошо размещены лестницы как при зале собраний, так и при рабочих помещениях.

Но трактовка главного фасада беспокойна и измельчена. Идея введения в обработку фасада мотивов архитектуры трибун (маленькие портики) этому особенно способствует. Фасад изобилует слишком большим количеством мелких декоративных элементов, вступающих в противоречие с монументально трактованными частями. Авторам не удалось также узкие пилоны с барельефами у центральных входов. Стилевое выражение здания недостаточно убедительно для главного правительственного здания города, которое следовало бы решать в более спокойных и выразительных формах.

Совершенно не оправдана архитектурно идея постановки башен восточного фасада, вызывающих отдаленное воспоминание о двух колокольнях, сопровождающих главный фасад храма.

Трибуны выходят за фасадную линию здания и в этой части плохо увязаны с боковыми фасадами. В планировочном отношении слабыми местами являются организация столовой, кухни, малых зал заседаний в восточном крыле здания и внутренняя организация кабинетов.

ПРОЕКТ А. И. ГЕГЕЛЛО

Архитектурное решение главного фасада построено на повторении в средней его части трех равных объ-

мов, из которых средний подчеркивает центральную часть правительственной трибуны. Средняя часть здания украшена большим ордером на высоту пяти этажей. Весь остальной объем здания, кроме центральной части заднего фасада, где повторяется тот же ордер, решен трехэтажным ордером, проходящим по уровню второго этажа, соответствуя уровню верха трибун.

Боковые корпуса решаются симметрично, образуя два курдонера, более ясно выраженные, чем курдонер на главной площади.

Главный вход в зал расположен с главной площади из курдонера под двумя большими арками.

Из главного вестибюля посетители попадают непосредственно в обширный, расположенный амфитеатром, зал. С южной стороны курдонера, наружная колоннада которого служит стоянкой для автомобилей, организован правительственный вестибюль. Центральная трибуна решена так, что может иметь связь с кабинетами руководящих работников, расположенными в третьем и четвертом этажах.

Вполне удовлетворительно планировочное решение и архитектурное оформление зала собраний и размещение отделов, обеспечивающее хорошую связь между ними. Удачно расположение вестибюлей, в частности, правительственного, при котором группируются кабинеты руководящих работников.

Здание неразрывно связывается с трибунами, которые выходят за линию главного фасада, переходя далее в закругление у прилегающих с юга и севера партеров, чем главная площадь резко отграничивается от арьерплощади. При симметричном решении боковых фасадов такое решение нельзя признать правильным.

Следует отметить неправильность повторения членений главного корпуса при различном их функциональном значении. В то время как два боковых членения отвечают двум выходящим на фасад корпусам, среднее в основном представляет лишь декорацию перед курдонером.

Перенесенные автором в нашу эпоху мотивы архитектуры позднего римского периода неуместны при определении облика современного правительственного здания.

В планировочном отношении проект имеет ряд недостатков. Так, введение системы коридоров с боковым

освещением привело к излишней протяженности корпусов, коридоров и изрезанности плана. По той же причине, помимо трех курдонеров, получились еще два внутренних двора неудобной конфигурации. Следует отметить также неудачное размещение гардеробов.

Фойе первого этажа в частях, примыкающих к зрительному залу, затемнены и затеснены колоннами. Малые залы заседаний, столовая и кухня получили в результате принятого планировочного приема неудачную вытянутую форму.

ПРОЕКТ Г. А. СИМОНОВА

Автор стремился выделить основную центральную часть здания. Он ориентировал на главную площадь вход в зал собраний и подчеркнул его поставленным во всю высоту центральной части здания портиком с восьмью колоннами. Помимо этого основного портика, по концам главного фасада имеются два меньших шестиколонных портика. Фасад украшен, кроме того, рядом малых портиков, распространяющихся и на центральную часть здания (под главным портиком).

С восточной стороны запроектирован правительственный вестибюль. Боковые фасады здания решены симметрично в виде двух курдонеров. С главной площади дается основной вход в зал собраний на 3 000 человек. Правительственный вестибюль решается с арьерплощади, основные входы размещены в северном и южном концах главного корпуса. Боковые корпуса образуют два довольно просторных двора, где предусмотрена стоянка автомашин.

Посетители зала собраний поднимаются по пандусу на уровень второго этажа, где расположен вестибюль с двумя гардеробами. За вестибюлем фронтально располагается фойе с кулуарами, из которого открывается доступ на уровень верхних мест зала. Места располагаются амфитеатром, спускаясь в первый этаж. Впереди открывается ниша-трибуна президиума. Решение дается простое и серьезное, зал достаточно хорошо отделяется от фойе и просторных, светлых кулуаров.

Ленсовет и облизполком располагаются в северной части здания, а партийные организации — в южной и сообщаются между собой по четвертому и пятому этажам.

В проекте хорошо распределены трибуны как у самого здания Дома советов, так и у двух запроектированных на площади, в соответствии с заданием, общественных зданий.

Планировочное решение проекта вполне удовлетворительно. Удачно решены вестибюль, фойе и зал собраний, комнаты руководства, общая связь между помещениями, лестницы, коридоры.

Архитектурное решение фасада мало убедительно. Пропорции основных членений главного фасада недостаточно выразительны, объемные взаимоотношения отдельных частей главного фасада спорны, так как средняя часть недостаточно хорошо уравновешена с несколько преувеличенными боковыми выступающими частями. К тому же центральный портик и боковые части решены в разных масштабах при одинаковой трактовке колонн.

На восточном фасаде не оправдан приставленный открытый портик, закрывающий вид на основную магистраль из хорошо размещенных кабинетов.

Архитектура зала собраний решена в довольно трафаретных формах и недостаточно графически проработана для столь существенного элемента проекта.

ПРОЕКТ Е. И. КАТОНИНА

Автором предложено решение Дома советов как составной части целого ансамбля площади с включением в архитектурную композицию ряда дополнительных архитектурных элементов — трибун с галереями, обелисков, декоративных пилонов и пр. Архитектурное выражение самого здания на главном и заднем фасадах предложено в виде единого восьмиэтажного объема, украшенного в верхних этажах колоннами сильного рельефа и увенчанного, кроме того, сильно развитым аттиком.

Боковые фасады решены в виде курдонеров, отделенных с южной и северной сторон здания от площади тремя монументальными пилонами. Зданию сопутствуют с южной и северной сторон еще по два отдельно стоящих украшенных скульптурами обелиска.

Вход в зал собраний организуется в первом этаже центральной части западного корпуса, т. е. на главном фасаде здания. Остальные вестибюли располагаются в цокольном этаже,

имея входы из северного и южного курдонеров. Правительственный вестибюль располагается в центральной части восточного корпуса, с арьер-площади.

Следует отметить большое внимание, уделенное автором ансамблю площади, и обилие хорошо исполненного графического материала, представленного по проекту.

Автором приняты компактный прием решения самого здания без внутренних дворов, что при значительной высоте дает небольшое пятно застройки. Именно это обстоятельство вынуждает автора окружить площадь примыкающими к Дому советов зданиями, сильно развитыми объемно-пространственно трибунами, обелисками и фонтанами.

Архитектура Дома советов отличается по своему масштабу от архитектуры окружающих зданий, изображенных на перспективах. Автор дал в этих зданиях много интересных фрагментов, колоннад, выступающих портиков. Возникает впечатление, что само здание Дома советов растворилось в этом пышном окружении главного фасада. При сравнении главного фасада с боковыми ощущается разномасштабность и в самом здании Дома советов. Чрезвычайно спорным является контраст между трактовкой первых четырех этажей и тяжелой монументальной архитектурой верхних трех этажей.

Неудовлетворительно решены гардеробы при зале собраний, размещенные в цокольном этаже. Связь между партийными и советскими учреждениями осуществляется только по четвертому и пятому этажам.

Зал собраний получил парадные и красивые формы. Однако он не может быть признан удачным, ввиду отсутствия в нем отделяющих его от фойе стен, благодаря чему фойе не может быть использовано во время заседаний, происходящих в зале.

Плохо продумана конструктивная часть проекта, на планах не показано необходимое количество столбов (в частности, в южных этажах у главного фасада). Несмотря на это об-

стоятельство и малые залы заседания оказались загруженными по конструктивным соображениям внутренними столбами.

Сильно разбитый аттик вводит дополнительный восьмой этаж, снабженный окнами, но назначение его в проекте не определено. В шести пилонах, оформляющих боковые фасады, размещены нигде не ведущие лестницы и лифты.

ПРОЕКТ Л. В. РУДНЕВА

Здание решается автором в классических формах. Сильно подчеркнутая как по высоте, так и по рельефу центральная часть здания оформляет главный вход в зал собраний. Колоннада поставлена на высоте второго этажа, так же как и малый ордер, обходящий вокруг всего здания. Первый и цокольный этажи решаются в значительно более массивных, монументальных формах. Композиция плана компактна и проста — это четырехугольник с двумя внутренними дворами. Все фасады симметричны.

Правительственный вестибюль находится в восточном корпусе. Он центрально расположен по отношению к арьерплощади. В цокольном этаже имеется четыре вестибюля для обслуживания отделов, расположенных по углам здания.

Основной вход в зал собраний находится на уровне первого этажа. Боковые корпуса — северный и южный — имеют двухстороннюю застройку с достаточно хорошо освещенным центральным коридором. Восточный и западный корпуса — односторонней застройки, причем на площадь ориентированы коридоры, а все кабинеты и рабочие комнаты обращены во внутренний двор. Столовая организована на четвертом этаже, в средней части главного фасада. Над ней располагаются кухня и заготовочная.

В проекте удачно найдены объемные взаимоотношения отдельных частей здания. Удачна по своей простоте и четкости общая композиция

плана. Хорошо задуманы вестибюли и фойе перед залом собраний. Размещение и взаимная связь отделов удовлетворительны.

При допущении автором увеличения заданных размеров главной площади, в которую им графически включаются Международный проспект и площадь по другую сторону магистрали, здание может оказаться недостаточным по объему.

Мало проработаны боковые и задние фасады, решенные благодаря этому в некотором отрыве от парадного главного фасада. Отметим неиспользованные объемы в верхнем аттике центральной части главного фасада и некоторую искусственность введения главного портика с фронтоном, представляющего лишь декорацию, не отвечающую общим объемам здания.

Неудовлетворительно решен зал собраний. Особенно неудачно размещение значительной части депутатов боком к трибуне президиума. Некоторые места расположены позади оратора. Архитектурно зал выражен также неудачно, так как боковые колоннады зала не имеют разрешения в центральных его частях.

Принятая автором ориентация всех коридоров восточного и западного корпусов на главный фасад, облегчив нахождение уширенного шага на фасаде, тем самым ухудшила условия работы кабинетов, обращенных в замкнутые внутренние дворы хозяйственного назначения.

В связи с решением главного фасада в двухсветной части столовой, автором располагаются, как это можно понять из фасада, вверху большие окна, а внизу малые, круглые окна, типа иллюминаторов. Этот чисто формальный прием сказался отрицательно на освещении столового зала.

Президиум Ленинградского совета принял в основу для дальнейшей разработки и осуществления в натуре проект проф. Н. А. Троцкого.

Проект здания Института мировой литературы им. Горького в Москве. Перспектива
Арх. М. И. Мержанов

Projet de l'Institut de la littérature internationale Gor'ki à Moscou
Perspective
Arch. M. I. Merjanov

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. ГОРЬКОГО ПРИ ЦИК СССР

М. МЕРЖАНОВ

К числу крупнейших сооружений, намеченных строительством в ближайшее время, относится Институт мировой литературы им. Горького в Москве.

Здание должно представлять систему увязанных в единый комплекс помещений, призванных обслуживать научно-исследовательскую, учебную, а также издательскую деятельность института. Под здание отводится один из центральных участков Москвы общей площадью в 18,5 га, занимающий в системе реконструкции города весьма ответственное место. Он ограничен с юга — Москва-рекой (Котельническая набережная), с востока — Космодемьяновским и Ново-Кос-

модемьяновским переулками (частью Котельническим переулком); с севера — Интернациональной и Верхне-Радищевской улицами и с запада — рекой Яузой (Подгорная набережная). Таким образом институт займет одну из вершин треугольника — Дворец советов — Дом Наркомтяжпрома — Институт мировой литературы. В этот треугольник вписывается изгиб Москва-реки.

Основной объем здания ставится в центре участка на холме. Здание читается с трех водных и грунтовых магистралей. Это подсказывало особенно внимательную разработку парковых элементов и монументальную трактовку главного, расположенного на вершине холма, здания.

Все рабочие помещения получают полное естественное освещение. В залах допускается и боковой верхний свет, освещение всех остальных помещений должно отвечать санитарно-техническим требованиям.

Отопление здания — центрально-водяное с побудительной циркуля-

цией и общей и местной регулировкой. Вентиляция — приточно-вытяжная.

Здание включает следующие группы помещений: институт с его научно-исследовательскими и учебными секторами, библиотеку и архив (хранилище рукописей и документов), музей, выставочные залы и ряд помещений культурно-бытового назначения. К числу последних относятся клубное помещение для учащихся и служебного персонала со столовой-рестораном, жилые помещения — общежития и квартиры и подсобно-хозяйственные помещения.

Учебно-экспериментальный театр классики по проекту выносится в отдельное здание. Под общежитие для студентов и аспирантов и ряд индивидуальных квартир также отводятся отдельные здания.

Для характеристики величины и размера отдельных частей института приведем некоторые цифры.

Площадь аудитории амфитеатра рассчитана на 1 500 человек (она же

конференц-зал). С эстрадой и киноаппаратной она будет занимать 1 550 м². Кроме того, проектом предусматривается ряд других аудиторий, в том числе аудитория амфитеатра на 500 человек с эстрадой для президиума и киноаппаратной (общая площадь 450 м²), аудитория на 300 человек с киноаппаратной (площадь 350 м²) и 6 аудиторий, каждая на 40—60 человек, площадью по 60 м².

Библиотека представляет собой систему зал, связанных с научно-исследовательскими частями института. Книгохранилище на 1 млн. томов располагается в отдельных залах ярусами, связанными лестницами и лифтами для подачи книг. Общая площадь книгохранилища — 6 000 м². При библиотеке запроектирован читальный зал на 300 человек, 6 секционных кабинетов для индивидуальной работы и ряд других подсобных помещений. Хранилище для рукописей и документов проектируется в виде отдельных изолированных зал с встроенными в стены стальными сейфами. Общая площадь хранилища — 5 000 м².

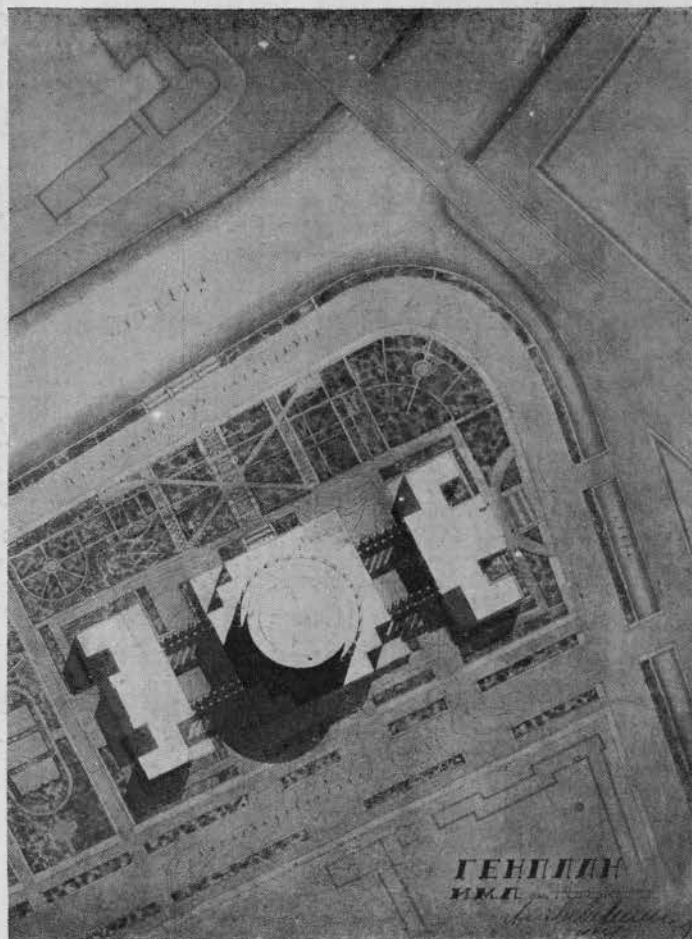
При музее запроектирован ряд зал различных размеров. Здесь будут также выставочные залы, площадью в 200—250 м² и 4 гравюрных кабинета, площадью в 100 м² каждый. Помещение для размещения литературных фондов займет 1 000 м², фототека для хранения негативов — 300 м².

Экспериментальный театр классики будет включать зрительный зал на 500 человек с партером, балконом и несколькими ложами, авансцену, помещение для оркестра, подсобные помещения и т. д. Коробка сцены размером 13×18 м и высотой до 18 м будет оборудована трюмом и круглой вращающейся сценой, диаметром около 14 м. Общая площадь ее 570 м².

Запроектирован также гараж на 10 легковых и 6 грузовых машин.

Конструкция и материалы здания — кирпич и железобетон, облицованные ценными породами естественного камня.

Генплан

Plan d'ensemble

Внутренний двор

Cour intérieure

Проект реконструкции курорта Псырцха
Макет

Projet de la reconstruction de la station balnéaire Psirtzkha (Caucase sud)
Maquette

СТРОИТЕЛЬСТВО КУРОРТА „ПСЫРЦХА“ В АБХАЗИИ (БЫВШ. НОВЫЙ АФОН)

А. ЦУСЕВ

Бывший Новоафонский монастырь с гостиницей и хозяйством превращается ныне в образцовый курорт Абхазии «Псырцха».

Строения старого монастыря реконструируются. Надстраивается частично четвертый этаж. Здание собора после перестройки лишится куполов и колокольни и будет включать концертный зал с примыкающей к нему башней-маяком. В нижней части территории все здания, за исключением здания Союзтранса, гостиницы «Аб-

хазия» и ванного здания водолечебницы, сносятся.

Государственные, общественные учреждения и организации выносятся за границу курорта. Только почтово-телеграфная контора будет помещена в непосредственной близости к основным курортным постройкам. Управление курортом предложено расположить на правой прибрежной полосе реки Монахквара.

На месте Покровской церкви и прилегающих зданий проектируется новая гостиница на 150 номеров.

Около здания Союзтранса проектируется ресторан. Самое здание Союзтранса реконструируется и будет входить составной частью в комплекс ресторана и обслуживающих курорт учреждений (кафе, бильярдной, парикмахерской и т. п.).

Здание водолечебницы расширяется. В непосредственном соседстве проектируется здание поликлиники и электросветолечебницы.

В западной части курорта, на при-

брежной полосе, к западу от правого берега реки Монахквара, будет организован медицинский пляж на 300 человек, а в восточной части береговой полосы — пляж общего пользования. Береговая морская полоса на протяжении, примерно, 1 км начиная от реки Монахквара на восток, обрабатывается каменной набережной. Каменной набережной одеваются и берега реки Монахквара. Около устья этой реки предусматривается устройство ковша-порта для мелкосидящих судов.

Почти на всей территории курорта, расположенной по берегу моря, будет разбит парк с благоустроенными магистральными дорожками в центре и свободно разбросанными насаждениями на его окраинах. Пруды, находящиеся на территории регулярного парка, архитектурно обрабатываются.

В парке намечено строительство музыкальной площадки с раковиной и курзала. Электростанция у водопада получит новое архитектурное оформление. Здесь же

Проект реконструкции верхнего санатория в Псырхе
Перспектива

Акад. арх. А. В. Щусев, арх. А. К. Ростковский

Projet de la reconstruction du sanatorium supérieur à Psirtzkha
Perspective

A. V. Schoussev, membre de l'Académie, arch. A. K. Rostkovski

устанавливается павильон-кафе. Кроме того, парк будет украшен гротами, павильонами, статуями и фонтанами. К верхним постройкам санатория № 3 будет вести фуникулер.

В западной части владения, в непосредственной близости от административного центра, будет расположен хозяйственно-технический район.

В реконструированном здании старого монастыря будет развернут санаторий № 3. В состав этого санатория войдут административные здания с пропускником и изолятором; спальные палаты больных с обслуживающими помещениями; изолятор при санатории; столовая и кухня; бальнео-

логическая группа; комнаты общего пользования; клубные помещения; багажная камера хранения вещей больных; почта, телеграф, сберкасса, а также и инвентарная кладовая.

Санаторные палаты будут ориентированы по преимуществу на юг и восток, северная и западная стороны используются под обслуживающие помещения.

Высота помещений для больных будет не менее 3—5 м. Коэффициент освещенности в палатах и столовой не менее 1:4, в прочих помещениях 1:5 — 1:6, а во второстепенных вспомогательных помещениях — 1:7 — 1:8.

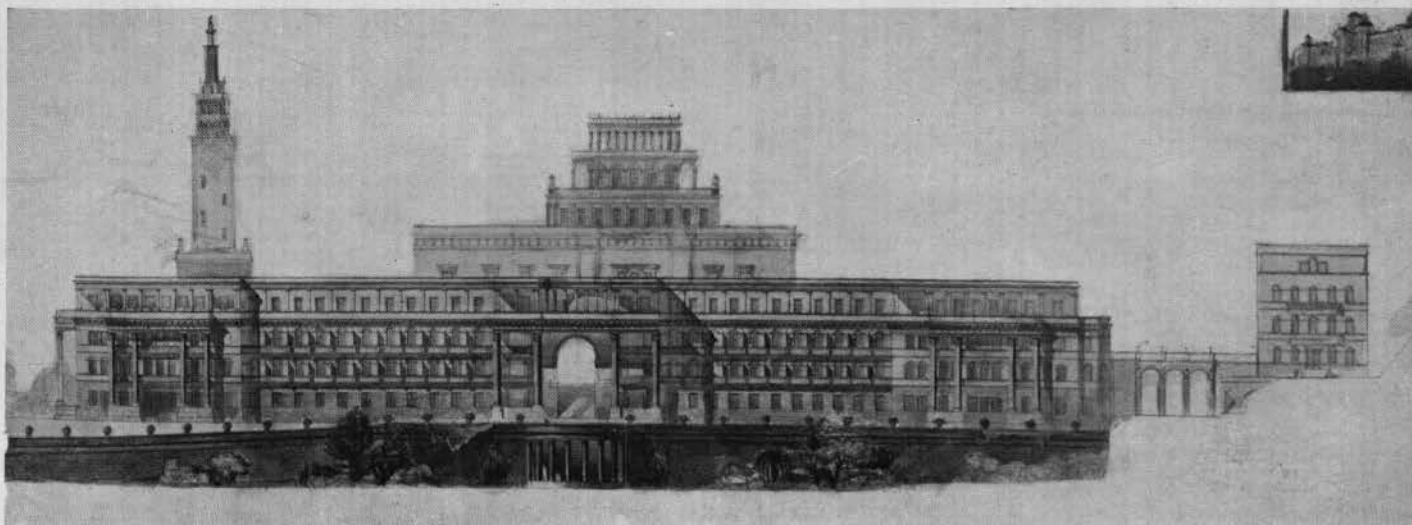
Вентиляция намечается естественная, а

в помещениях с повышенной влажностью или быстро портящимся воздухом (водолечебница, электrolечебница, массажное отделение и т. п.), приточно-вытяжная с искусственным побуждением.

Палаты проектируются одно-, двух-, трех-, пяти- и шестикроватные. При палатах запроектированы балконы, в большинстве своем индивидуальные, не сообщающиеся друг с другом. Палаты подразделяются на отделения, обслуживаемые одним врачом.

Мужские и женские отделения располагаются изолированно. При парадных лестницах проектируются комнаты общего пользования.

Фасад

Façade

Изолятор при санатории проектируется с отдельным входом.

Бальнеологическая группа располагается в северном корпусе, с окнами, выходящими частью на север. На юг выходят только помещения, защищенные от солнца высоким клубным зданием.

Проектом предусматривается здесь: вестибюль-ожидальная, кабинет главного врача, канцелярия, кабинеты врачей-специалистов (зубоврачебный, глазной, уха, горла и носа), кабинет консультантов и др., служебно-хозяйственная комната, бельевая, комната служебного персонала, аптека, водолечебное отделение, электро-светолечебное отделение, рентгено-диагностическое отделение, научно-исследовательская клиника и лаборатория.

Научно-исследовательская клиника и лаборатория будут находиться в восточном

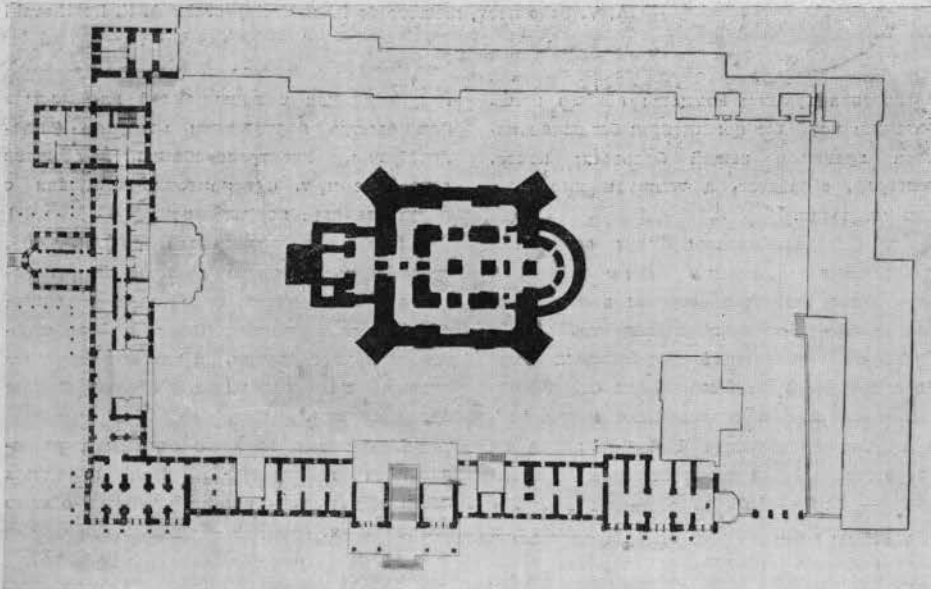
крыле южного корпуса. Помещения почты и телеграфа, сберкассы и парикмахерской располагаются в цокольном этаже этого корпуса. Здесь же будут находиться инвентарные кладовые общей площадью около 150 м².

Площадь столовой расширяется пристройкой крытых террас. Она рассчитывается из нормы 1,30—1,40 м² на человека. Кухня располагается на одном уровне с столовой. Площадь кухни около 90 м². К кухне непосредственно примыкают: раздаточная, мойка столовой посуды, чистая заготовочная, мойка кухонной посуды и небольшая комната шефа за остекленными перегородками.

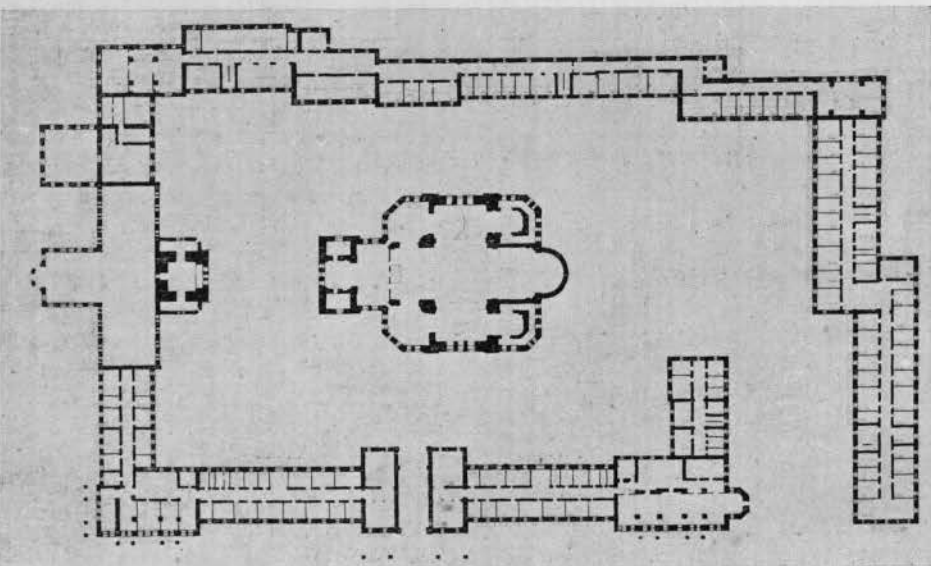
Под кухней в цокольном этаже располагаются заготовочные и кладовые, сообщающиеся с кухней через лестницу и лифты.

Под клубные помещения, как уже указывалось, отводится здание бывшего собора. Оно должно состоять из следующих помещений: двухъярусного зрительного зала на 600 мест и сценой с уборными для артистов. Зрительный зал перестраивается заново, и в третьем и четвертом этажах устраиваются клубные помещения; пятый этаж будет служить архитектурно оформленной площадкой для обозрения окрестностей, прогулок и отдыха. Часть помещений второго яруса и третий ярус предназначаются под помещения игр. Четвертый ярус предназначается под библиотеку и комнаты для чтения.

Гостиница на 150 номеров располагается на месте бывшей Покровской церкви и прилегающих зданий. Значительную часть первого этажа будет занимать вестибюль, трактуемый как комплекс взаимно связан-

План цокольного этажа

План 2-го этажа

План du 1-er étage

Проект нижнего санатория в Псырхе. Перспектива
Акад. арх. А. В. Шусев, арх. А. К. Ростковский

Projet du sanatorium inférieur à Psirtzkha
A. V. Schoussev, membre de l'Académie, arch. A. K. Rostkovski

ных помещений (гардероб, комната портье, гостиная и пр.).

Главный вход в вестибюль служит местом приема вновь приезжающих и их багажа, поэтому он должен быть в плане увязан с транспортной схемой участка.

Отдельное место в вестибюле, хорошо видимое при входе в него, отводится для портье и дежурного администратора. К помещению портье должна примыкать комната для паспортиста, около 6 м^2 , изолированная от шума, с внутренним входом из помещения портье и расчетная касса — площадью около $6-8 \text{ м}^2$, с окошком в вестибюле.

В удобном месте вестибюля помещается гардероб. С вестибюлем связаны: кабинет директора гостиницы, контора с бухгалтерией, комната для коммутатора, кабинет врача с комнатой медпомощи, комната месткома, комната ячейки ВКП(б) и красивый угол.

При вестибюле и административных помещениях устраиваются уборные мужские и женские с умывальной комнатой в тамбуре. В связи с вестибюлем предусмотрено также устройство дезинфекционной комнаты.

В первом этаже располагается парикмахерская, в которую возможно попасть и внутренними ходами гостиницы.

Из 150 номеров гостиницы—50% одно-кроватьных, 40% двухкроватьных и 10% двух- и трехкомнатных.

Однокроватьные номера, площадью $12-14 \text{ м}^2$, с тамбурами и дверями, открывающимися со стороны коридора вовнутрь тамбура. Однокроватьным номерам приданы фаянсовые умывальники с подачей холодной и горячей воды, а также стальные шкафы.

Двухкроватьные номера — площадью $16-18 \text{ м}^2$, с умывальниками и душами. Двойной номер в две комнаты оборудуется умывальниками, унитазами и ваннами. Пять номеров в три комнаты (люкс) будут иметь умывальники с горячей и холодной водой, унитазаы и ванны. Все номера обставляются соответствующей мебелью. В каждом этаже проектируется салон-читальня, служащая для встреч, отдыха, чтения газет и журналов.

Рядом с салоном намечается устройство буфетной. Буфетная состоит из зала и буфетной стойки с небольшой кладовой, в которой помещается ручной подъемник

из находящейся в ведении ресторана комнаты — кабины с подогревателем и мойкой.

В каждом этаже устраивается дежурка и уборочные комнаты с кладовками из расчета обслуживания 30—35 номеров, а также ваннные комнаты из расчета одной ванны на 10 номеров с умывальными. Высота помещений — не менее 3,5 м.

При устройстве перегородок особое внимание будет обращено на их звукоизоляцию.

Отделка стен — масляная краска по штукатурке (или масляная — только до фризов панелей), в ваннных, уборных и кухне облицовка глазурованными плитками. Часть стальных плоскостей вестибюля, ресторана, лестниц, гостиных, буфетных обрабатывается искусственным мрамором или деревом твердых пород. Полы паркетные, дубовые. В вестибюле полы мозаичные, в ваннных, уборных и кухне — метлахская плитка, лестницы железобетонные с мозаичной отделкой. Нарядная лестница будет отделана деревом твердых пород с никелированными крючьями и прутьями для ковра. Электропроводка скрытая. Отопление центральное, водяное с вытяжной вентиляцией.

В докольном или полуподвальном этаже предусмотрены фотографическая лаборатория и комнаты, около 20 м² каждая, для мастерских столярно-обойной и слесарно-механической.

Ресторан располагается в связи с существующим зданием Союзтранс.

Зал ресторана рассчитывается на 400 человек одновременно обедающих, площадь его запроектирована, исходя из нормы 1,40 м² на человека. При ресторане предусматривается устройство банкетного зала и бара или кафе. При ресторане устраивается также терраса, непосредственно связанная с садом-цветником.

Расположение кухни, гарманже, моечной, посудной с необходимыми помещениями контроля и выдачи заказов предусмотрено в одном этаже с рестораном.

Медицинский пляж располагается в западной части курорта за рекой Монахквара.

К нему подводит удобная аллея. На середине пляжа, на линии раздела мужского и женского отделения строится павильон для обслуживания больных. В павильоне располагаются кабинет врача, комната сестры и антропометрический кабинет.

Для воздушных ванн устраиваются навесы на 50 человек каждый, а для песочных ванн — срубы на 20 человек каждый.

При купальном пляже в восточной части курорта на линии раздела пляжа на мужское и женское отделения будет также возведен павильон. При павильоне комната для хранения купальных костюмов, простыней и полотенец и комната сторожа. При мужском и женском отделениях устраиваются навесы для раздевания, при раздевальных уборные и души на 2—3 соска каждый. Ямы при уборных устраиваются бетонированные с выдвигаемыми вывозными ящиками.

Административный район, как было сказано выше, располагается изолированно от санаторного в западной части за рекой Монахквара. Кроме административных помещений в здании располагаются временный приемник-пропускник, изолятор и квартиры главврача, завхоза, сестры-хозяйки, двух сестер, слесаря, механика и сторожа.

Здания хозяйственно-технические выносятся за линию парка к западу за реку Монахквара.

Здания должны быть расположены секторами. Жилым помещениям отводится особый сектор.

Здания собственно хозяйственно-технического назначения состоят: из хлебопекарни с ледником и продуктовой кладовой, технического склада, автогаража и т. д.

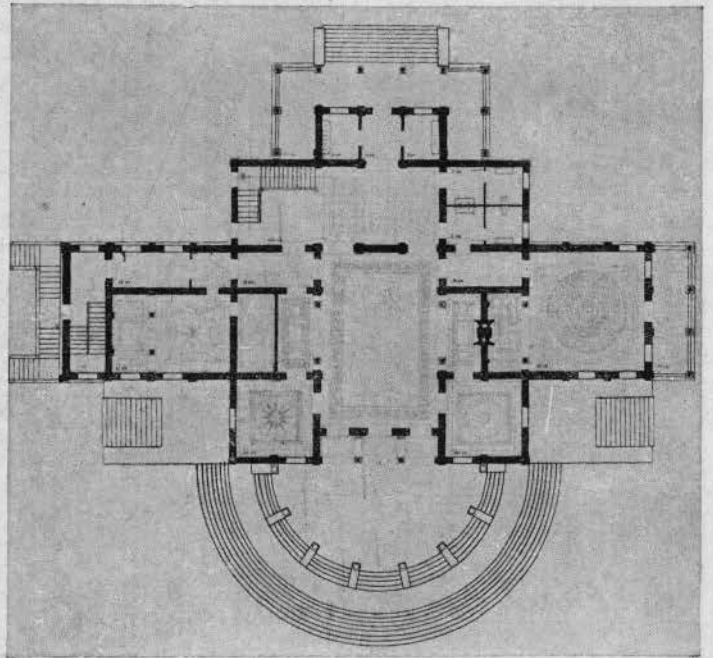
Проект дома отдыха
„Орлиное гнездо“
в Псырхе. Фасад
Акад. арх.
А. В. Щусев

Projet de la maison
de repos „Nid de
l'aigle“ à Psirtzkha
Façade

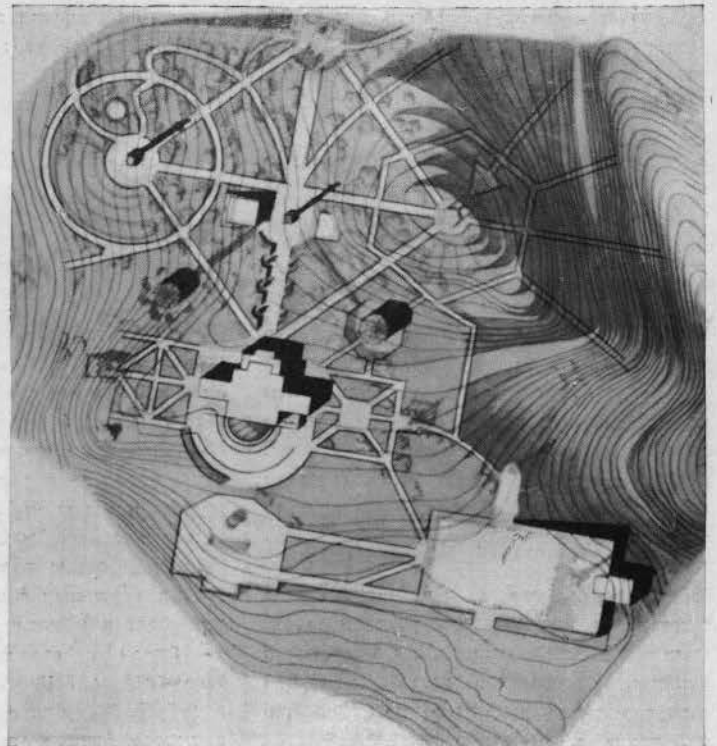
A. V. Schousssev,
membre de l'Académie

План 1-го этажа

Plan du
rez-de-chaussée

Генплан

Plan d'ensemble

Проект планировки Kislovodsk
Генплан
Арх. А. А. Галактионов, В. С. Арманд
Архитектурно-планировочная мастерская
№ 2 НККХ
Руков. арх. В. Н. Семенов

Projet d'aménagement de Kislovodsk
(Caucase nord). Plan d'ensemble
Arch. A. A. Galaktionov, V. S. Armand
Atelier d'architecture № 2 du Commissariat
du peuple de l'économie communale
Direct. V. N. Sémenov

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ КУРОРТА КИСЛОВОДСКА

А. ГАЛАКТИОНОВ, В. АРМАНД

Курорт Kislovodsk возник на базе кислого источника — Нарзана. Именно он определил профиль Kislovodsk как курорта для лечения сердечно-сосудистых болезней. К тому же Kislovodsk, благодаря своим природным условиям, является прекрасным зимним курортом.

В настоящее время Kislovodsk располагает санаториями и отелями на 8 750 коек, еще 900 коек сейчас находится в процессе строительства.

Этот существующий санаторный фонд подлежит сокращению до 7 000 коек за счет ликвидации малопригодных старых сооружений. Объем нового санаторного строительства намечен в 10 000 коек.

До настоящего времени курорт строился без плана, благодаря чему все строительство последних лет не способствовало украшению Kislovodsk. Прежде всего бросается в глаза теснота застройки сложившегося санаторного района. Kislovodsk больше похож на город, чем на ку-

рорт. Это объясняется тем, что все строительство последних лет расположилось на небольших свободных участках освоенного благоустройством курортного района.

Нормы земельных участков новостроек очень малы: например, санаторий Госбанка, санаторий им. Кирова и ВЦСПС, расположенные в Ребровой балке, имеют площадь участка 40—50 м² на койку, что составляет лишь 1/3 часть необходимой по нормам площади.

Крутой рельеф подсказывал террасообразное расположение зданий, что усугубляет впечатление тесноты. Поэтому, в первую очередь, пришлось поставить вопрос о расширении старых и освоении но-

вых территорий для санаторного строительства. Под новое санаторное строительство отведена территория Ленсанстроа на юго-восток от сложившегося санаторного района. Эта территория представляет живописную местность и расположена на высоких отметках, что открывает возможность удобных архитектурных решений.

Территория нового санаторного района совершенно неблагоустроена, что до сего времени и являлось препятствием для ее освоения. Поэтому план реконструкции предусматривает в первую очередь благоустройство этого района (водопровод, канализация, дороги, электроснабжение). Район может вместить 4,5 тысяч коек, дальнейшее развитие его нецелесообразно, так как в этом случае санатории расположились бы на большом расстоянии от бальнеологического центра. Кроме того, в северной части сложившегося санаторного района уже в 1935 г. начаты постройкой два санатория.

Новые территории для санаторного строительства частично уже осваиваются. Размеры усадебных участков приняты не менее, чем 250 м² на 1 большого (против средней нормы в 60 м² на койку санаторных участков в старых районах).

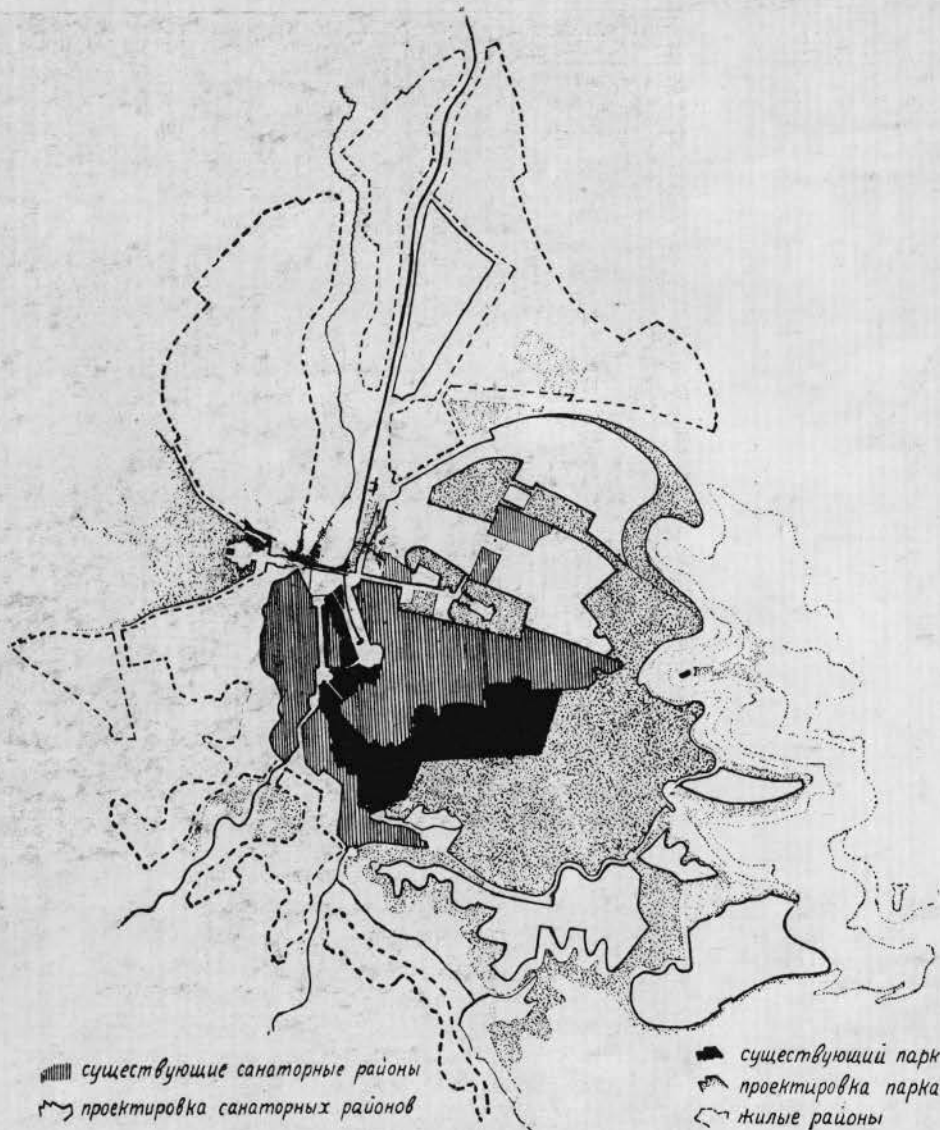
Курортный парк предполагается развить на юг до нового санаторного района и на восток до склонов гор. Курортный регулярный парк будет переходить в лесопарк, захватывающий склоны гор и территорию горного плато.

Уже в 1935—1936 гг. около Кисловодска заложен большой питомник, который дает возможность осуществления регулярного зеленого строительства. Кисловодск — круглогодичный курорт, поэтому в парке высаживается много хвойных пород.

Кисловодск беден водными бассейнами. Две небольшие горные речки Березовка и Ольховка не могут служить спортивным целям и мало способствуют укреплению пейзажа. Поэтому план реконструкции курорта предусматривает устройство искусственных прудов. В первую очередь намечено устройство искусственного пруда в курортном парке у подножия гор. Площадь зеркала воды — примерно, 5 га. Второй пруд намечается в центре проектируемого парка, ниже первого пруда. Водное его зеркало — около 7 га.

Кроме указанных двух прудов намечается устройство большого водоема на реке Ольховке (общая площадь 13 га).

Существующие здания нарзанных ванн расположены на Советском проспекте вблизи каптажа источника Нарзана. Сейчас число его кабин не соответствует потребности в нарзанном лечении. Строительство новых нарзанных ванн намечено уже в 1937 г. Перекачивать нарзан на большие

▨ существующие санаторные районы
 ▨ проектировка санаторных районов

■ существующий парк
 ▨ проектировка парка
 - - - жилые районы

Проект планировки Кисловодска
 Схема распределения территории

Projet d'aménagement de Kislovodsk
 Schéma de la répartition du territoire

расстояния нельзя, поэтому новые нарзанные ванны будут непосредственно примыкать к старым.

Таким образом Советский проспект на отрезке от Нарзанной галереи до Северной площади превратится в бальнеологический центр курорта. Северный конец Советского проспекта застроен мелкими зданиями. Проект предусматривает здесь устройство площади, на оси которой будет поставлено здание почты. Все движение автожелезнодорожного транспорта будет отведено от Советского проспекта на север.

По объездной магистрали размещаются небольшие площадки — стоянки автобусов и автомашин, от которых будут вести подходы к нарзанным ваннам. Советский проспект богато оформляется фонтанами, цветниками и отводится исключительно для пешеходного движения.

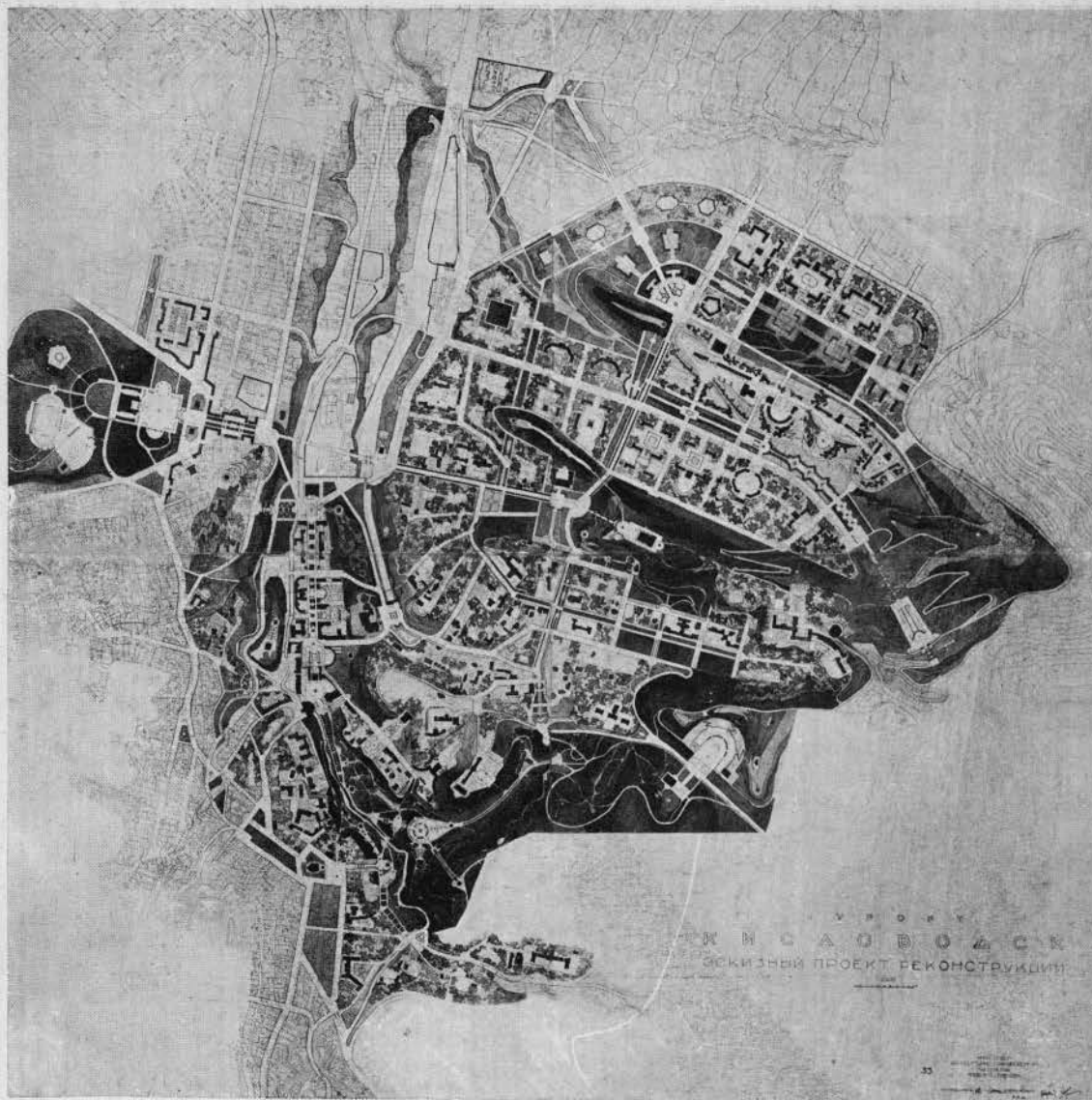
Все зрелищные предприятия, кафе, рестораны, магазины курорта сосредоточены на участке между вокзалом и Нарзанной галереей.

Для разгрузки этого участка предполагается часть общественных зданий (музыкальную раковину, кафе) перенести вглубь парка, благодаря чему зрелищные предприятия будут приближены к новым санаториям.

Наряду с организацией общественного центра в парке стоит вопрос об устройстве самостоятельного центра для сложившегося района Ребровой балки и новых санаториев северного района.

Под этот центр освободится площадка на пересечении улиц Желябова и Дзержинского. К площади с восточной стороны примыкает небольшая гора, на вершине которой будет поставлен кинотеатр с ресто-

Проект реконструкции существующего курортного района и планировка северной части новых санаторных участков. Генплан
Арх. А. А. Галактионов,
В. С. Арманд

Projet de la reconstruction de la station balnéaire actuelle et plan d'aménagement de la partie nord des terrains nouveaux pour sanatoriums
Plan d'ensemble

Arch. A. A. Galaktionov,
V. S. Armand

раном. Внизу по перпендикулярной оси размещается здание медицинских учреждений, а напротив — кафе с открытой большой верандой. Весь этот комплекс и прилегающие территории озеленяются.

Намечаются, кроме того, еще два районных центра: один в северном районе, другой — в новом южном санаторном районе. Общекурортный центр запроектирован в середине парка. Здесь будут построены: кураал, зеленый театр и ресторан. Весь этот комплекс будет архитектурно увязан с водным бассейном.

Рост курорта повлечет за собой новый приток обслуживающего населения. После полного развития курорта население жилого района при курорте достигнет внушительной цифры в 75 тысяч человек.

Для размещения населения отводятся

территории сложившегося города и слобод с незначительным развитием селитебной территории на юг для обслуживания южного санаторного района.

Таким образом, жилой район охватывает курортный район полукольцом с северной, западной и юго-западной сторон. Благодаря такому расположению, устанавливается и удобное сообщение жилых районов с местом работы.

Территория жилых районов в результате реконструкции почти не увеличивается.

Все строительство будет проведено на старых участках за счет перестройки и замены существующего в основном одноэтажного жилого фонда.

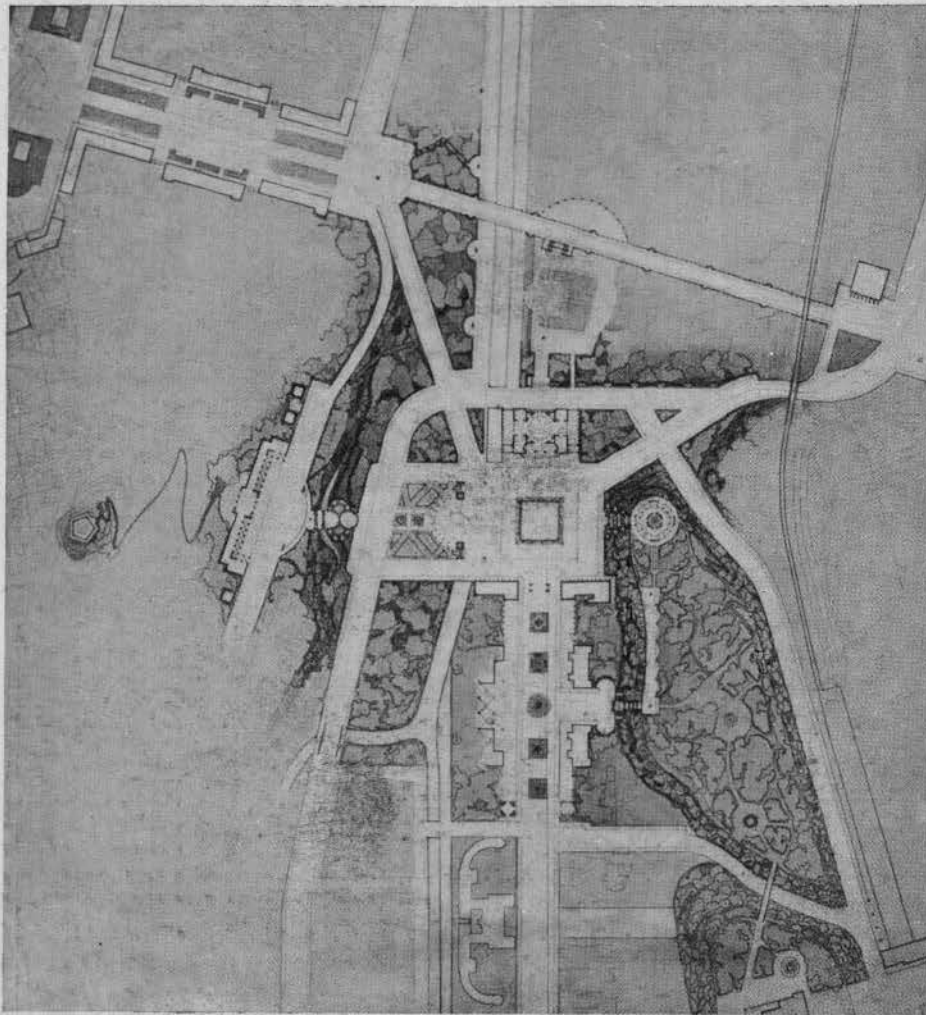
Существующий центр города располагается в стороне от основных жилых

районов и к тому же очень затеснен. Поэтому предполагается организовать новый центр на месте базара.

С ростом курорта возрастет работа железнодорожного транспорта. Сейчас вокзал настолько затеснен, что нет возможности организовать приемку всех дальних поездов. Поэтому проект предусматривает перенесение его на 1,5 км на север.

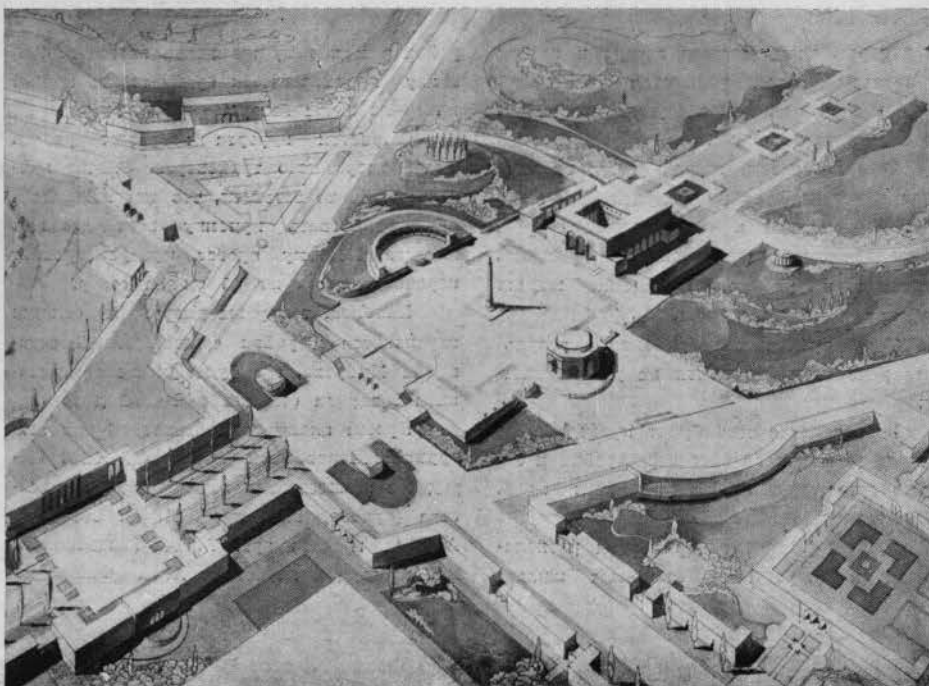
Наконец, товарные дворы и склады переносятся в район существующей остановки Минутка, где будет также организована товарная станция железной дороги.

Проект планировки выполнен архитектурно-планировочной мастерской № 2 Народного комиссариата коммунального хозяйства (руководитель проф. В. Н. Семенов). Авторы проекта арх. А. А. Галактионов, В. С. Арманд и экономист А. И. Файлберг.

Проект застройки площади
в конце Советского проспекта. План
Арх. А. А. Галактионов, В. С. Арманд

Projet de la place
à l'extrémité de l'avenue des Soviets. Plan
Arch. A. A. Galaktionov, V. S. Armand

Перспектива

Perspective

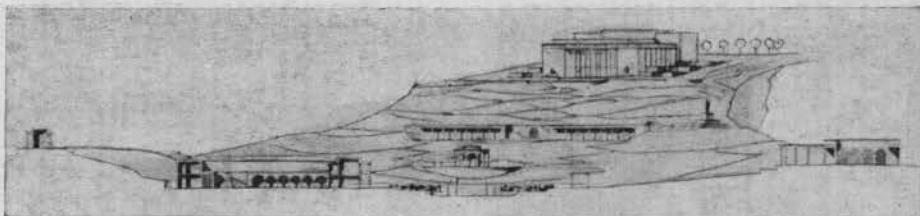
Проект застройки районного центра на пересечении улиц Желябова и Дзержинского
Схема фасада со стороны улицы Желябова

Arch. A. A. Galaktionov, V. S. Armand

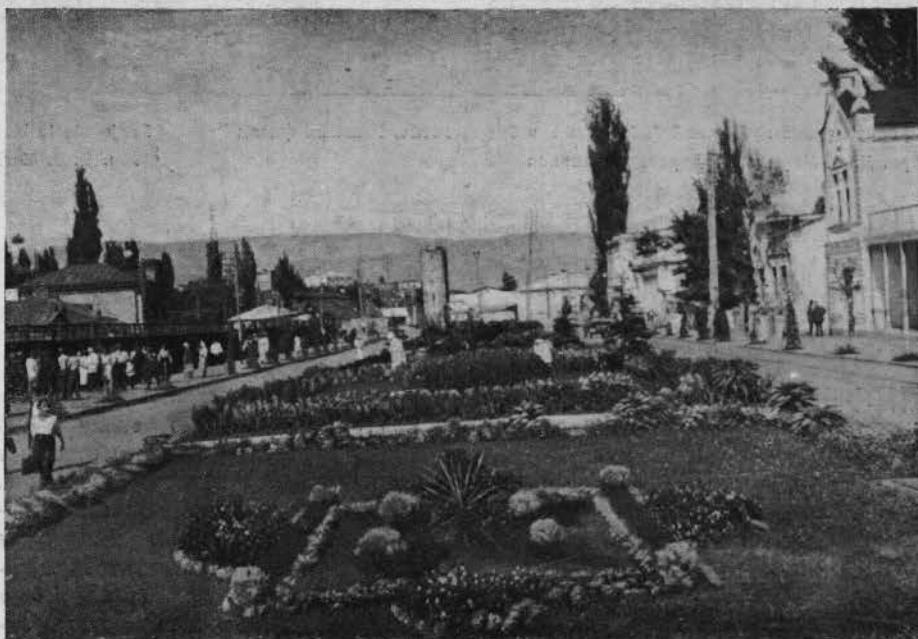
Projet d'un centre de rayon au croisement des rues Jéliabov et Dzerjinski

Schéma de la façade sur rue Jéliabov

Arch. A. A. Galaktionov, V. S. Armand

Советский проспект в Кисловодске

Avenue des Soviets à Kislovodsk

Проект реконструкции северной части Советского проспекта. Перспектива

Projet de la reconstruction de la partie nord de l'avenue des Soviets. Perspective

Проект здания публичной библиотеки в Свердловске. Главный фасад
Арх. Д. С. Марков, Модоров, Механиков

Projet de la bibliothèque publique à Sverdlovsk. Façade principale
Arch. D. S. Markov, Modorov, Mékhanikov

ПРОЕКТЫ ЗДАНИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

РАБОТЫ МАСТЕРСКОЙ № 3
НАРКОМПРОСА

В. КУСАКОВ

За последнее время во многих наркоматах организованы архитектурно-проектные мастерские. Казалось бы, организация подобных мастерских целесообразна. В них накапливается весь опыт по проектированию определенного типа сооружений, благодаря чему перед работниками таких мастерских открываются возможности всестороннего и углубленного изучения специфики и «технологии» в одной какой-либо области. Мы имеем все основания полагать, что именно такие «специализирован-

ные» мастерские должны давать проекты, которые помимо своих общеархитектурных достоинств отвечают наиболее полно и назначению здания. К сожалению, на практике «специализированные» мастерские выпускают обычно проекты, в чисто технологическом отношении (не говоря уже о качестве архитектуры в целом) значительно уступающие проектам, разрабатываемым мастерскими более широкого проектного профиля.

Известно, например, что в своем большинстве типовые проекты школ, составленные мастерской Наркомпроса, уступали по всем своим показателям некоторым проектам, выполненным по той же программе в архитектурных мастерских Моссовета. И в этом нет ничего удивительного. Ведь качество работы архитектора в значительной степени зависит не только от его специального уклона, но и от диапазона его опыта. Замыкаясь в узких рамках отраслевого строительства, наркоматские мастерские нередко перестают интересоваться вопросами, выходящими за пределы практических запросов своего ведомства, и в результате дают продукцию, оставляющую желать много лучшего.

Такая ограниченность творческого диапазона характерна в частности и для архитектурно-проектной мастерской Наркомпроса № 3, руководимой арх. Д. С. Марковым, в которой сосредоточено проектирование выс-

ших учебных и научных учреждений системы Наркомпроса.

Перед нами проекты зданий педагогических институтов и библиотек, выполненные в этой мастерской в 1935—1936 гг.

Строительство таких зданий, в связи с постановлением партии и правительства о подготовке новых педагогических кадров, широко развернулось по всей стране. Здания для педагогических институтов не представляют новой архитектурной темы. По существу набор их помещений и внутренняя организация ничем не отличаются от многих других типов учебных заведений. Поэтому проектировщик, обращаясь к этой задаче, мог использовать богатый опыт. Наличие такого опыта заставляет подходить к проектам педагогических институтов с повышенными требованиями.

Мастерская совершенно правильно в данном случае, несмотря на значительное число строящихся педагогических институтов, встала на путь индивидуального, а не типового проектирования. Такой подход оправдан тем, что здание, объемом в 30 000—35 000 м³, является в ансамбле любого города одним из значительнейших объектов. Проектировать такое здание вне его конкретной обстановки, вне учета всех местных условий, нельзя.

Естественно, не могло быть и речи о типовом проекте педагогических

институтов для города Нукуса—столицы далекой Кара-Калпакской АССР, расположенной в базисе дельты реки Аму-Дарьи. Специфические климатические условия района, отсутствие ряда привычных для московского архитектора строительных материалов и, наконец, необходимость отразить в архитектуре национальные черты Кара-Калпакии,—все это, несомненно, требовало индивидуального решения. Авторы проектов арх. Якобсон, Кисель и Маслов запроектировали здание педагогического института компактным объемом с полузакрытым двором-садом, обрамленным галлереями с аркадой. Принятая композиция в основном сходна с традиционной трактовкой общественных зданий для Средней Азии и может быть признана достаточно оправданной. Не следовало только пространство внутреннего двора здания изолировать в такой степени, как это сделано в проекте. Подобная изоляция характерна для мусульманских медресе, стены которых наглухо отделяли учащихся от внешнего мира. Вряд ли уместно прибегать к тому же приему в здании советской высшей школы.

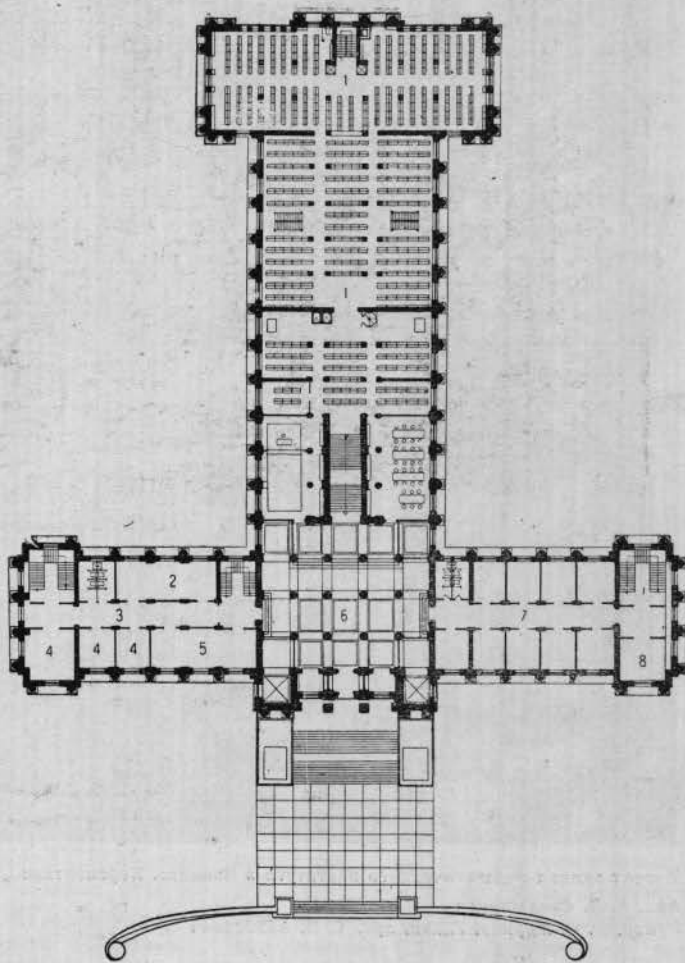
Противопоставление внутреннего двора окружающему пространству сказалось и на внешнем облике здания. Так, при решении боковых фасадов института, лишенных входов во двор, авторы не нашли должных композиционных средств. Укажем попутно, что общее объемное разрешение здания и его положение на участке не давали его авторам никакого основания считать эти фасады второстепенными и не заслуживающими внимания.

В архитектуре фасада, обращенного к магистрали, авторы неплохо используют контраст глухих плоскостей ризолитов и центрального объема с пластично разрешенными сильно выступающими пилястрами. Очень жаль, что авторы чрезвычайно робко используют мотивы народного искусства в намеченной с совершенно излишней скупостью орнаментике здания. Нельзя же в поисках национального своеобразия применять только стрельчатые арки!

План здания обеспечивает удобную и четкую организацию отдельных групп помещений, расположенных симметрично относительно главного вестибюля. Серьезное возражение вызывает значительной длины двухсторонний коридор, шириной всего лишь $2\frac{1}{2}$ м. Подобная

План 1-го этажа

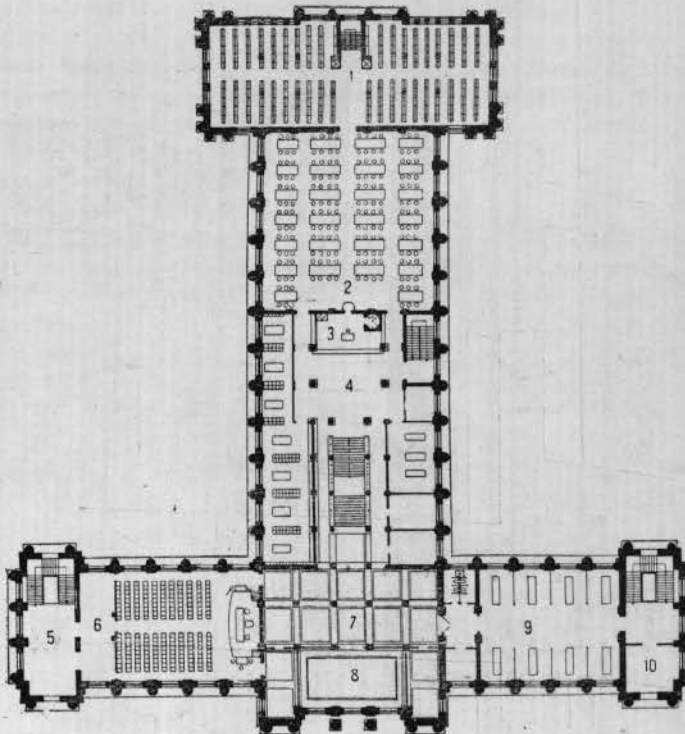
- 1—библиотека
- 2—постоянная выставка
- 3—методический сектор
- 4—кабинет
- 5—зал слепых
- 6—вестибюль
- 7—администрация
- 8—директор

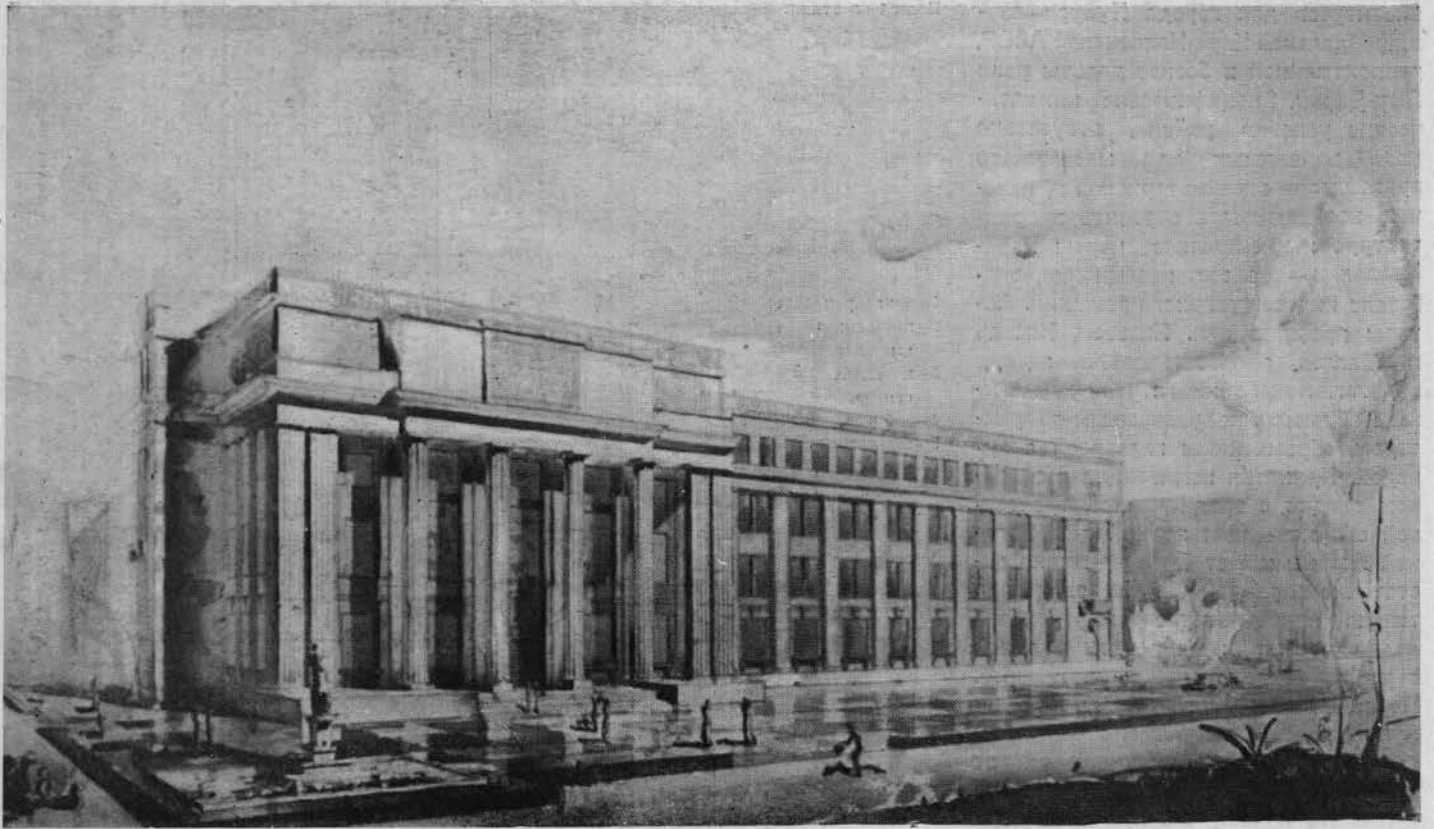
Plan du rez-de-chaussée

План 2-го этажа

- 1—библиотека
- 2—главный читальный зал
- 3—выдача
- 4—аванзал
- 5—фойе
- 6—аудитория
- 7—холл
- 8—комната отдыха
- 9—выставочный зал
- 10—рабочая комната

Plan du 1-er étage

Проект здания педагогического института в Иваново. Перспектива
 Арх. А. Л. Сапожников
 Руков. Д. С. Марков. Главн. арх. С. Я. Айзикович

Projet de l'Institut pédagogique à Ivanovo. Perspective
 Arch. A. L. Sapojnikov.
 Direct. de D. S. Markov. Arch. S. J. Aïsikovitch

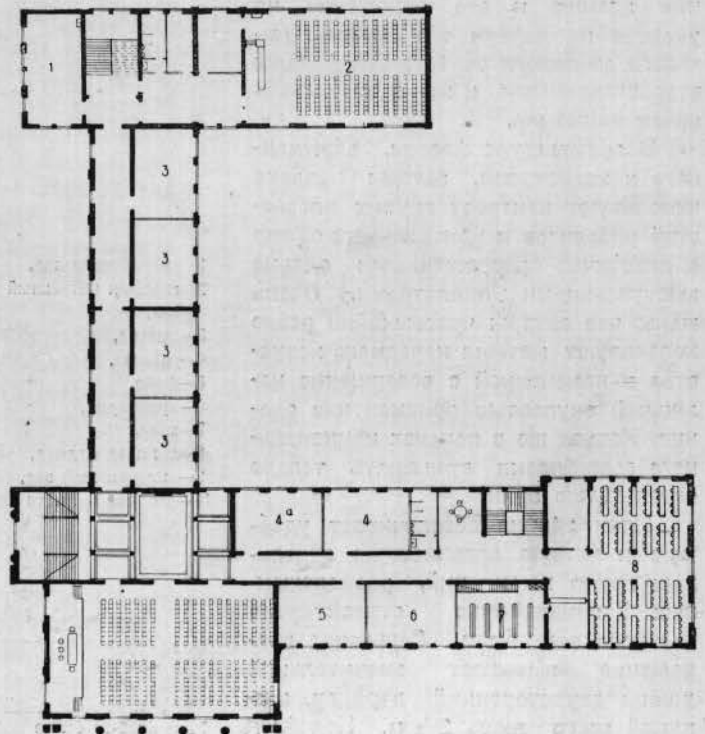
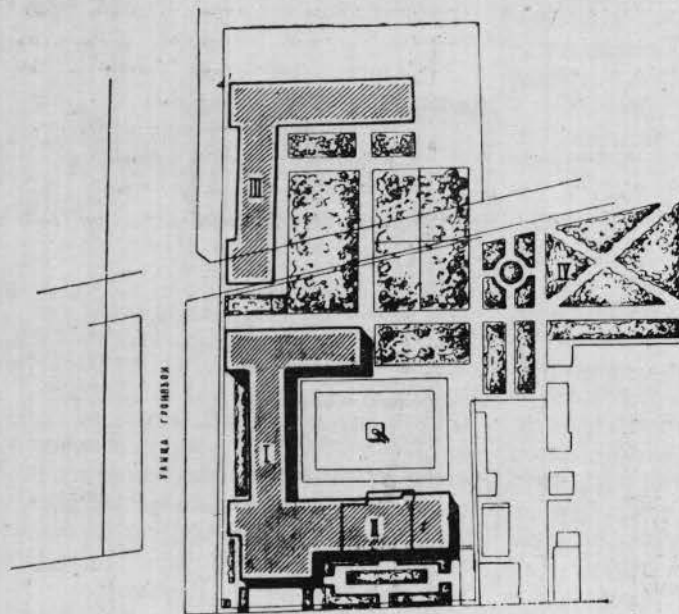
Генплан

Plan d'ensemble

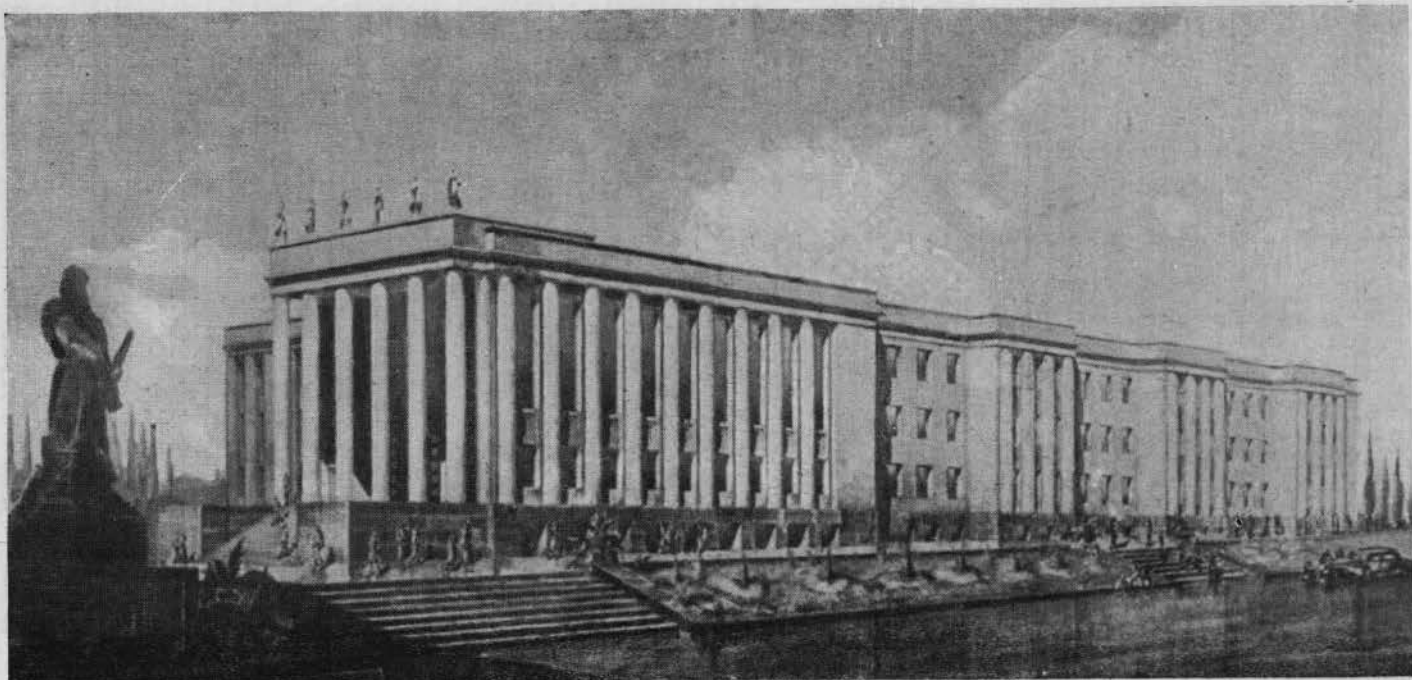
План 2-го этажа

Plan du 1-er étage

1—физический кабинет, 2, 3—физическая аудитория, 4—кабинет методики физики, 4^а—аудитория физмата, 5, 6—кабинет педагогики, 7—библиотека, 8—читальный зал

С О С Т А В Л Е Н В У Л И Ц Е

Проект здания педагогического института в г. Орджоникидзе
Перспектива
Арх. Д. С. Марков

Projet de l'Institut pédagogique à Ordjonikidzé
Perspective
Arch. D. S. Markov

ширина, встречающаяся, кстати, почти во всех других проектах педагогических институтов, — как показал опыт школьного строительства — совершенно недостаточен. Несомненно, что в пределах той же кубатуры можно было обеспечить большую ширину коридора.

Значительно лучше внутреннее пространство здания решено в проекте педагогического института для города Орджоникидзе (арх. Д. С. Марков). Просторный, светлый вестибюль с хорошо поставленной лестницей, хороших пропорций большой зал с интересно разрешенной эстрадой, образуемой вспомогательными лестницами, планировка и расположение библиотеки и, наконец, разрешение основного коридора зданий, несомненно, удались автору проекта. Он, к тому же, удобно расположил здание на участке с использованием рельефа этого участка. Но если в предыдущем проекте мы все же можем отметить робкие попытки отразить в архитектуре и конструкциях здания местные условия, то в проекте педагогического института для города Орджоникидзе нет и следа изучения конкретной обстановки.

Автор в пояснительной записке указывает, что «при решении фасада особо учитывались местные возможности города Орджоникидзе в отно-

шении стройматериалов». Между тем, здание запроектировано в кирпиче со штукатуркой фасадов здания. Совершенно не получили выражения в архитектуре здания и другие местные условия. Бесстрастность архитекторов из мастерской Наркомпроса, хладнокровно проектирующих одни и те же помпезные портики и колоннады и для города Орджоникидзе, и для города Махач-Кала, Улан-Удэ и пр., пожалуй, не может быть оправдана и небольшими проектными сроками. Здание в перспективе оставляет

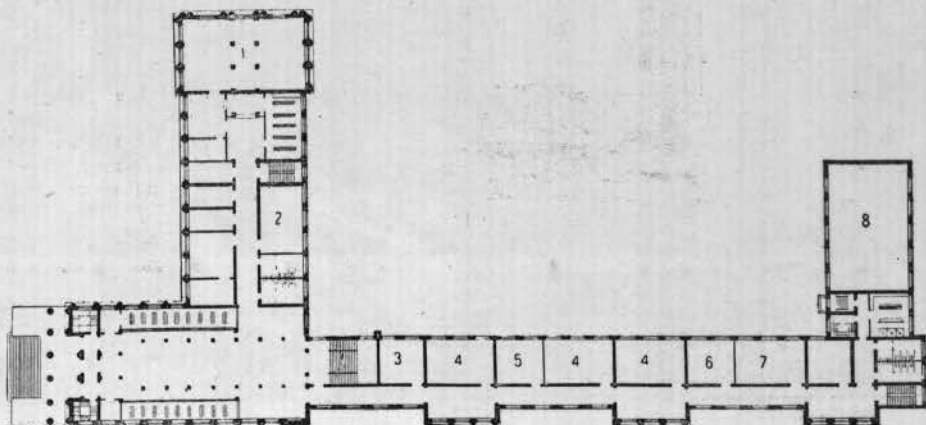
впечатление как бы незаконченного, оно имеет начало, но лишено завершения. Кажется, что если бы позволил участок, ритм выступающих по главному фасаду объемов мог бы продолжаться без конца. Как и в предыдущем проекте, недостаточное внимание уделено автором плоскостям стен между выступами, членения которых обогатили бы фасад.

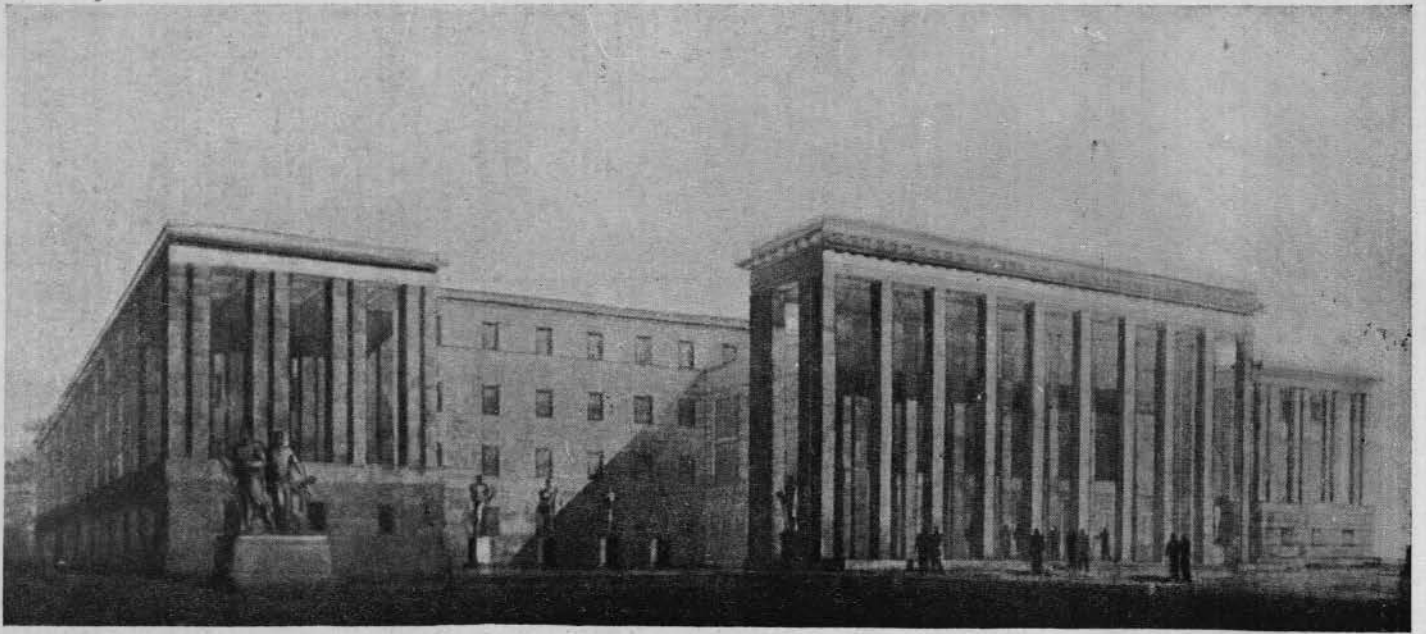
Для строительства педагогического института в городе Улан-Удэ отведен участок на центральной площади города. На той же площади

План 1-го этажа

1—читальный зал, 2—кабинет ботаники, 3—кабинет русского языка, 4—аудитория, 5—кабинет осетинского языка, 6—кабинет литературы, 7—кабинет ленинизма, 8—физкультурный зал

Plan du rez-de-chaussée

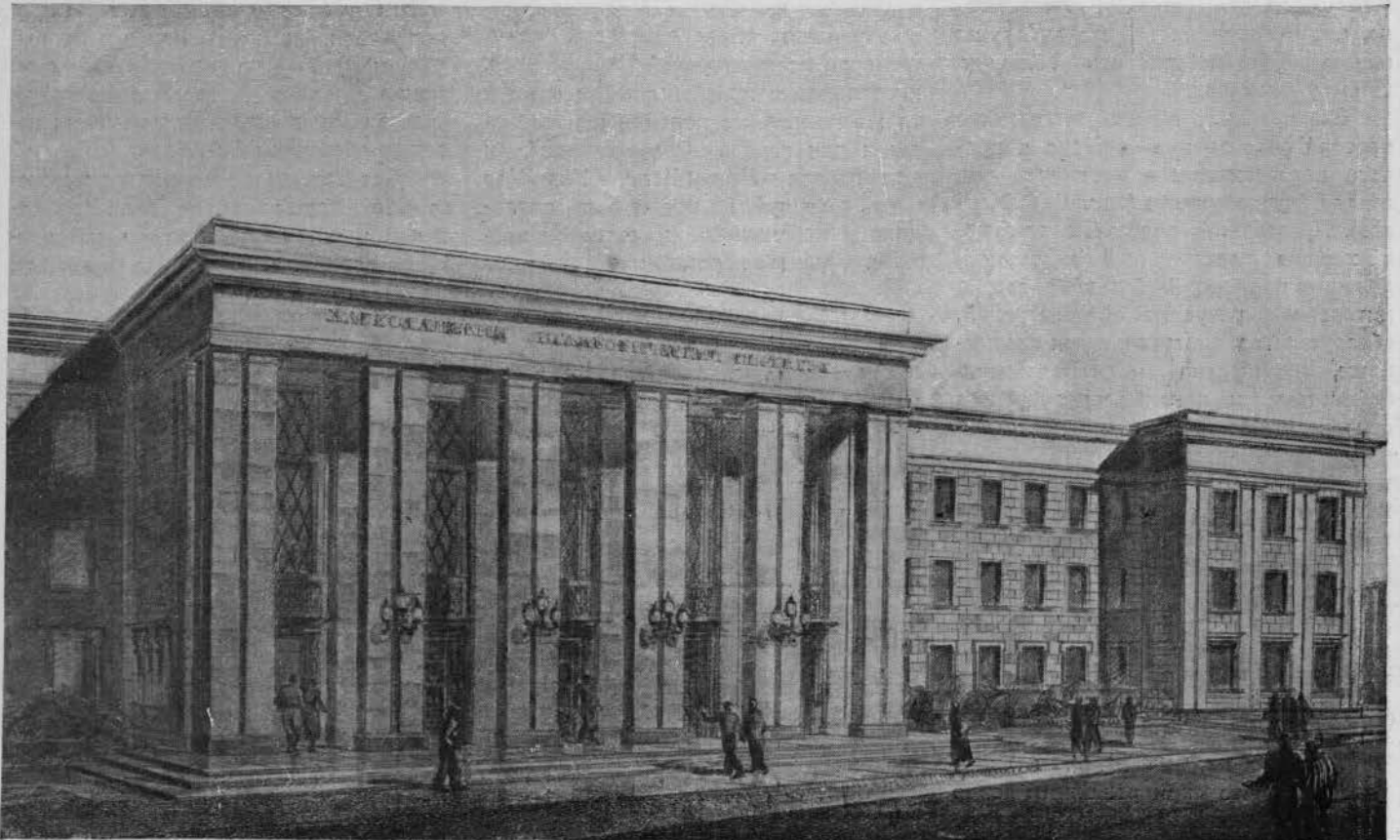

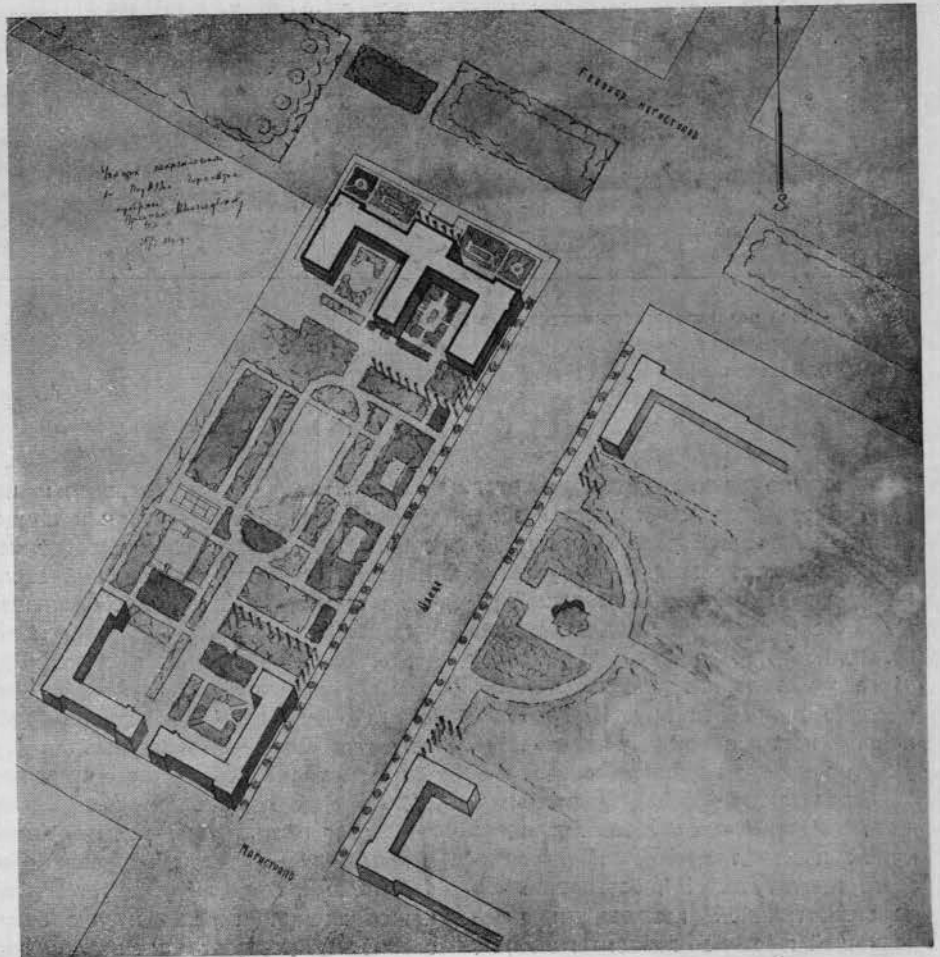
Проект здания педагогического института в Челябинске
Перспектива
Арх. Яковлев

Projet de l'Institut pédagogique à Tchéliabinsk
Perspective
Arch. Iakovlev

Проект здания Дагестанского педагогического института
в Махач-Кала. Перспектива
Арх. А. Попов, В. Синяков

Projet de l'Institut pédagogique de Daghestan à Makhatch-Kala
Perspective
Arch. A. Popov, V. Siniakov

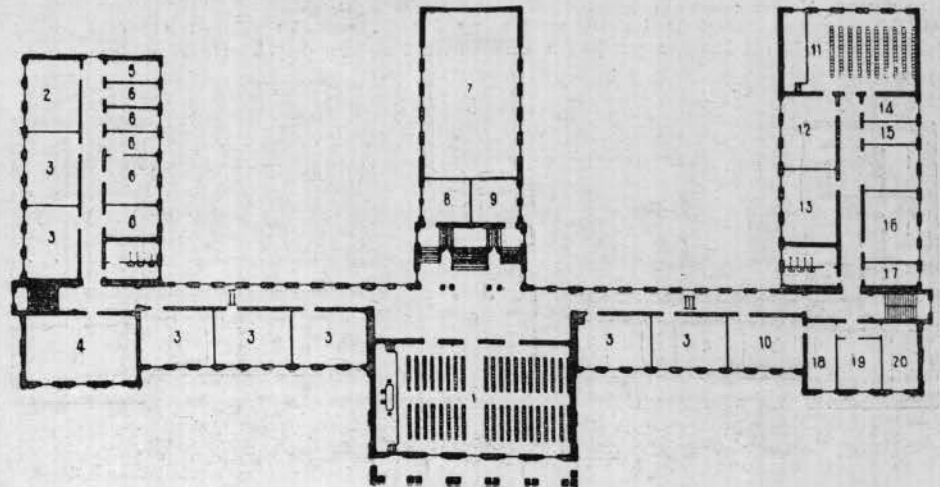

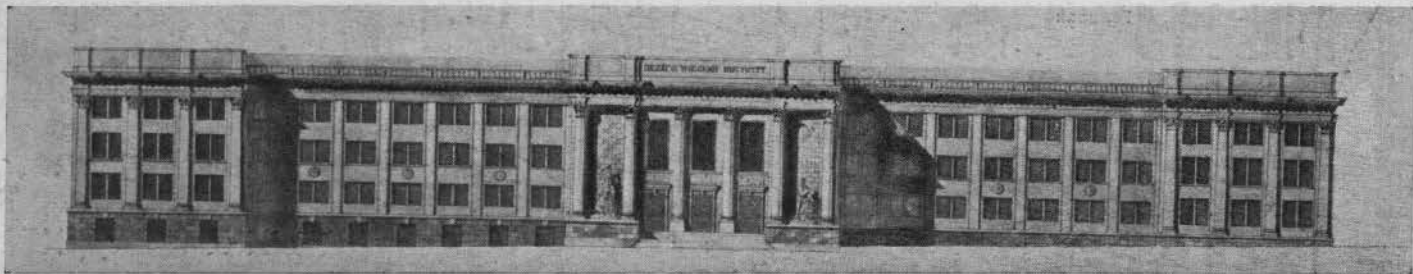
Plan d'ensemble

План 2-го этажа

1—зрительный зал, 2—кабинет истории, 3—аудитории, 4—аудитория физмата, 5—ячейка ВКП(б), 6—администрация и канцелярия, 7—физкультурный зал, 8—профком, 9—ячейка ВЛКСМ, 10—лаборатория экспериментальной физики, 11—аудитория, 12—кабинет физики, 13—лаборатория метрологии физики, 14—препараторская, 15—мастерская, 16—кабинет математики, 17—деканат, 18—лаборатория, 19—машинный зал, 20—аккумуляторная

Plan du 1-er étage

Проект здания педагогического института в Улан-Удэ
Фасад

Арх. Н. И. Тихонов

Projet de l'Institut pédagogique à Oulan-Oudé
Façade

Arch. N. I. Tikhonov

расположено здание Дома советов. Другой своей стороной участок обращен к набережной реки Селенги. Положение участка между центральной площадью и набережной большой реки и его рельеф, несомненно, давали возможность разрешить планировку этого участка интереснее, чем это сделано в проекте арх. Н. И. Тихонова, который ряд возможностей участка просто не использовал.

Симметричный фасад противоположного здания Дома советов подсказал прием решения здания педагогического института. Но, остановившись на симметричной композиции, определившей жесткие габариты здания, автор не сумел удовлетворительно разместить помещения института в этих габаритах. Так, например, запроектированная в первом этаже библиотека получила проходные помещения, взаимное положение которых не отвечает элементарным требованиям технологического процесса. Уборные, размещенные в двух край-

них точках здания, поставлены неудачно. Комната директора и канцелярии запроектированы выходящими в узкий коридор, не имеющий около этих комнат расширения. Большая аудитория лишена кинобудки и пр. Педагогический институт в Улан-Удэ при осуществлении его по этому проекту вряд ли должным образом будет отвечать своему назначению.

Возражение вызывает и внешняя архитектура здания. Пышное «классическое» оформление, с очень плохо нарисованными модернизированными капителями, вряд ли отвечает назначению здания вообще и уже безусловно не отвечает зданию, проектируемому в Улан-Удэ.

Работая над проектом, архитектору следовало бы позаботиться не только о том, чтобы «оформление фасада предусматривало (?) здание учебного назначения» (пояснительная записка к проекту). Народы Союза и, в частности, народы Бурят-Монголии имеют свою собственную культуру, игно-

рируя которую нельзя рассчитывать на хорошие результаты архитектурного проектирования.

Авторы проекта педагогического института в городе Махач-Кала, избравшие общую композицию здания, в основном сходную с решением педагогического института для Улан-Удэ, справились с этой композицией в целом, несомненно, удачнее. В плановом решении устранен ряд «технологических» ляпсусов предыдущего проекта, но и этот план также недоработан еще до конца. В частности, в большой аудитории также отсутствует кинобудка. Аудитории на 90 человек совершенно не имеют какого бы то ни было фойе и примыкают к коридору шириной в 2½ м.

Фасады здания, прорисованные более тщательно, все же не менее абстрактны по своему оформлению, чем выше разработанные проекты. Думается, что проектной мастерской Наркомпроса, в первую очередь, не пристало проходить мимо культуры и народного искусства национальных республик.

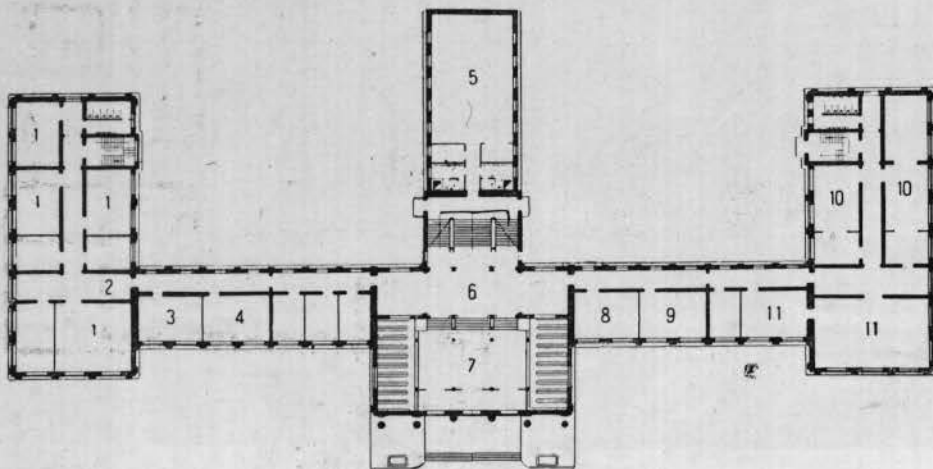
Мы не располагаем планами Челябинского педагогического института (автор арх. Яковлев), поэтому не можем судить об их достоинствах и недостатках. Судя по генеральному плану, выбор осевой композиции для участка, расположенного на пересечении двух значительных магистралей, недостаточно обоснован. Фасад здания требует значительных доработок. Никак нельзя согласиться с предлагаемой автором, механически представленной и органично со зданием не связанной, грандиозной колоннадой портика главного входа.

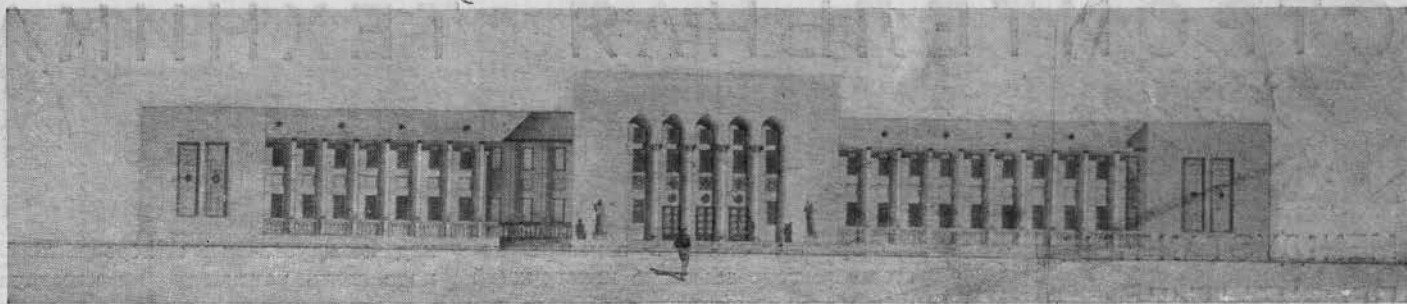
Автор проекта здания педагогического института в Иванове — арх. А. Л. Сапожников был связан в своей работе существующим на участке зданием, наличие которого заставило

План 1-го этажа

1—аудитория, 2—факультет языка и литературы, 3—кабинет языка, 4—кабинет литературы, 5—физкультурный зал, 6—фойе, 7—вестибюль, 8—кабинет педагогика, 9—кабинет ленинизма, 10—книгохранилище, 11—читальный зал

Plan du rez-de-chaussée

Проект здания педагогического института Кара-Калпакской АССР в Нукусе. Фасад

Арх. Н. Л. Якобсон, П. Киселев, А. Маслов

Projet de l'Institut pédagogique de la République Soviétique Socialiste Autonome des Kara-Kalpak à Noukous. Façade

Arch. N. L. Jacobson, P. Kissélev, A. Maslov

проектировать педагогический институт с расчетом строительства в две очереди. Это, несомненно, осложнило задачу, и возможно, что, имея в распоряжении свободный участок, архитектор сумел бы найти лучшие пропорции основных объемов. В решении плана есть ряд неплохих мест, так, например, хорошо расположены группы помещений, тщательно проработан вестибюль и библиотека. Но архитектурная тема фасадов излишне многословна. Отдельные элементы их (например, обработка стен рустом на высоту первого этажа, создающая цоколь, расположенный за идущими на всю высоту фасада пилястрами) по существу внесены совершенно искусственно. Чрезмерно усложнен аттик главного входа, детали фасада прорисованы плохо. От всего здания в целом веет совершенно неуместной претенциозной пышностью.

Сказанное в отношении плана педагогического института в Иванове можно отнести и к весьма тщательно и хорошо разработанному плану здания для Свердловской библиотеки (автор арх. Марков). Для строительства этой библиотеки отведен один из лучших участков в центре города. Архитектура здания, задуманная в «монументальных классических формах — по мнению автора — должна украсить город» (пояснительная записка к проекту). Мы не можем согласиться с этим и целиком присоединяем свой голос к решению общегородского собрания свердловских архитекторов (см. «Архитектурную газету» № 52 от 16 октября 1935 г.), признавших подобного рода «украшения» для города неприемлемыми. Архитекторы Свердловска совершенно правильно указывают, что «ложное эклектическое понимание монументальности, подход к Свердловску — центру Урала как к довоенному Ека-

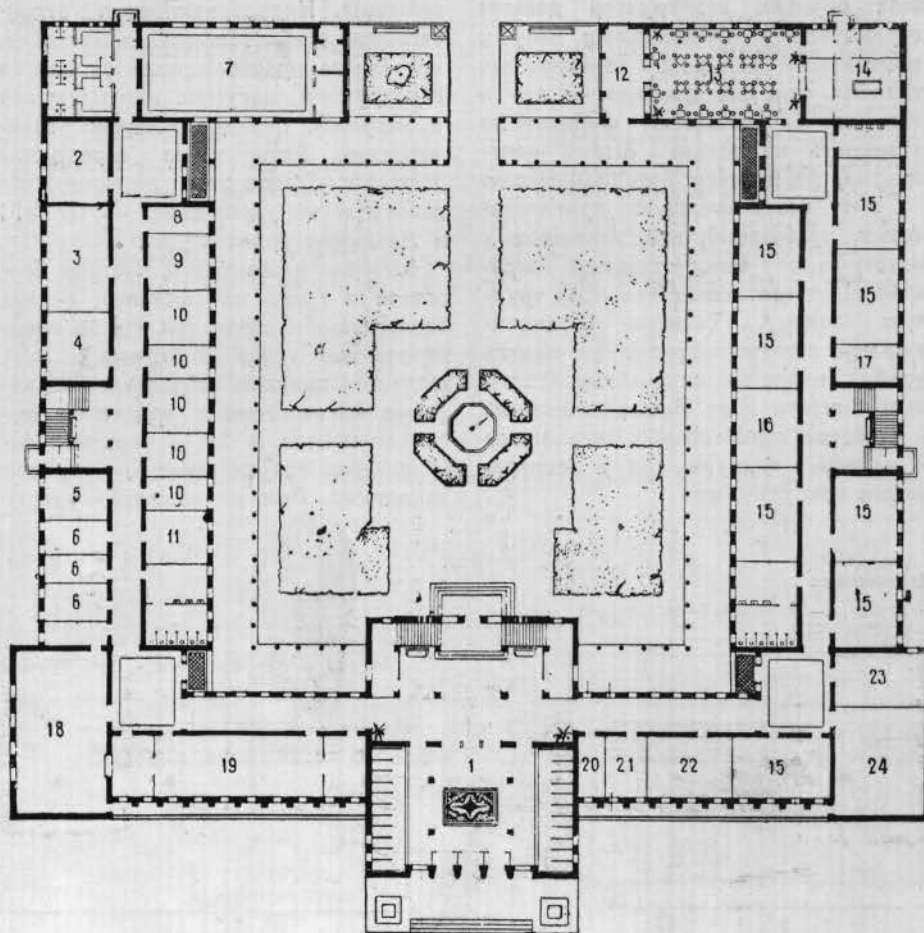
теринбургу — основной порок проекта». Пора, наконец, понять, что даже ошибочно срисованные с увража капители и карнизы остаются все же только «непереваренной» классикой и что эти капители и карнизы отнюдь не являются неотъемлемыми атрибутами монументальности.

Несомненным достоинством проекта является его весьма тщательная проработка во всех деталях. Этой тщательности исполнения недостает другим рассмотренным выше работам, на большинстве из которых лежит печать спешки.

План 1-го этажа

1—вестибюль, 2—военный кабинет, 3—кабинет педагогики, 4—кабинет диамата, 5—бухгалтерия, 6—комнаты общественных организаций, 7—физкультурный зал, 8—врач, 9, 10—административно-хозяйственная часть, 11—архив, 12—веранда, 13—столовая, 14—кухня, 15—аудитория, 16—кабинет истории, 17—деканат истфака, 18—читальный зал, 19—библиотека, 20—комендант, 21—деканат, 22—кабинет языка, 23—кабинет литературы, 24—аудитория для двоенных групп

Plan du rez-de-chaussée

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

МЕЖДУЭТАЖНЫЕ ПЕРЕКРЫТИЯ

А. ЧАПЛЫГИН

Одним из существеннейших элементов здания являются междуэтажные перекрытия. Их конструкция оказывает значительное влияние и на стоимость и на эксплуатационные качества сооружения.

В зависимости от условий, в которых будет служить то или иное перекрытие, ему приходится придавать различные свойства (малую звукопроводность, теплопроводность, пожарную безопасность, паро- и газонепроницаемость и пр.). Однако во всех случаях конструктор должен стремиться к наименьшему весу и наименьшей толщине конструкции, так как эти два фактора — вес и толщина — оказывают влияние на стоимость не только самого перекрытия, но и всего здания в целом.

Учет всех, зачастую противоречивых, требований, предъявляемых к конструкции междуэтажных перекрытий, представляет довольно трудную задачу. Решение в значительной степени зависит от общего уровня развития строительной промышленности и от видов, количества и качества строительных материалов и изделий, находящихся в распоряжении конструктора.

Организованная в сентябре настоящего года выставка конструкций междуэтажных перекрытий дает довольно наглядное представление о состоянии нашей строительной промышленности.

Первое, что бросается в глаза при просмотре материалов этой выставки, — это большое количество типов конструкций; всего представлено 38 вариантов. На первый взгляд такое обилие типов свидетельствует о гибкости, о приспособляемости к различным условиям. Но одновременно нельзя закрывать глаза и на тот факт, что различные варианты зачастую отличаются друг от друга только в несущественных деталях. Это прямое следствие разобщенной работы различных проектных и строящих организаций, конструирующих для каждого конкретного случая свой тип перекрытия и в большинстве случаев кустарно его осуществляющих. Индустриализация строительства требует создания немногих, но хорошо проработанных вариантов конструкции, могущих изготовляться в массовом порядке нашими стройзаводами. Дать такие образцовые решения должны наши научно-исследовательские учреждения — ЦНИПС и Академия архитектуры.

Вторая особенность, которая бросается в глаза на выставке, — это стремление к сборности. Из 38 представленных типов конструкций — 11 являются целиком собранными из заранее изготовленных заводским путем элементов, а 23 — частично собранными. Это несомненно здоровая тенденция. При дальнейшей работе

над междуэтажными перекрытиями надо взять установку на конструкцию, по возможности целиком изготовленную на заводе и на стройке лишь устанавливаемую.

Наконец, третье общее замечание: даваемые в прилагаемых к моделям паспортах характеристики степени звукопроводности перекрытий — «удовлетворительная» или «малая» — чрезвычайно неопределенны. Это, конечно, не вина конструкторов. К сожалению, физики до сих пор не разработали практического метода предварительного подсчета степени звукопроводности конструкций. Нашим специалистам в области строительной акустики следовало бы заняться этим вопросом.

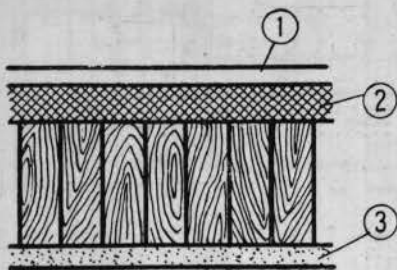
Выставка распадается на три раздела: деревянные покрытия, конструкции со стальными балками и железобетонные перекрытия.

При всяком конструировании из дерева необходимо прежде всего принять меры к понижению его пожарной опасности и возможности загнивания. В ряде случаев мероприятия, намеченные для уменьшения одной из указанных опасностей, увеличивают другую. Так, например, весьма рациональные в целях предупреждения загнивания осушающие продухи, — каналы вредны в пожарном отношении, являясь тяговыми каналами для распространения пламени и дыма.

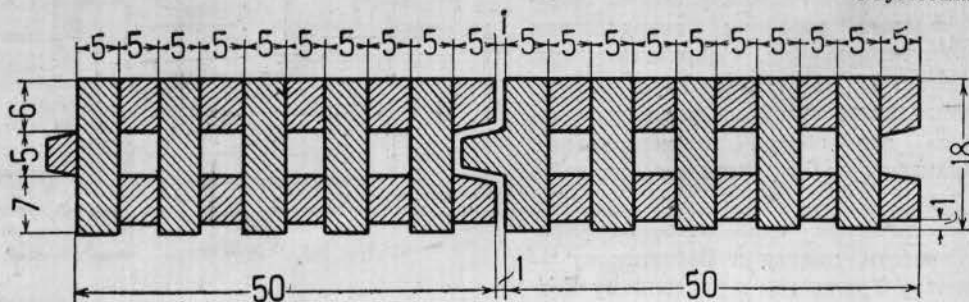
Разрешение этих противоречий — задача довольно трудная. Одной из удачных попыток в этой области является конструкция деревоплиты. Эта конструкция иногда применяется

Деревоплита

1—паркет, 2—фибролит, 3—штукатурка

Деревоплита с пустотами

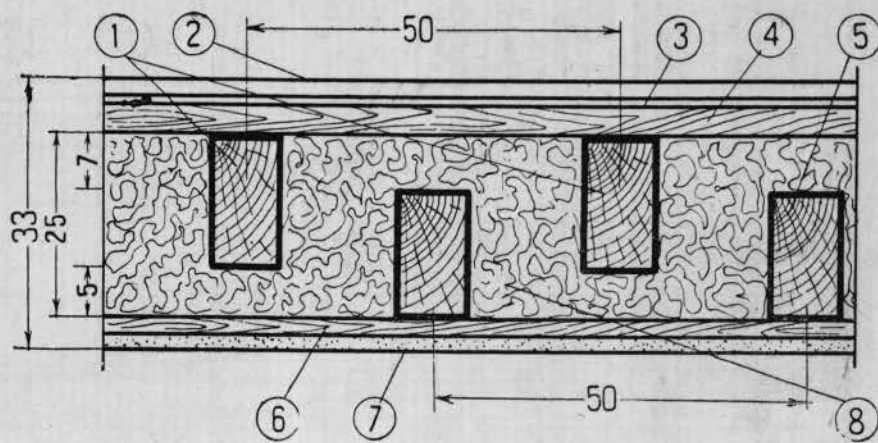
и в американском строительстве с тем отличием, что в США вместо досок применяют брусья. Подобная же конструкция была применена в Москве в 1916 г. проф. А. В. Кузнецовым для покрытия декорационного зала нового здания Строгановского училища.

Эта конструкция, лишенная пустот, как будто защищает дерево против гниения и против опасности пожара. Вес ее 160 кг/м² — ниже большинства других решений. К недостаткам ее нужно отнести большой расход дерева. Кроме того, данный на выставочной модели добавочный звукоизоляционный слой в виде какой-то трухлявой массы, совершенно неприемлем, так как он не может служить основанием для чистого пола.

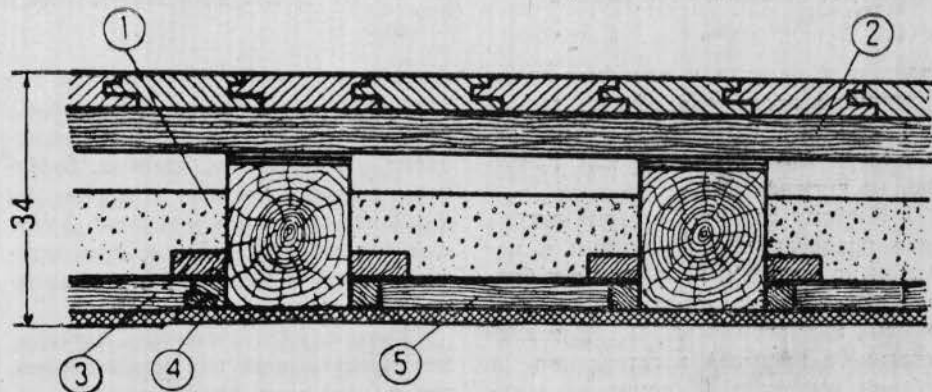
Для окончательного суждения о качествах перекрытия в виде деревоплиты необходимо длительное наблюдение за работой такой конструкции в условиях эксплуатации. Представленный на выставке второй вариант деревоплиты с пустотами явно хуже основного и не может быть рекомендован к распространению.

Имеется и второй тип беспустотного перекрытия. Здесь вся внутренняя полость заполнена фибромассой. Подобное решение может быть приемлемо при наличии фибромассы малого объема веса. В противном случае вес перекрытия будет слишком велик. Последний вариант преследует еще и другую цель: наличие двух независимых систем балок, поддерживающих пол и потолок, понижает звукопроводность.

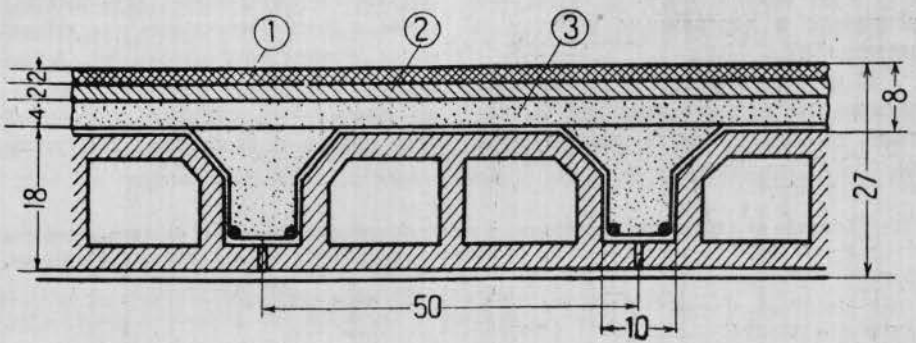
Остальные типы деревянных перекрытий, показанные на выставке, являются только вариантами обычных балочных решений с пустотами. В большинстве случаев подшивка и накат совмещены в одном щите, устанавливаемом на черепных брусках заподлицо с нижней гранью балки. Применены везде и лаги сверх балок как средство лучшей вентиляции подполья. Является ли применение лаг, увеличивающих конструктивную высоту перекрытия, целесообразным, нам еще неясно. В конструкциях германского строительства лаги не употребляются вовсе. Возможно, что отсутствие на рынке сухого леса заставляет прибегать к ним, но в дальнейшем при наличии сухих, правильной формы, брусчатых балок мы сможем в большинстве случаев от них отказаться. При де-

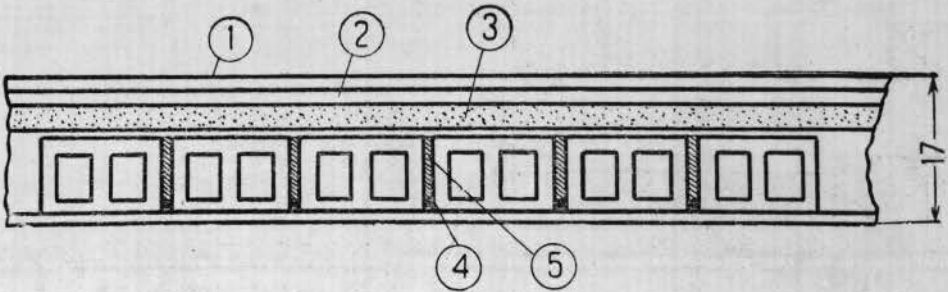
Беспустотное перекрытие с заполнением фибромассой. 1—20×10 см, 2—паркет, 3—картон, 4—ч. рный пол 3 см, 5—18×11 см, 6—подшивка 25 см, 7—сухая штукатурка, 8—фибролит

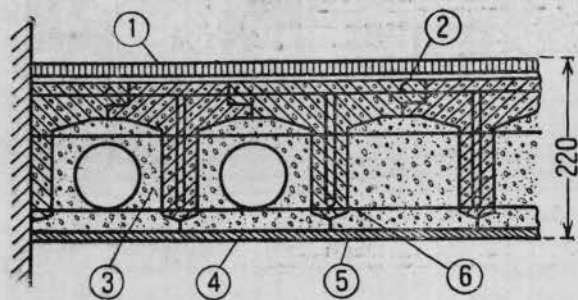
Междуэтажное перекрытие с щитовым накатом и засыпкой. 1—h=12 см, 2—лаги 5×8 см, 3—3×8 см, 4—4×4 см, 5—щиты из досок 4 см

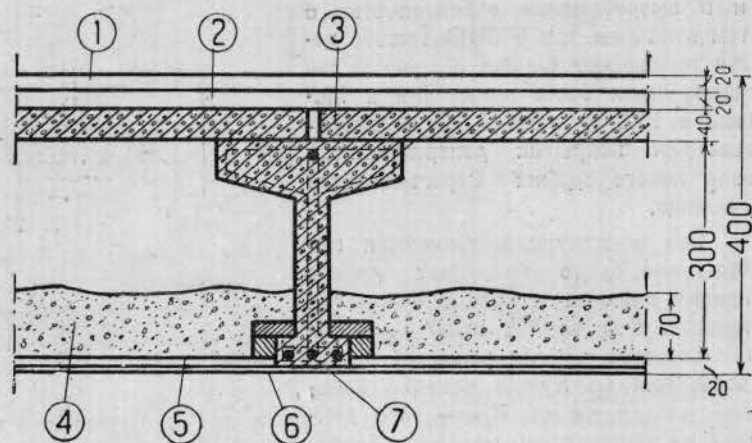
Часторесбристое железобетонное междуэтажное перекрытие. 1—метлахская плитка, 2—подготовка 2 см, 3—бетон 4 см

Междуэтажное перекрытие из керамических блоков. 1—паркет, 2—асфальт, 3—бетон 3 см, 4—железо в швах, 5—щвы 20—25 мм

Полусборный тип железобетонного междуэтажного перекрытия с изоляционными вкладышами. 1—паркет, 2—асфальт, 3—вкладыш, 4—штукатурка-затирка, 5—сухая штукатурка, 6—железобетонные элементы

Сборное междуэтажное перекрытие с железобетонными тавровыми балками и железобетонной плитой. 1—паркет, 2—асфальт, 3—сборная железобетонная плита 4 см, 4—шлак 7 см, 5—цементная штукатурка по сетке „Рабиц“, 6—затирка, 7—сборная железобетонная балка

деревянных накатах в качестве звукоизолятора применена обычно засыпка шлаковая. Этот прием мало удовлетворителен. Засыпка, как правило, не гигиенична.

Поэтому особенно отрадно видеть два представленных решения с накатом из шлако- и пенобетонных блоков. Этот прием открывает возможность индустриализации производственного процесса изготовления и сборки конструкций, понижает опасность загнивания и воспламенения. Он дает также снижение веса (120—150 кг/м² против 180—250 кг/м² при решениях с деревянным накатом и засыпкой).

В целом по разделу деревянных перекрытий представлено как бы четыре основных типа: конструкция

деревянных накатах в качестве звукоизолятора применена обычно засыпка шлаковая. Этот прием мало удовлетворителен. Засыпка, как правило, не гигиенична. Поэтому особенно отрадно видеть два представленных решения с накатом из шлако- и пенобетонных блоков. Этот прием открывает возможность индустриализации производственного процесса изготовления и сборки конструкций, понижает опасность загнивания и воспламенения. Он дает также снижение веса (120—150 кг/м² против 180—250 кг/м² при решениях с деревянным накатом и засыпкой).

Группа железобетонных перекрытий представлена как монолитными, так и сборными решениями. Из монолитных имеются хорошо известные часторебристые перекрытия с пустотелыми гипсолитовыми, ксилоцементными и шлакобетонными или сплошными силикатоорганическими блоками.

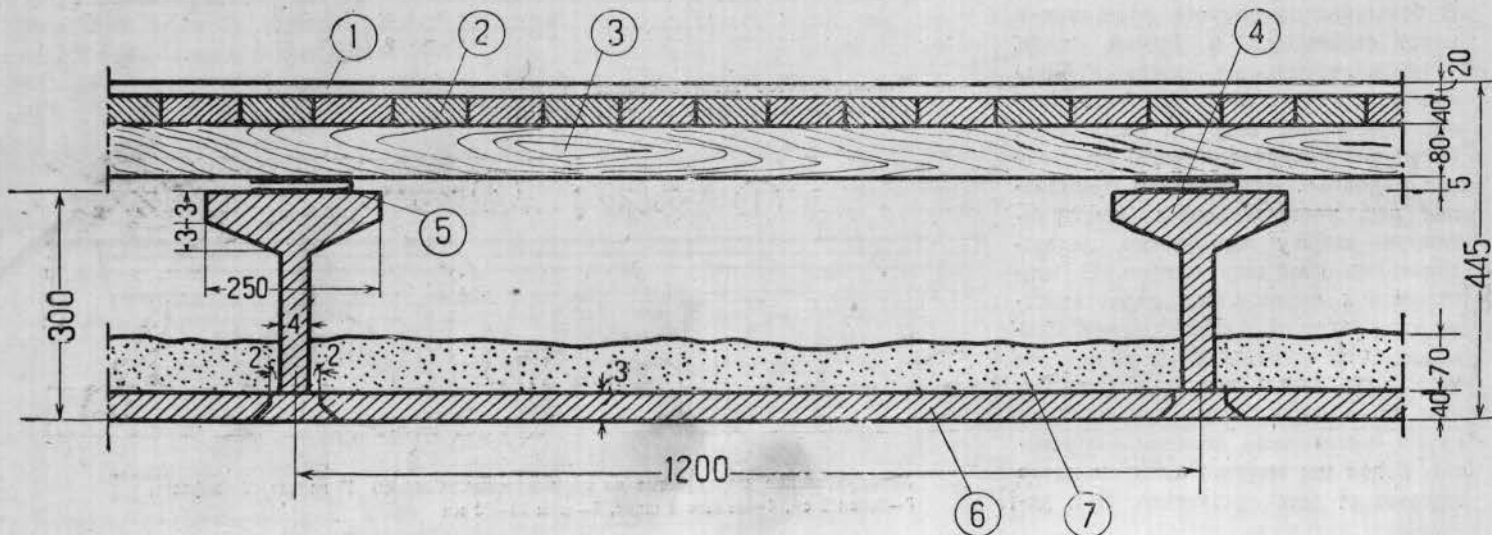
Необходимо отметить преимущество блоков с боковыми выступами

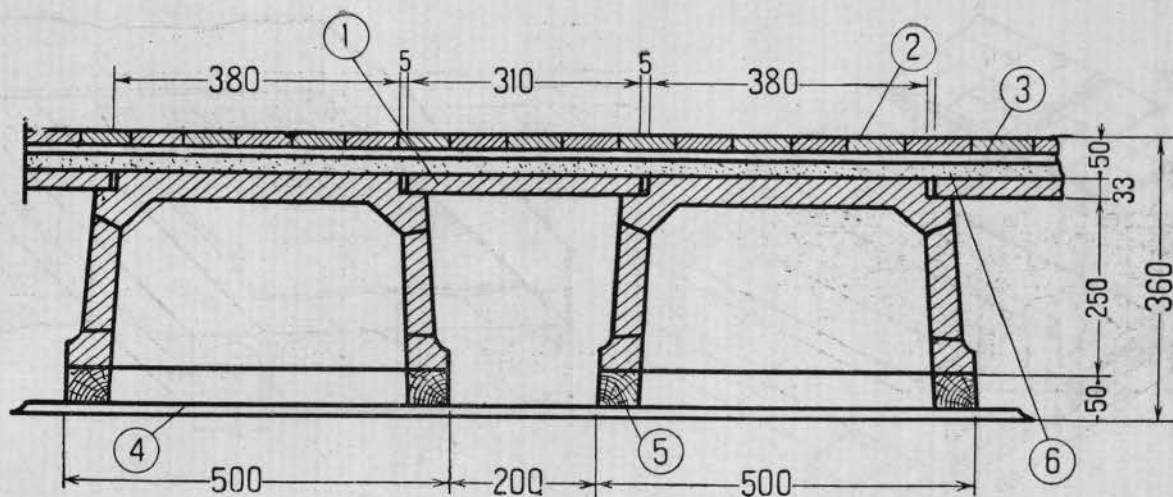
нижних граней, дающих возможность получить однородную, не прерываемую бетонными ребрами, поверхность потолка.

Почему-то не представлена конструкция с деревянными ящиками, могущая дать во многих случаях хорошее решение. Весьма хорошим типом вкладыша могут служить керамические блоки, представленные, к сожалению, только конструкцией небольшой армированной плиты.

Переходным к чисто сборным конструкциям является перекрытие следующего типа: изготовленные заранее железобетонные ребра таврового сечения с прикрепленными к ним вкладышами из ксилобетона, керамики и пр. устанавливаются на месте и промежутки между ними армиру-

Сборное междуэтажное перекрытие с железобетонными тавровыми балками и деревянным полом. 1—паркет, 2—черный пол 40 мм, 3—лага 80×50 мм через 0,8—1,0 м, 4—железобетонная балка, 5—два слоя толя с войлоком, 6—железобетонная плита h=4 см

Сборное железобетонное междуэтажное перекрытие из П-образных балок и плит. 1—железобетонная плита, 2—паркет по асфальту, 3—руберойд, 4—сухая штукатурка, 5—рейки, 6—песок

ется и заливается бетоном. Преимущество этой конструкции — отсутствие опалубки. Однако общее решение несколько громоздко и неуклюже и вряд ли привьется на практике.

Сборные железобетонные перекрытия представлены в довольно большом ассортименте. Их можно разбить на три группы. В первую входят простые имитации конструкции с металлическими балками. Здесь внимание привлекают два типа решений: сравнительно редко расставленные готовые железобетонные балки с накатом (весьма плохо держащимся на узких нижних полках балок) из железобетонных плит и засыпкой по нему и с деревянной конструкцией пола и второй — с полом в виде железобетонных плит и с располо-

женной по низу балок штукатуркой по Рабитц с лежащим на ней шлаком. Подобный тип устройства вряд ли может конкурировать со стальными балками и имеет безусловно временное значение.

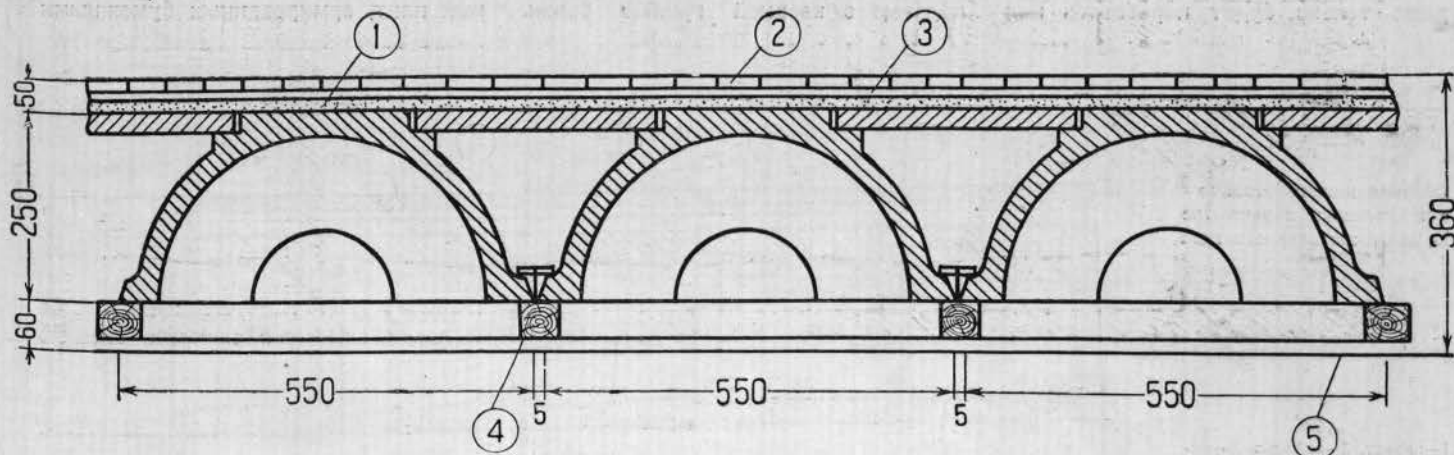
Вторая группа — дальнейшее развитие первой. Балки приобретают отличные от стальных профили, ставятся чаще. Получается сборная конструкция из двух типовых элементов. Таковы, например, П-образные балки с вкладными железобетонными плитами сверху и с плитами сухой штукатурки внизу; таковы полцилиндрические центрофугированные балки, также имеющие сверху вкладную железобетонную плиту и внизу сухую штукатурку. Наконец, к этой же группе относится перекры-

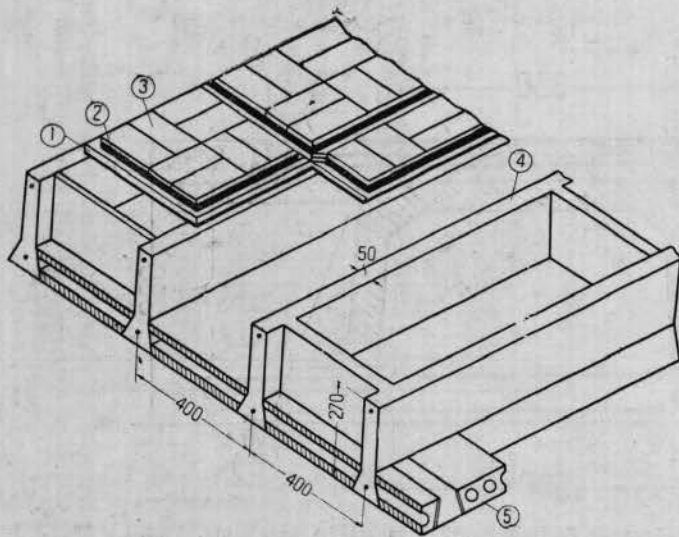
тие, в котором балками являются связанные диафрагмами железобетонные доски, поставленные на ребро. По нижним их приливам уложены пустотельные железобетонные плиты, а поверху — железобетонные плиты с заранее прикрепленным к ним паркетом.

К недостаткам этой группы нужно отнести наличие нескольких типов в элементах настила; это затрудняет их изготовление и сборку.

Наилучшим типом сборной конструкции междуэтажного железобетонного перекрытия нужно признать конструкцию из однотипных, рядом поставленных балок. Здесь известен целый ряд решений. На выставке представлены балки швеллерного типа и коробчатые — последние, по

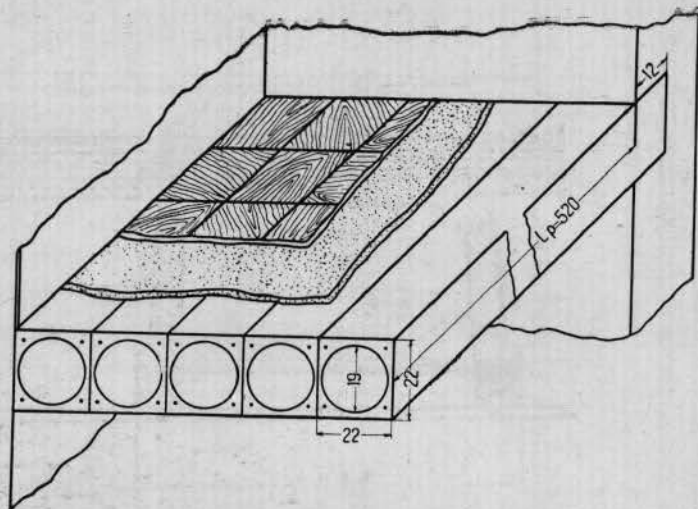
Сборное железобетонное перекрытие из полцилиндрических центрофугированных балок и плит
1—песок слоем 20 мм, 2—паркет по асфальту, 3—руберойд, 4—рейка 50×50, 5—сухая штукатурка

Сборное междуэтажное перекрытие из железобетонных балок прямоугольного сечения и плит

1—железо-асбестоцементные плиты, 2—асфальт, 3—паркет, 4—железобетонные балки, 5—шлакобетонные плиты

Междуэтажное перекрытие по металлическим балкам с несгораемым накатом и деревянным полом

предложению проф. В. П. Некрасова, должны изготовляться при помощи центрифугирования и из силикатооргаников. Предложение это весьма заманчиво, к тому же и модель, показанная на выставке, выглядит очень соблазнительно. К сожалению, нам неизвестны ее механические качества, а также степень долговечности.

Железобетонные перекрытия в будущем несомненно получат большое распространение в жилищном и общественном строительстве. Причем, особенно важное значение приобретают сборные их конструкции. Применение совершенных заводских методов изготовления (возможность выпуска центрифугированного бетона высоких марок, применение вакуум и пр.) значительно снизит их вес и стоимость и сделает их одним из самых лучших типов конструкций для междуэтажных перекрытий, прочных, жестких, огнестойких. Необходимо только будет поработать над

вопросом понижения их звукопроводности.

Металлические балки все шире и шире начинают применяться в нашем строительстве. Являясь по своим качествам первоклассным строительным изделием, металлические балки требуют при употреблении их для междуэтажных перекрытий соответствующей конструкции заполнения по ним. Последние должны принять вид легких готовых элементов, несгораемых сами по себе и обеспечивающих от нагревания балки. С этой точки зрения дефектными являются решения с размещенным по нижним фланцам накатом из каких-либо легких плит—ксилоцементных, шлакобетонных и пр. и с деревянным на лагах полом поверху.

Лучше конструкция с заполнением из железобетонных плит, установленных на бетонных досках заподлицо с верхней гранью балки.

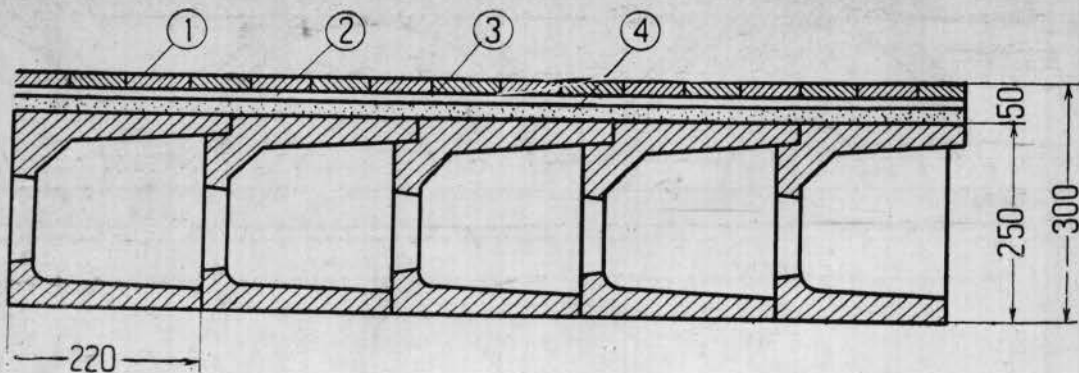
Но она кажется нам недостаточно огнестойкой вследствие введения для крепления сухой штукатурки деревянных элементов. К преимуществам этого типа устройства нужно отнести использование наката как основания для пола, что уменьшает количество различных элементов перекрытия.

Ту же задачу решает конструкция из бетонных коробчатых плит, опирающихся на нижние фланцы балок. Последние по установке плит заливаются раствором.

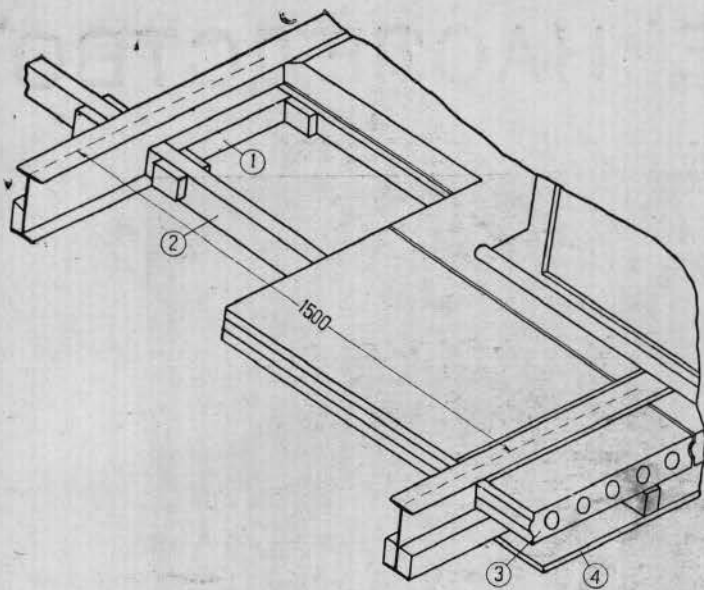
Огнестойкость получается полная при условии нанесения надлежащего слоя штукатурки, покрывающей нижнюю часть балки. Но применение простого бетона для плиты утяжеляет конструкцию и дает большую звукопроводность.

Одним из лучших решений нужно признать сплошное, во всю высоту балок, заполнение из гипсолитовых плит, армированных бумажными

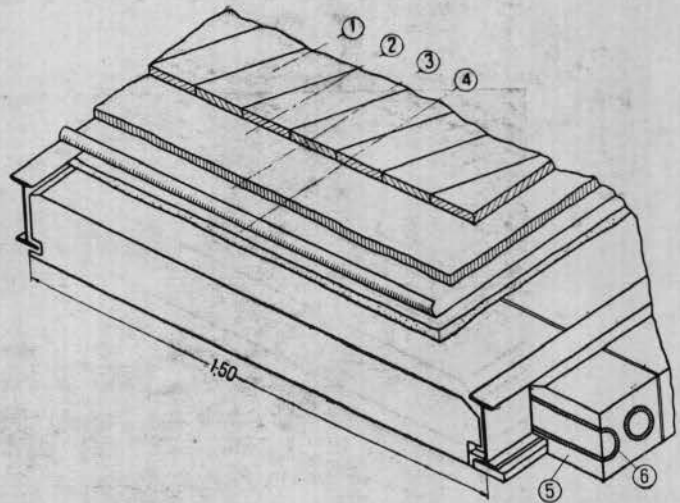
Сборное железобетонное междуэтажное перекрытие из балок швеллерного типа

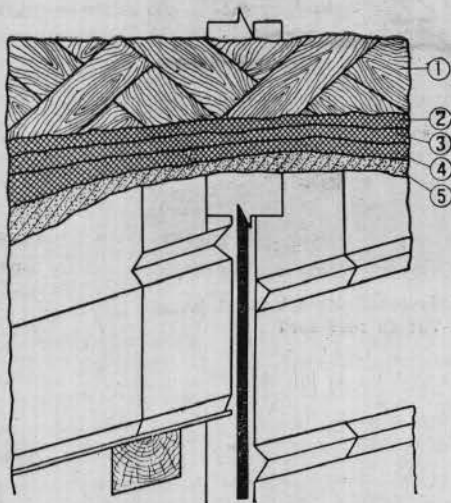
1—паркет, 2—асфальт, 3—руберойд, 4—песок 20 мм

Междуэтажное перекрытие по металлическим балкам с несущими железобетонными армированными плитами. 1—бетонные доски, 2—деревянные брусья, 3—железобетонные плиты, 4—сухая штукатурка

Междуэтажное перекрытие по металлическим балкам с заполнением гипсолитовыми плитами. 1—паркет, 2—асфальт, 3—руберойд, 4—песок, 5—гипсолитовые плиты, 6—бумажные трубы

Междуэтажное перекрытие по металлическим балкам с заполнением из коробчатых железобетонных плит

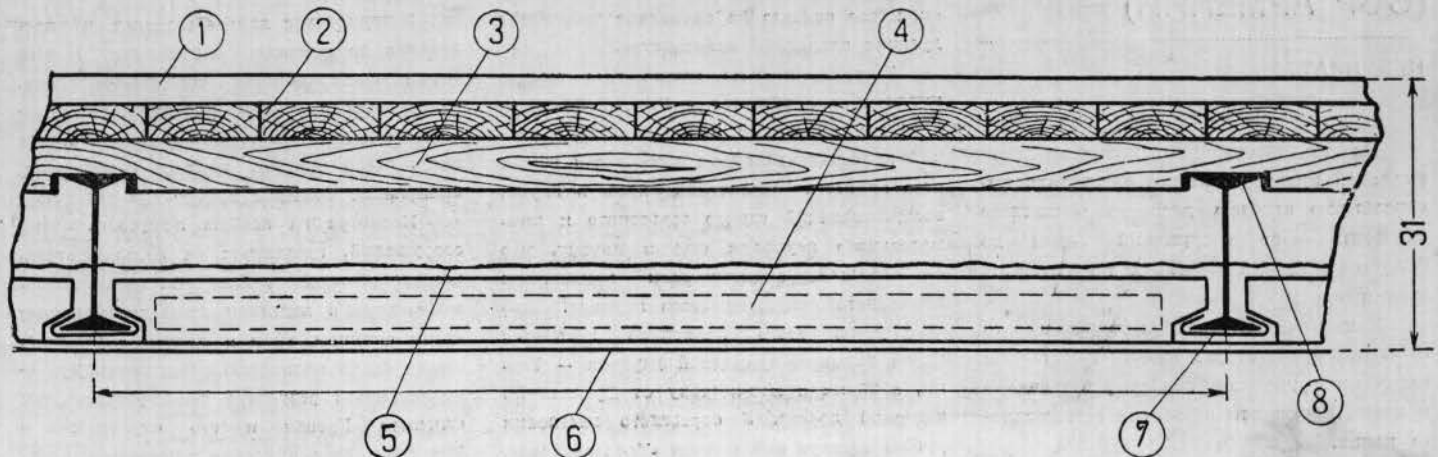
- 1—паркет,
- 2—асфальт,
- 3—инсулит,
- 4—толь,
- 5—бетон,
- 6—балка № 18,
- 7—сухая штукатурка,
- 8—коробчатая плита

трубами. Эта конструкция проста, удобна в работе, хорошо изолирует балки и вполне удовлетворительна в отношении звукопроводности.

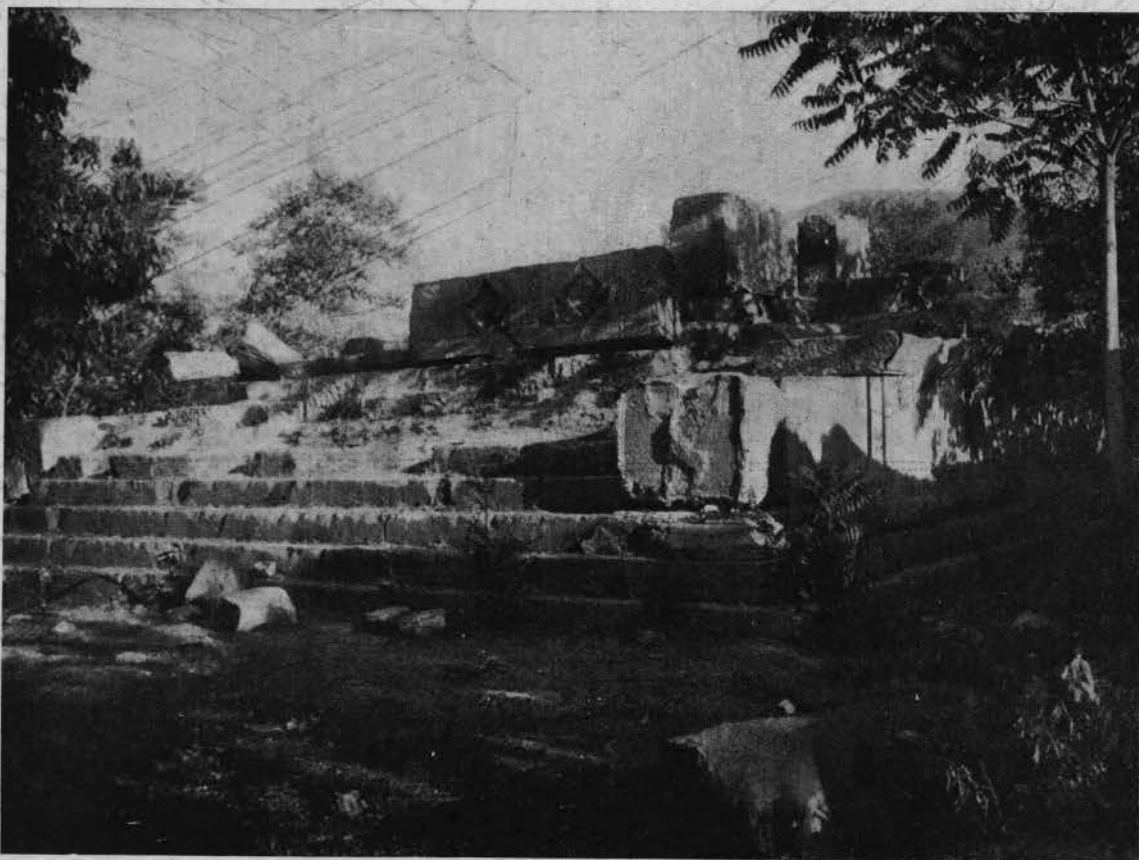
Нужно отметить еще недостаточный опыт нашего строительства в части использования перекрытий с металлическими балками. Нам следует повнимательнее присмотреться к иностранной, особенно американской практике. В частности, необходимо обратить внимание на применение легких профилей из штампованного металла, получивших за последнее время широкое распространение.

Сборное железобетонное междуэтажное перекрытие из коробчатых центрофугированных балок

- 1—паркет, 2—черный пол 4 см, 3—лага 7 см, 4—пустотелая плита, 5—смазка глиной 1 см,
- 6—затирка, 7—штукатурка балки по сетке, 8—толь в два слоя

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Храм в крепости Трдата в Гарни (до реставрации)
Вид с севера

Temple de la forteresse Tiridate à Garni (avant
la restauration). Vue du côté nord

АНТИЧНЫЙ ХРАМ В ГАРНИ (ССР АРМЕНИИ)

Н. БУНИАТОВ

По замечательным памятникам материальной культуры можно проследить тысячелетнюю историю древнего армянского зодчества — от сооружений Гарни до Звартноца, Ереурыка, анийских крепостных стен и ворот.

Памятники эти должны заинтересовать советских архитекторов своими замечательными конструкциями, подбором материалов и цветом, искусством обработки естественно-го камня.

Высокая художественная ценность этих памятников, главным образом относящихся к первым векам нашей эры, несомненно, обусловлена тем глубоким влиянием, какое оказала на армянское творчество древняя эллинская архитектура.

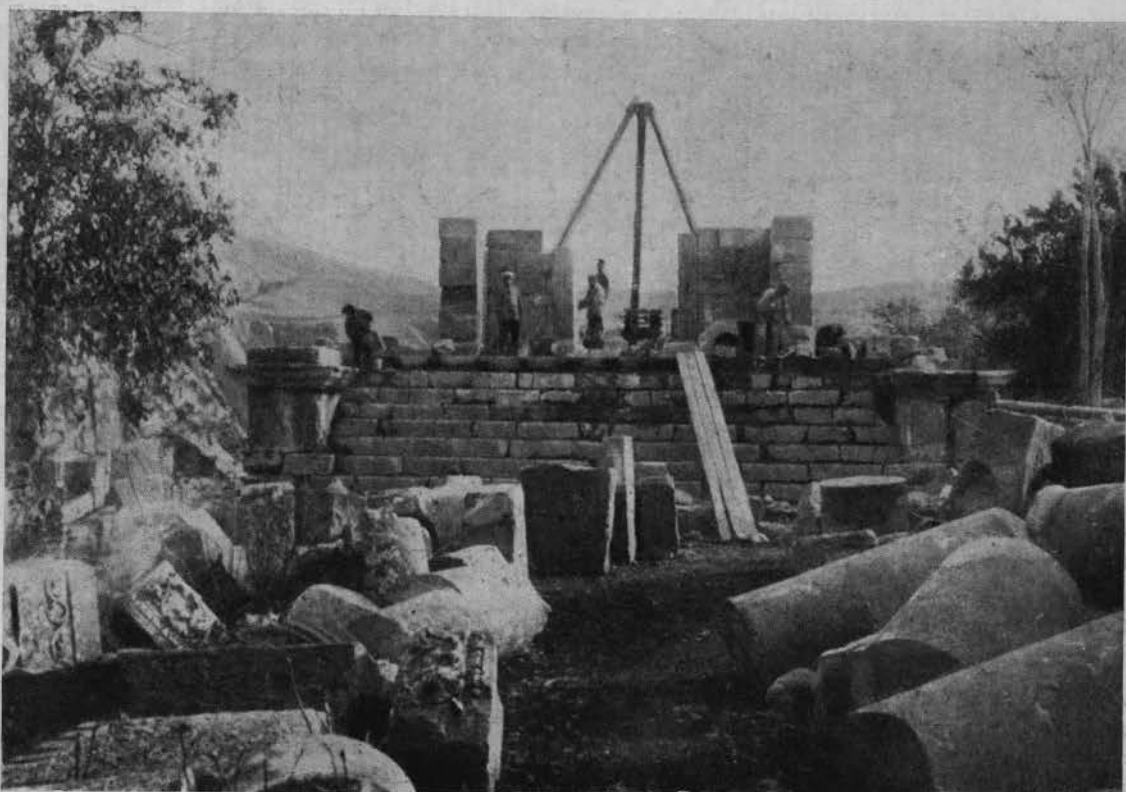
Еще задолго до нашей эры армяне имели тесное общение с Римом. Величайшим архитектурным памятником этой ранней классической эпохи армянского искусства является языческий храм в Гарни, заслуживающий самого серьезного и внимательного изучения еще и потому, что он является единственным памятником армянского искусства этого периода.

Руины этого памятника находятся около большой армянской деревни — Гарни, в 27 км к юго-востоку от Еревана по нагорной дороге. У окрестного населения руины слывут под именем «Трдатов трон».

Дорога к памятнику от деревни идет по краю обрыва; это — довольно широкая аллея, обсаженная тополями и вековыми ореховыми деревьями.

Исторические данные говорят, что прекрасная по природе, окруженная горами Гарни была некогда городом-крепостью, обнесенным мощными укреплениями. Развалины дают возможность установить, что здесь были дворец, храм и сооружения, вмещавшие большое количество войск.

Несмотря на особую прочность этих сооружений, сделанных из больших тесаных глыб твердого базальта, скрепленных железными и медными костылями, спаянными свинцом, храм и дворец с укреплениями были полностью разрушены. Это — несомненный результат землетрясения, постигшего Ереван и его окрестности в 1679 году. Еще в элегии армянского писа-

Travaux de la
restauration du temple

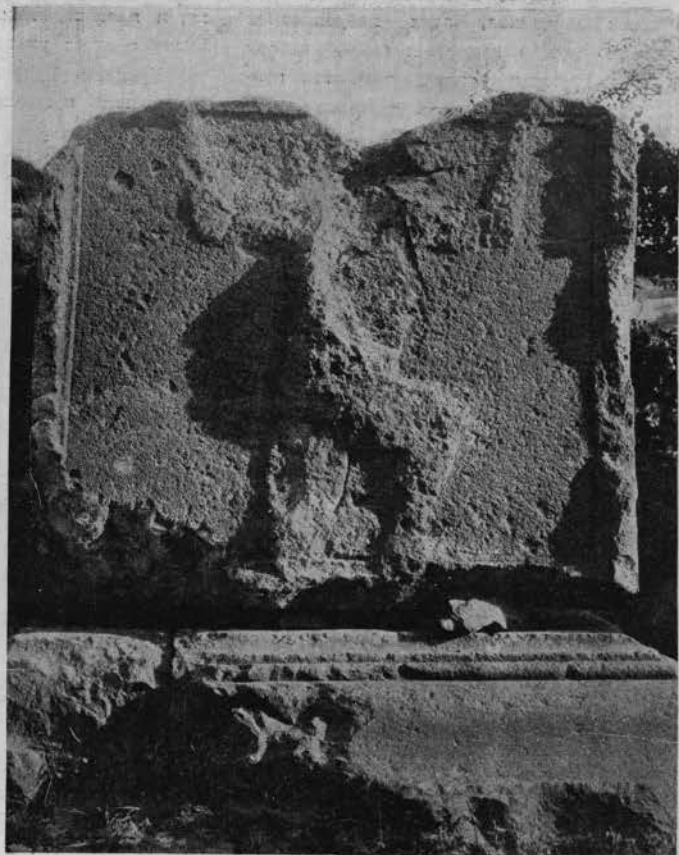
теля Семена Абаранского, относящейся к 1593 году, имеется восторженное описание гарнийского храма, который в то время был цел. До наших дней сохранился в целом виде лишь подиум (цоколь) и часть входных ступеней к храму.

Архитектура храма носит следы перво-классной работы, далеко оставляющей за собой позднейшую, средневековую армянскую архитектуру. Храм был построен в выдержанном грекоримском стиле с некоторыми восточными декоративными элементами, свидетельствующими о высокой материальной культуре Армении.

Изучение памятника и особенности его архитектуры (общее построение храма и выполнение отдельных деталей) позволяют установить, что храм был сооружен в первом веке нашей эры. Его построил царь Трдат I, первый армянский царь, из династии Аршакуни, вернувшийся в 66 году в свою гарнийскую резиденцию из путешествия в Рим и привезший с собой мастеров-каменщиков. Параллельно с реставрацией старого царского дворца им была поручена постройка нового храма.

Мрачную картину представляли собой остатки гарнийской крепости в недавнем прошлом. Можно без преувеличения сказать, что этот редчайший памятник зодче-

Северный торец
подиума
с барельефом юноши

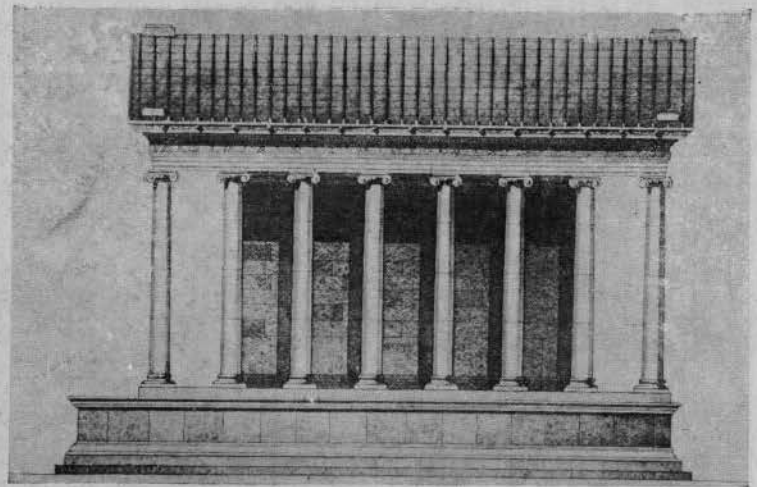

Façade nord du
podium avec bas-relief
du jeune homme

Храм в Гарни. Северный фасад
Реконструкция Н. И. Буниатова

Temple à Garni. Façade nord
Reconstruction par N. I. Bouniatov

Восточный фасад
Реконструкция

Façade est
Reconstruction

ства был на краю гибели. Сейчас, благодаря заботам советского правительства, памятник и территория крепости приведены в порядок. Произведено специальное обследование остатков храма и приняты меры к их охране от дальнейшего разрушения. Произведены некоторые реставрационные работы. Специальные экспедиции в 1933 и 1935 гг. проделали большую работу по укреплению всего сооружения.

Путем долгого и серьезного изучения остатков памятника, этих наброшенных одна на другую каменных глыб, автору настоящей статьи удалось составить проект восстановления храма в таком виде,

каким он был почти две тысячи лет тому назад.

Благодаря тому, что памятник обвалился от землетрясения сразу и все главные части его сохранились на месте под землей, после раскопок акад. Н. Я. Марр в 1907—1908 гг. удалось точно и полностью установить тип здания, высоту и форму колонн, отдельные детали и т. д. Это особенно важно потому, что сведения древних писателей о гарнийских сооружениях скудны и противоречивы; о храме же нет никаких прямых указаний.

Крепость Трдата была важным стратегическим пунктом и выглядела непри-

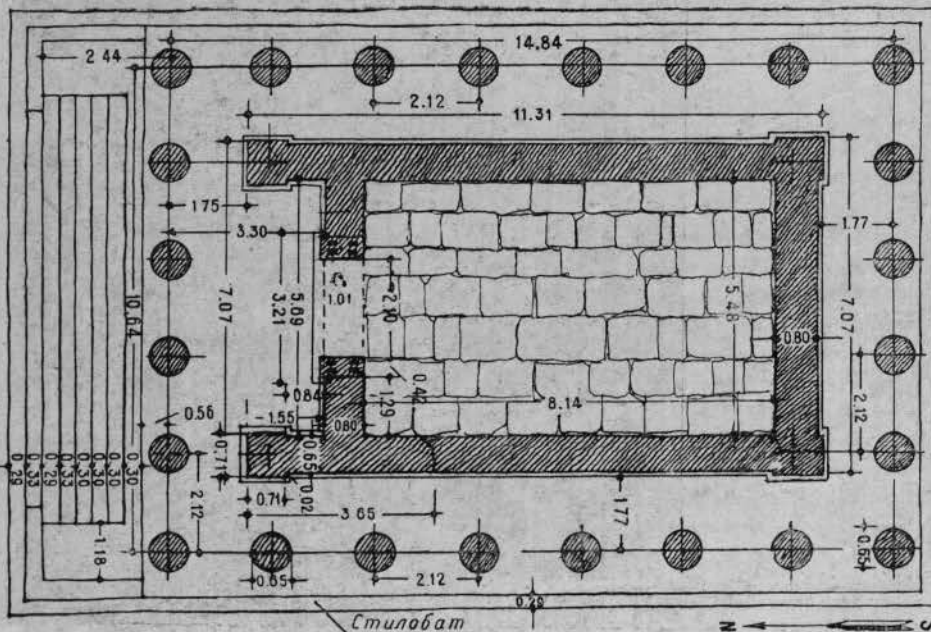
ступной. Ее территория представляла собой треугольник, образованный ущельем реки Азат, спадающей в Араке, и ложбиной, прилегающей к самой деревне Гарни. Вся площадь этого треугольника, представляющего подобие полуострова, занимала около 3 га и возвышалась над долиной реки на 500 м. Топографические особенности территории объясняют, почему именно здесь была сооружена крепость, которая должна была оборонять страну от врагов.

С двух сторон гарнийская крепость защищалась естественными преградами — обрывистым ущельем, за которым по другую сторону реки высились мощные горы; с третьей стороны ее окружала крепостная стена из крупных обтесанных базальтов. Здесь были крепостные ворота, сделанные из туфа, с бойницами — единственный выход из крепости. Куски крепостных стен сохранились и по сей день.

Здесь же, внутри крепости, на краю глубокого обрыва — на небольшой площади, в стороне от группы дворцовых построек — был живописно расположен и храм, хорошо видимый со всех сторон. Сооружение это, представлявшее собой по двум осям совершенно симметричную композицию, возвышалось на стилобате. На последнем был настан богатый отделанный подиум — цоколь храма.

Здание было выстроено из твердого мелкозернистого местного базальта. Стены храма тщательно сложены из больших правильно обтесанных камней, уложенных насухо по два камня в толщину и связанных между собою особыми железными скобами и медными штырями, углубленными в камни и залитыми свинцом. Такая кладка, очень характерная для римской архитектуры времен республики, послужила,

План

Plan

Фрагмент фриза архитрава
и капитель пилястры

Fragment de la frise de
l'architrave et chapiteau du
pilastre

между прочим, одной из причин появления в стыках камней зияющих отверстий.

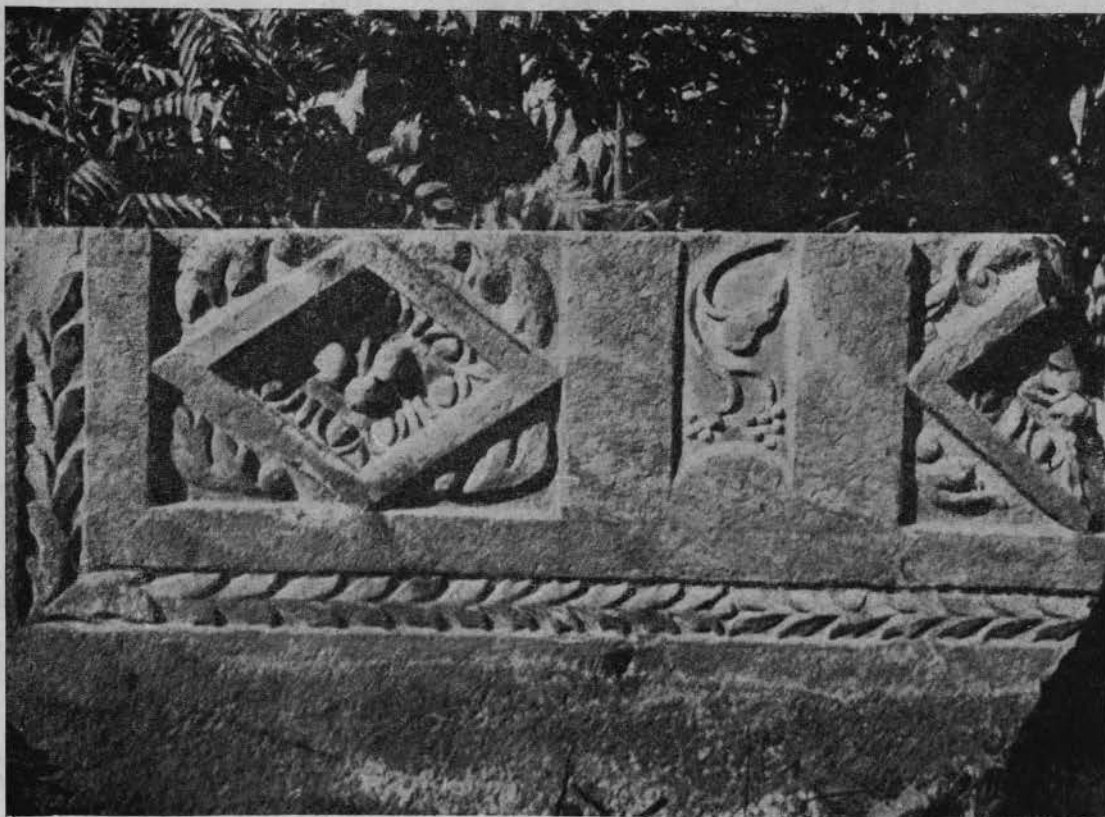
Высота ряда камней одинакова и равна 44 см. В длину камни несколько различаются друг от друга; средний размер их — 1,02—1,05 м. Фундамент выведен на бетоне, состоящем из базальтового щебня и мелких обломков того же камня, связанных раствором (в состав его входили известь, луццолан и, вероятно, пемза).

Тщательная отделка и притеска кромок камней с наружной и внутренней сторон доказывают, что храм внутри был покрыт особым составом (возможно энкаустическим). Римляне такой отделкой своих храмов достигали того, что в стенах, как в зеркале, отражались предметы и люди. Ереванский базальт прекрасно поддается полировке и в таком виде получает приятный оттенок. Никаких орнаментальных

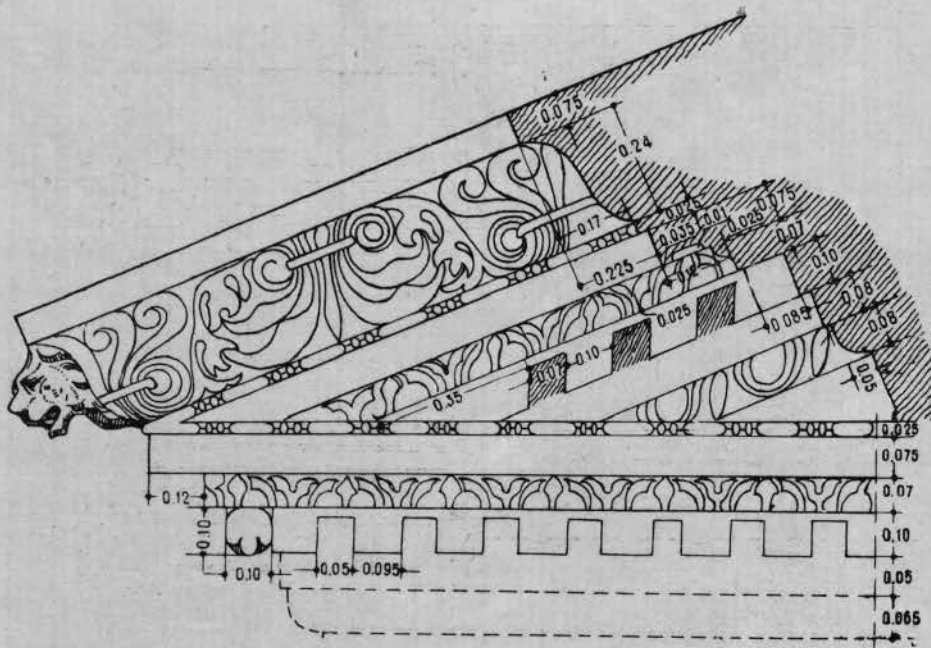
украшений по камню во внутренней отделке храма не сохранилось. По всей вероятности, их и не существовало.

Все здание было окружено — по типу греческих храмов — колоннадой из 24 мощных колонн ионийского ордера (в римских храмах этот ордер применялся, как известно, в редких случаях и исключительно в храмах, посвященных богиням). На каждом из торцовых фасадов имелось по шести

Плита перекрытия северного
портика

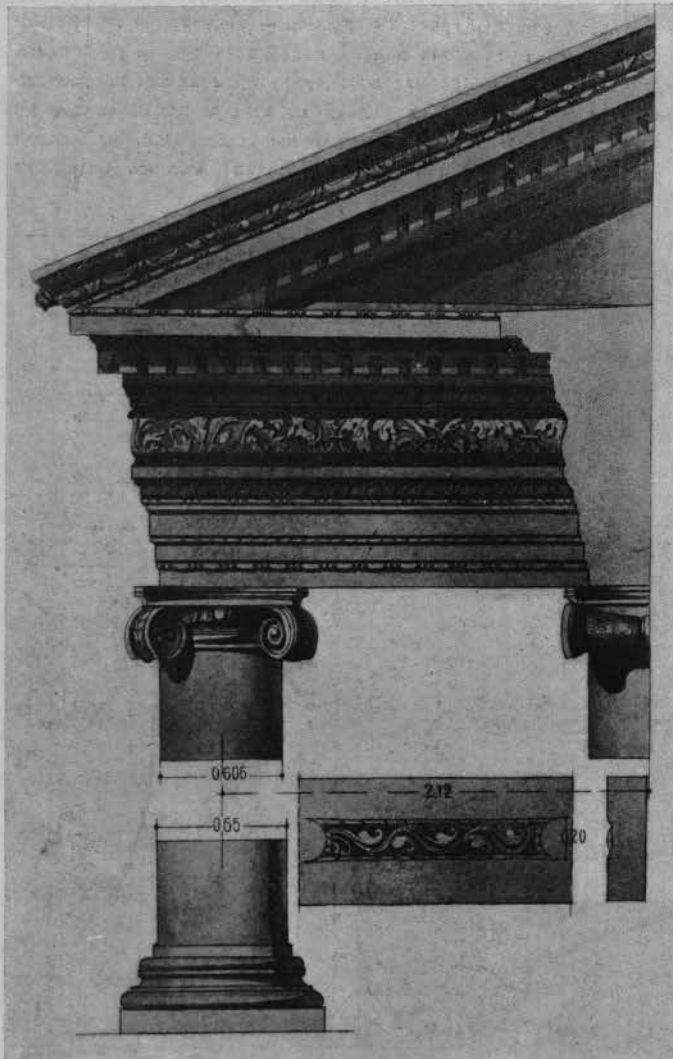

Dalle du portique nord

Деталь фронтона. Рисунок из альбома
обмеров храма в Гарни
Н. И. Буниатова

Détail du fronton. Dessin de l'album de la
prise des dimensions du temple à Garni par
N. I. Bouniatov

Храм в Гарни.
Ордер. Реконструкция
Н. И. Буниатова

Ordre du temple
à Garni. Reconstruction
par N. I. Bouniatov

колонн, а на боковых фасадах — по восьми.

С помощью подбора обломков (а они сохранились в достаточном количестве) удалось точно установить стержень колонн. Высота фуста равна 5,8 м, а нижний диаметр — 0,65 м; таким образом, высота всей колонны составляет 9 нижних диаметров. Стержень составлен из четырех отдельных кусков. Диаметр верхнего равняется приблизительно $\frac{1}{6}$ — нижнего.

Капители промежуточных и угловых колонн несколько отличаются друг от друга. На промежуточных колоннах они представляют пару волют (завитков или спиралей), соединенных между собой по бокам капители так называемыми «подушками» или «чашками», богато орнаментированными. Подушки промежуточных капителей отделаны листьями, а на угловых капителях, кроме акантовых листьев, имеются и другие орнаменты.

Между волютами шейка стержня охвачена кольцом, состоящим из украшенного иониками четвертного вала (эхина) и ряда бус. Из первого круга спиралей обеих волют выступает пальметка, наполовину покрывая собой ионики с бусами.

Очерк спиралей имеет свободную и изящную кривизну наподобие лучших греческих волют. Разрез желоба между спиральями, как и в греческих капителях, имеет плавно закругленные плоскости. Отдельные ходы волют не лежат в одной плоскости; наоборот, спирали винтообразно выдвигаются по мере приближения к центру. Глазок волюты имеет небольшие размеры и лежит на высоте астрогали. Расстояние между глазками приближается к размеру верхнего диаметра стержня.

На угловых колоннах капители имеют диагональное распределение волют. Широкое поле слияния волют богато орнаментировано завитками и листьями. Абак имеет изогнутые стороны и срезанные углы; профиль сохраняется тот же.

Анты в храме разработаны в виде угловых пилластр; последние снабжены такими же обломами, как и соответствующие колонны. Стержни их гладкие и составлены из отдельных камней, связанных с кладкой стен. Пилластровые капители диагонального типа; как и на колоннах, ионики в них имеют форму не округлых листков, а яиц, отделенных от краев. Продолжение ионик пилластровых капителей вместе со всеми профилями гянется вокруг всей стены портика.

База отличается красивым и сочным профилем, но в то же время не содержит слишком мелких частей, чуждых простым ордерам. Ее можно причислить к так называемым аттическим базам. Она содержит внизу плинт, а сверху — два вала, раз-

единенных между собой глубокой выемкой — скользящей. Из двух валов нижний несколько грузнее.

Антаблемент храма — римского ионического ордера с малоазиатской схемой распределения обломов; в смысле отношения частей он приближается к греческим образцам александрийской эпохи.

Архитрав разделен на три полосы, высота которых постепенно увеличивается кверху. Обилие профилей в верхней пластине придает архитраву — по сравнению с обычными римскими ордерами — некоторую тяжеловатость. Высота архитрава несколько меньше нижнего диаметра, а ширина равна верхнему диаметру стержня. Нижняя поверхность архитрава (софит) на всем протяжении между колоннами имеет углубленную впадину, заполненную легкой резьбой растительного орнамента с богатой разновидностью рисунков (числом до 15).

Фриз с наружной стороны покрыт богатым рельефным орнаментом. Исходная точка завитков орнамента лежит в углах антаблемента. Симметричные волны орнамента встречаются в средней части фриза в виде двух перевязанных завитков. Такая композиция относится к эпохе Августа. Фон фриза имеет изогнутый профиль в виде буквы S — в ионическом ордере римской архитектуры такая его конфигурация считается исключением и применялась преимущественно в восточных провинциях.

Фриз по высоте несколько ниже архитрава и составляет почти половину высоты последнего. Вертикальные поверхности некоторых профилей архитрава и фриза имеют небольшие наклонения вперед — на $\frac{1}{7}$ высоты каждой части; обстоятельство это, по видимому, обусловлено оптическими соображениями (по Витрувию, наклонение должно равняться $\frac{1}{12}$ части высоты).

Карниз составлен по схеме азиатско-ионической — с зубцами между двумя рядами модульонов. Вынос карниза приблизительно равен $\frac{2}{3}$ его высоты. Под выносной плитой применен облом каблучка. Высота зубца равна его ширине и выносу, а расстояние между зубцами составляет половину ширины зубца. Все эти соотношения частей не соответствуют Витрувию. Угловое решение зубцов сделано правильно, как в лучших римских карнизах и греческих образцах: на углу размещены два взаимно перпендикулярных зубца, а образованный между ними угол заполнен на греческий манер шишкой пинии из того же камня.

В наклонном карнизе фронтона зубцы имеют отвесное положение. В остальном здесь повторяются все части горизонтального карниза. Венчающая часть карниза

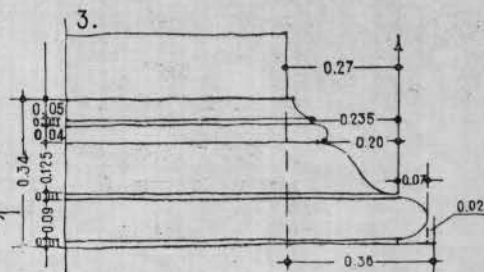
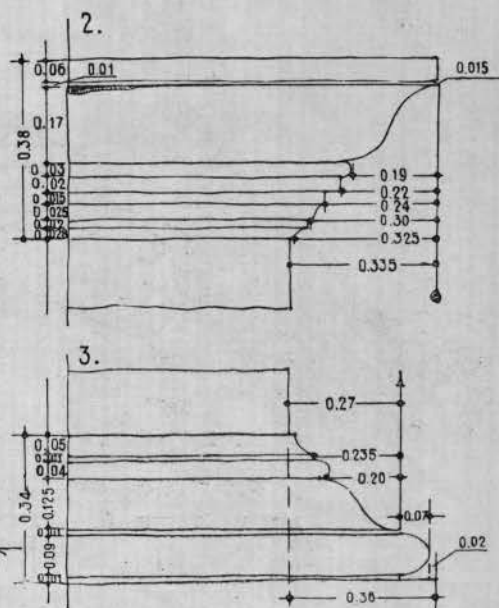
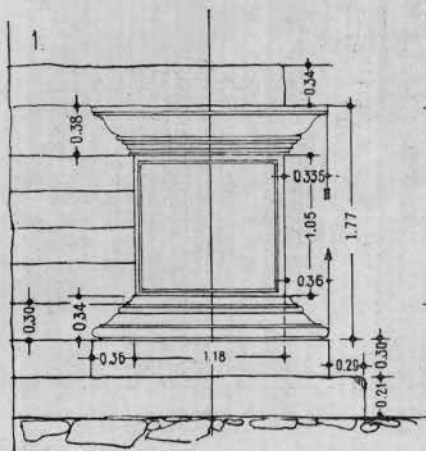
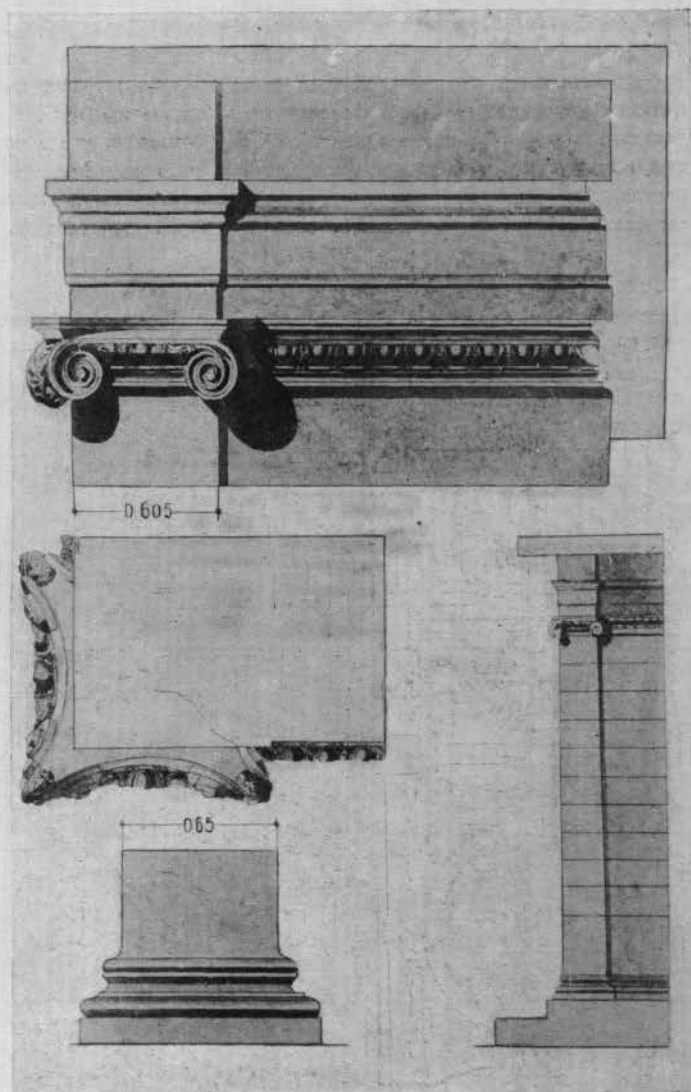

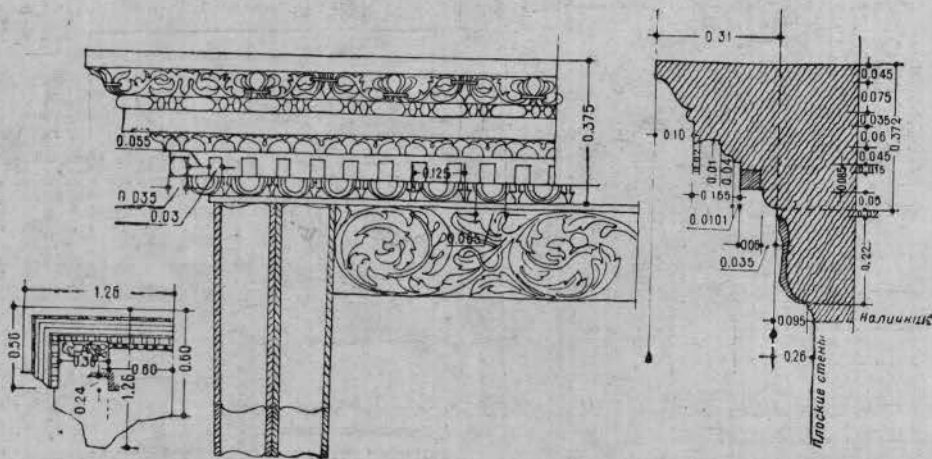
Рисунок из альбома обмеров
1—подиум со стороны северного фасада,
2—карниз подиума,
3—база подиума

Dessin de l'album de la prise des dimensions du temple
1—podium du côté de la façade nord,
2—corniche du podium,
3—base du podium

Угловая пиллястра
антов
Реконструкция

Pilastre à l'angle
des antes
Reconstruction

Сандрик над входной дверью. Рисунок из альбома обмеров храма в Гарни

Linteau de la porte d'entrée. Dessin de l'album de la prise des dimensions du temple à Garni

имеет форму сильно выдвинутого гуска; по продольным фасадам они снабжены отливами, украшенными снаружи львиными головками с разнурными пастьми. Обычно эти характерные для эпохи головки приспособлялись для стока дождевой воды; в гарнийском храме они играют чисто декоративную роль.

Единственный вход в храм был расположен с северной (лицевой) стороны, где находились открытая входная лестница во всю ширину фасада и глубокий передний портик. Лестница была заключена между боковыми стенками, служившими, очевид-

но, пьедесталом для жертвенников. С лицевой стороны на этих выступах уцелели барельефы с изображением юношей, поддерживающих рукой карниз цоколя, а возможно — и жертвенник.

Если говорить об общем плане храма, то его пропорции — отношение длины к ширине — приближаются к римским пропорциям; длина несколько укорочена по сравнению с длиной греческих храмов. Возможно, что в конце помещения гарнийского храма около глухой задней стены стояла статуя богини Анаиты, в честь которой был сооружен храм.

Входная дверь, ведущая внутрь здания, играла видную роль на фасаде и ей была придана богатая архитектурная обработка. Она была отделана орнаментированными профилями и увенчана богатым сандриком. До наших дней сохранились галечники, цельнокаменная балка-перемычка и части сандрика; в последнее время удалось обнаружить и хорошо сохранившийся кронштейн сандрика.

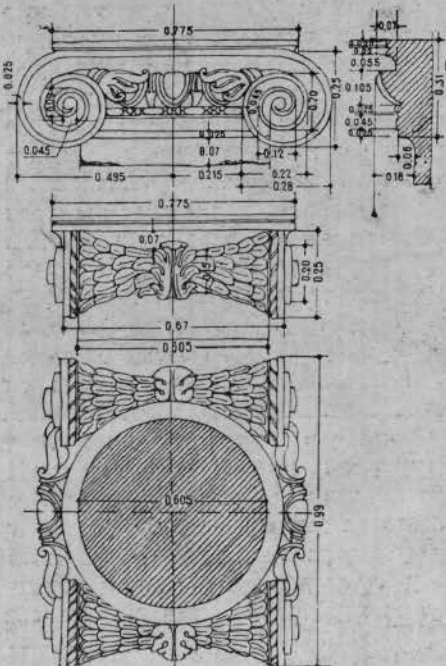
Потолок портика и обход вокруг здания были перекрыты поверх колоннады и стен большими базальтовыми плитами, украшенными богатым растительным орнаментом и кессонами самой разнообразной формы. Плиты имеют внушительные размеры. Вес крупнейшей из них равен 4812 кг. Эти плиты являются наиболее крупными фрагментами, уцелевшими от гарнийского храма. Поднятие таких глыб и передвижение их — при отсутствии совершенных подъемных механизмов — должно было доставлять строителям храма не мало затруднений.

Венчающий все здание карниз, сделанный, так же как и архитрав и фриз, в высоту из одного куска камня, особенно богато украшен орнаментом и скульптурами львиных голов. Все орнаменты, украшающие архитектурные профили, выполнены тщательно и с большим мастерством.

На лицевом и заднем фасадах здания — с северной и южной сторон — имеются высокие фронтоны. Тимпаны обоеих фронтонов не были заполнены скульп-

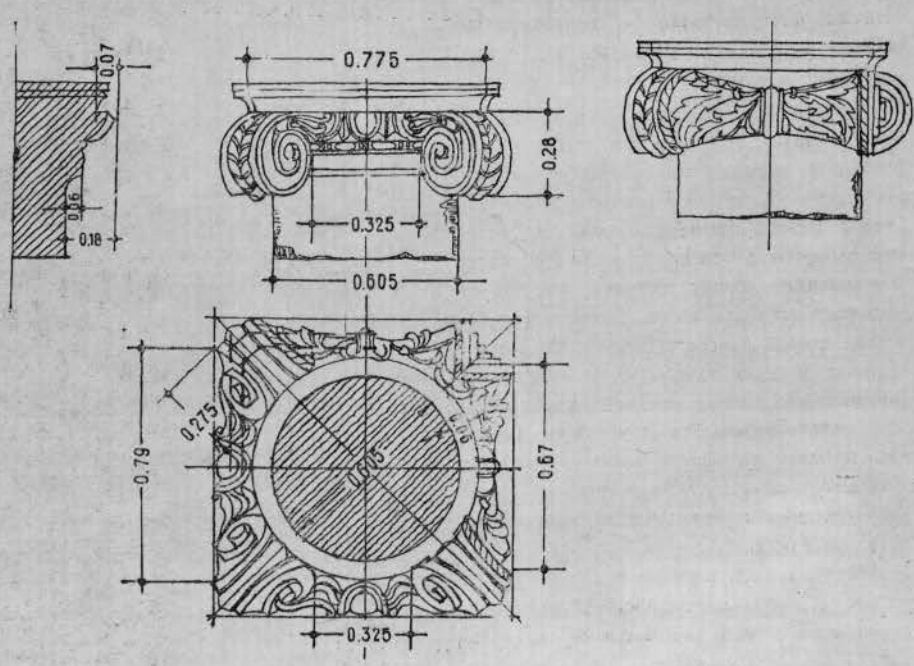
Капитель колонн. Рисунок из альбома обмеров

Chapiteau des colonnes. Dessin de l'album de la prise des dimensions du temple

Капитель угловой колонны. Рисунок из альбома обмеров

Chapiteau de la colonne de l'angle. Dessin de l'album de la prise des dimensions du temple

турой и представляли гладкую поверхность.

Портики были перекрыты двускатными перекрытиями с черепичной кровлей. От внутреннего перекрытия здания никаких следов не сохранилось. Можно предполагать, что потолок храма был перекрыт деревянными балками со стропилами. Храм имеет пролет в 5,5 м, и без промежуточных колонн такой пролет не мог быть перекрыт каменными плитами.

Внутри храма потолок был, очевидно, оштукатурен или сделан из подвесного легкого материала.

Окна в храме отсутствовали; свет проникал через отверстие, имевшееся в кровле, как это обычно было принято в ранних римских храмах.

Обломами строитель гарнийского храма пользовался для проведения на фасаде линий; обломы эти выполнены утонченно и изысканно. Они, вероятно, рисовались от руки, и их трудно подвести под общепринятые геометрические построения. Обращает на себя внимание, что линии орнамента всегда согласованы с очертанием облома. Таким образом орнамент не только обогащает облом, но и подчеркивает его форму.

Орнамент, покрывающий обломы, выполнен тщательно и с большим мастерством.

Базальт, из которого построен весь храм, допускал большую тонкость исполнения и изящества деталей. Превосходная скульптура и резьба завершали художественное убранство храма.

Преобладающий мотив орнаментики — акантовый лист. Это так называемый туной или мягкий акант, применявшийся в раннюю римскую эпоху. Особенно замечательны орнаменты с изображением продолговатых жемчужин, чередующихся с двойными дисками, и ионик со стрелами в промежутках.

На многих камнях ступенчатого возвышения сохранились глубоко высеченные греческие заглавные буквы. Повидимому, это — знак мастера-каменщика. И общая композиция памятника, и его детали говорят, что строитель храма находился под сильным влиянием греческих мастеров, являвшихся тогда строителями римских сооружений.

Своей простотой, строгостью и величием храм прекрасно выражал художественные идеалы своей эпохи.

Дальнейшие работы позволят завершить изучение всего памятника. Вместе с тем археологические работы в районе Гарни дадут дополнительный материал для установления того, что представляла собой крепость со всем ее окружением.

Капитель колонны

Chapiteau de la colonne

Фрагмент карниза

Fragment de la corniche

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ ИСПАНИИ

ИСПАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА РАННЕГО РЕНЕССАНСА

Н. МАЛИЦКАЯ

В эпоху раннего ренессанса в архитектуре Италии наблюдается стремление к легкости и четкости форм, ясности членения фасада, с преобладанием в нем горизонтальных линий, простоте и сдержанности украшений. В Испании в это время процветает своеобразный, пышно декоративный стиль «исабелино», названный по имени королевы Исабельи Католической.

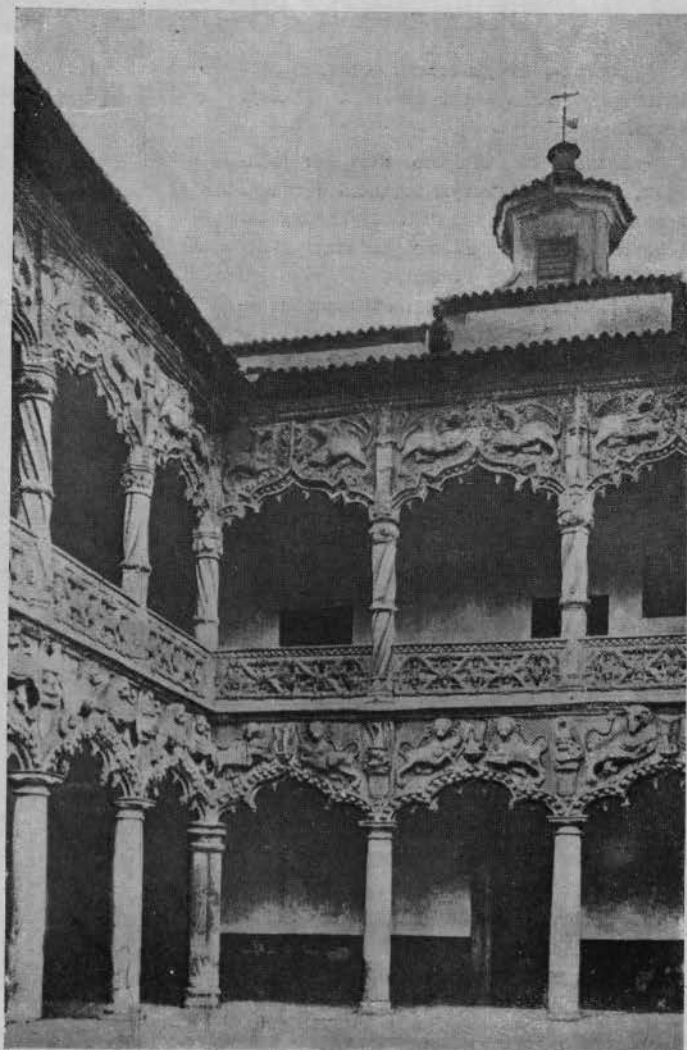
Постоянное соприкосновение испанцев с мавританской культурой не прошло бесследно и для искусства Испании, особенно для ее архитектуры. Атектоничность, живописность, декоративность мавританского зодчества сказались и в работах испанских мастеров. И в стиле исабелино с его бурным порывом к живописности, с его фантастичностью декоративных украшений, с экспрессивностью их выражения, ярко проявляются эти тенденции. Живописная декоративность стиля исабелино создается, главным образом, тем, что в его постройках порталы, обрамления окон, карнизы, изгибы арок и т. п. сплошь покрываются орнаментикой.

Орнаментика эта представляет собой конгломерат мотивов — мавританских, позднеготических и раннего итальянского ренессанса. Ритмично повторяя одни и те же мотивы, орнаментика покрывает отведенные ей в здании пространства.

Лучшие образцы стиля исабелино дал архитектор Хуан де Гус. Около 1478 г. им была спланирована по заказу королевы Исабельи церковь Сан Хуан де лос Рейос в Толедо¹. По конструкции церковь Сан Хуан де лос Рейос, как и другие церкви этого времени, остается готической, но ее внутреннее пространство, благодаря расположению ряда капелл между контрфорсами, дает впечатление большей свободы и цель-

Дворец герцогов Инфантадо в Гуадалахаре. Последняя четверть XV века

Дворик

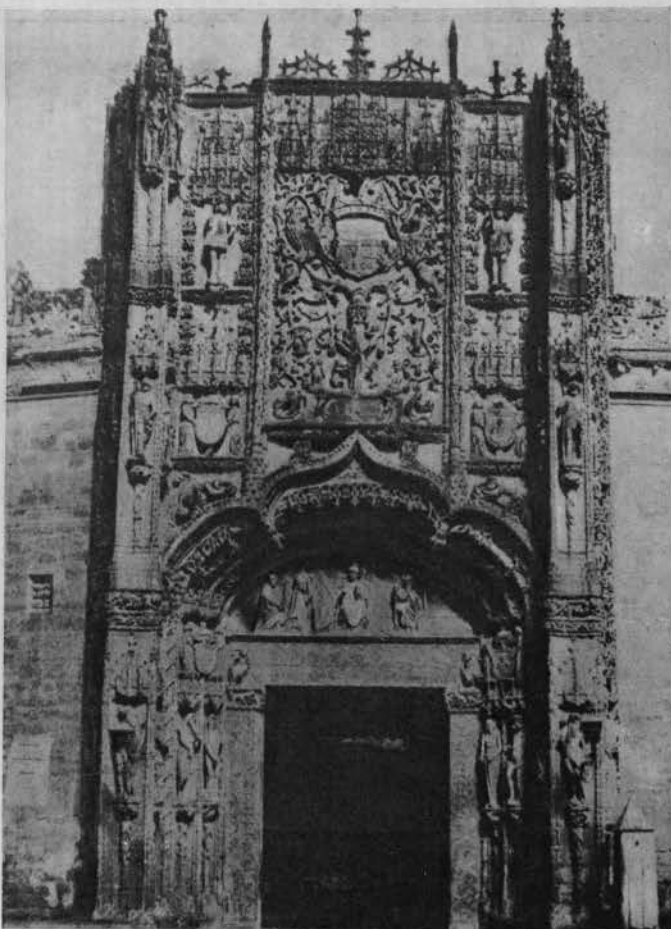
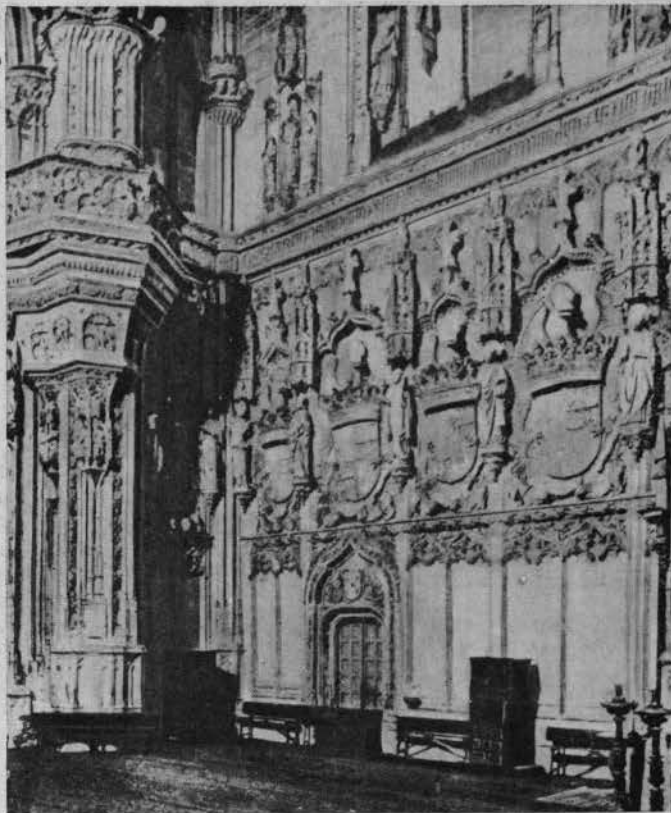
¹ Проект хранится в музее Прадо в Мадриде.

ности. Особенно интересны в этой церкви декоративные украшения перекрестия, где гербы королей католических (орел с распростертыми крыльями) сплошной массой покрывают стены. С именем Хуана де Гуас также связывается постройка знаменитого портала фасада коллегии Сан Грегорио в Вальядолиде (1438—1496 гг.). Здесь портал напоминает собой приставленное к стене огромное «ретабло»¹, он не связан органически со стенами фасада. Вся поверхность портала насыщена декоративными украшениями, они мерцают и блестят своими измельченными путанными формами, и только герб, окруженный орнаментом более крупного рисунка, выделяется посредине. Высота портала выходит далеко за пределы украшенного фиалами карниза, что делает его еще более похожим на ретабло. Работой Хуана де Гуас считается и окруженный изящными аркадами внутренний дворик коллегии, где верхний ряд аркад украшен гирляндами лавра².

Сплошным орнаментальным узором кажутся также украшения портала церкви Сан Пабло в Вальядолиде (последняя четверть XV века), где фиалы «тюдоровские» и трехлопастные арки, слепые аркады, пальметки, стамуи, гербы сливаются в общем живописном ритме. Напрасно здесь искать ясности и четкости в расположении мотивов орнаментики и определенных очертаний ее форм, столь типичных для итальянских построек этого времени. И обрамление портала Сан Пабло также остается не связанным со стеной фасада.

Многими исследователями постройкой Хуана Гуас считается и оригинальнейший памятник дворцового зодчества стиля исабелино — дворец герцогов Инфантадо в Гуадалахаре (построен между 1462—1483 гг.): капризной фантастикой своих украшений он резко отличается от современных ему, почти лишенных украшений, дворцов Италии. Своей архитектурой он больше связан с образцами мавританского зодчества. Вся поверхность фасада дворца Инфантадо, вместо рустики итальянских палаццо, подчеркивающей массив здания, усыпана острыми квадратами

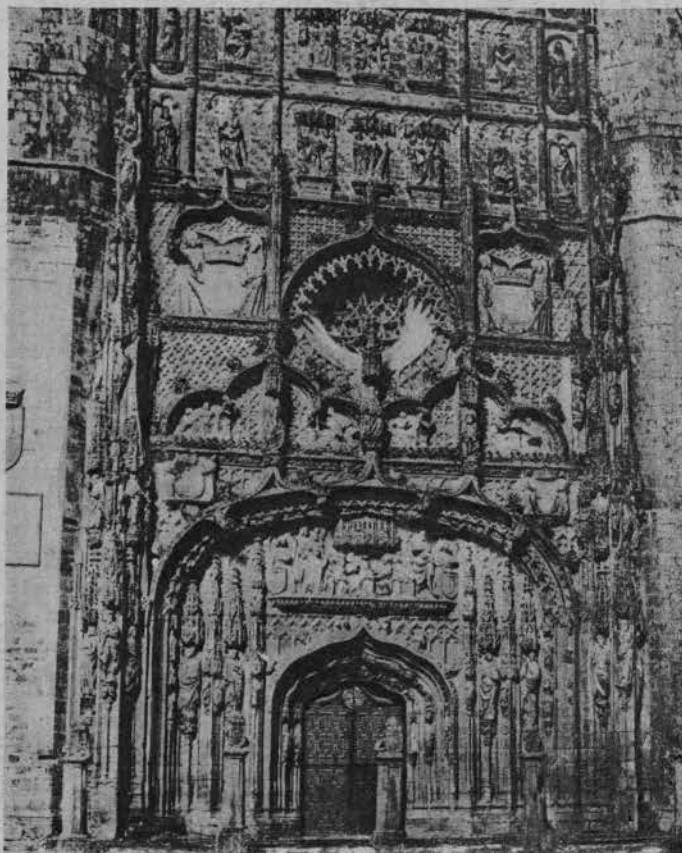
Церковь Сан Хуан де лос Рейос в Толедо
Интерьер. 1478 г.

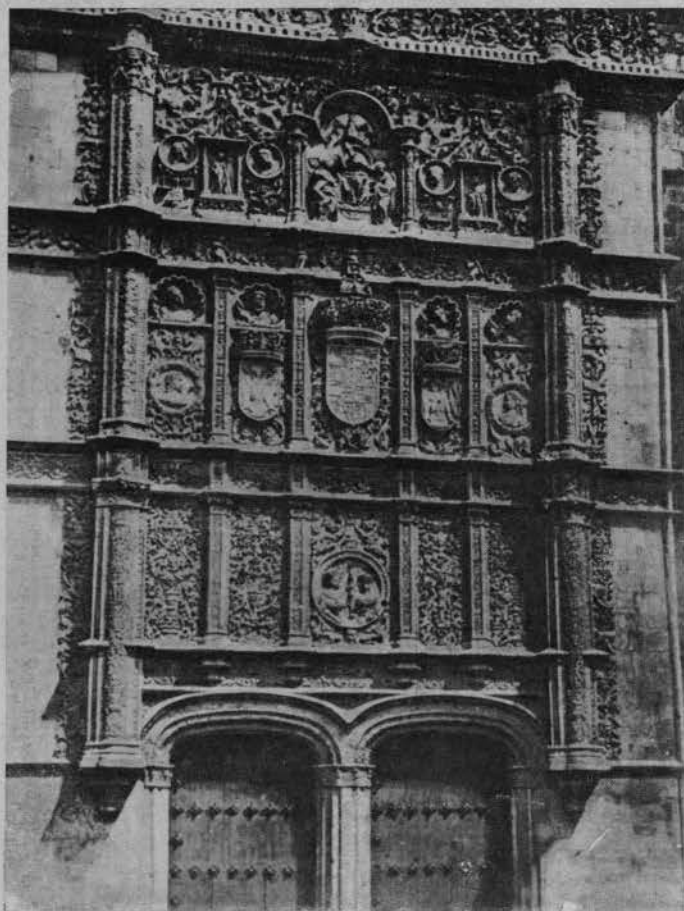
Коллегия Сан Грегорио в Вальядолиде
Портал
Окончена в 1496 г.

¹ Огромных размеров ретабло (заалтарные образы) являются типичным украшением церквей Испании, начиная со средних веков, вплоть до XI века.

² Общий план коллегии Сан Грегорио в Вальядолиде приписывается строителю Масиасу.

Церковь Сан Пабло
в Вальядолиде
Портал
Последняя четверть
XV века

Университет
в Саламанке
Фрагмент фасада
1515—1533 г.

ми, разбивающими поверхность стены. Отсутствует четкое деление на этажи — фасад прорезан асимметрично расположенными окнами. Верхний ряд окон пересекает балюстраду галереи, проходящей по верхнему этажу (теперь замурована); балконы галерей покоятся на богато орнаментированных консолях.

Портал дворца, сдвинутый влево от центра, своим оформлением напоминает двери мавританских построек. Пышной сказочностью своих декоративных украшений поражает просторный внутренний дворик (patio) дворца — репрезентативный центр дворцовых испанских построек того времени.

Двухъярусная галерея окружает дворик. Надарочные пространства сплошь заполнены пышной орнаментикой. Главный мотив этой орнаментики — геральдические львы и драконы, держащие герцогский герб. Верхние ряды арок покоятся на витых колоннах. Между ними протянута изящного рисунка балюстрада. Выступающий карниз кровли, усиливая игру света и тени в орнаментике, повышает впечатление экзотичной живописности этого дворика.

В начале XVI века в постройках стиля исабелино чаще встречаются элементы итальянского ренессанса (например, фасад госпиталя Санта Крус в Толедо), и они становятся господствующими в архитектуре Испании XVI века. Но и в это время архитектура Испании, несмотря на обилие в ней мотивов итальянского ренессанса, попрежнему остается ярко своеобразной. Декоративные украшения, как и в стиле исабелино, попрежнему преобладают над конструкцией здания — только их обработка становится тоньше и изящнее, отсюда и название стиля этого времени стилем платереск, от слова «платеро» — золотых дел мастерство.

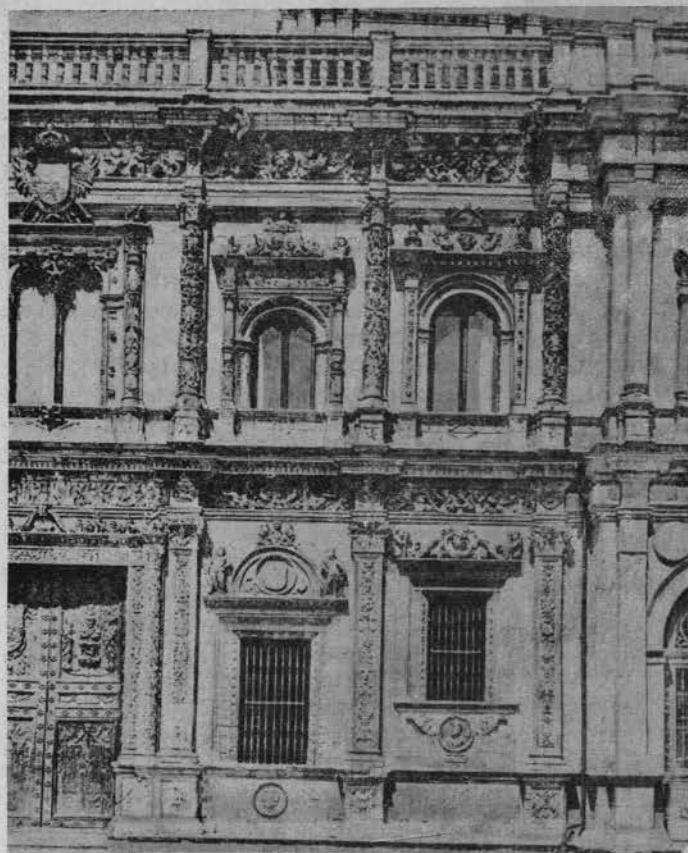
Не совсем исчезают в зданиях стиля платереск и элементы готики: консоли, карнизы, пилястры ренессанса перемежаются с готическими остроконечными арками, с опорными столбами и звездообразными сводами. Блестящим образцом стиля платереск может служить западный фасад университета в Саламанке (построен между 1515—1533 гг.).

Изящного рисунка и тонкой работы орнаментики сплошь заполняет разделенное пилястрами и карниза-

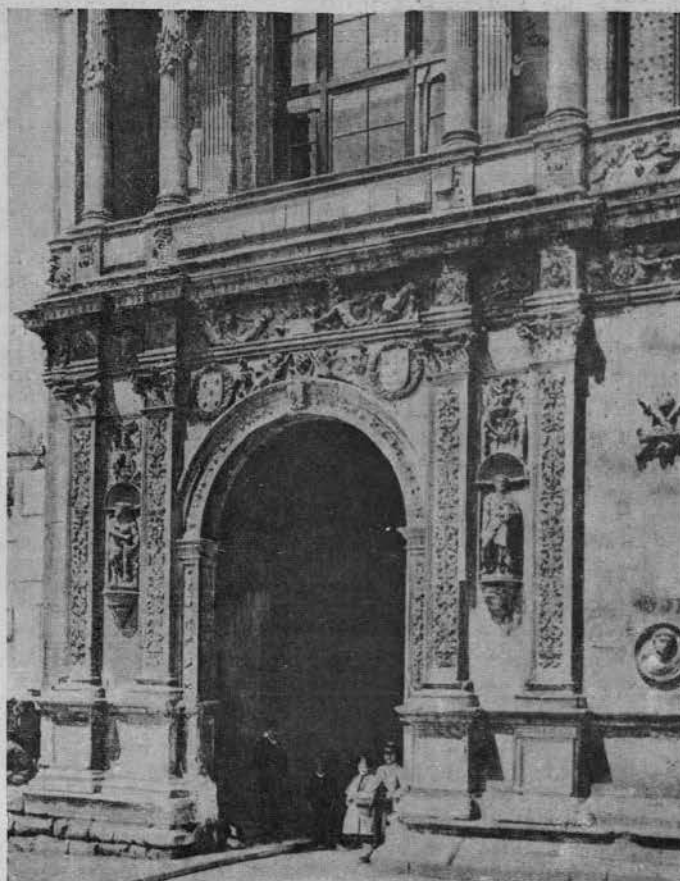
ми пространство обрамления портала фасада; игра бликов светотени усиливает вибрацию линий, и стена как бы начинает колебаться, чем и создается впечатление крайней живописности. При этом пышность украшения нарастает кверху и достигает своего предела в роскошном карнизе. Кроме того, обрамление портала и здесь не связано органически с фасадом, а кажется как бы натянутым между контрфорсами более раннего происхождения, фиалы которых виднеются из-за карниза портала.

Дворцы стиля платереск также мало напоминают палаццо Италии, яркий пример чему — один из лучших памятников дворцового зодчества этого времени, дворец герцога Монтаррей в Саламанке (дата начала работ — 1539 г.). Постройка этого дворца связывается с именем выдающегося архитектора этого времени — Хуана Хиль де Онтаньон. По первоначальному плану дворец Монтаррей должен был представлять собой квадрат с башнями (*torrejones*) по углам — столь типичными для мавританских построек. Но удалось построить лишь половину дворца. Однако и в таком виде дворец производит импозантное впечатление, являясь одной из самых больших дворцовых построек Европы XVI века. Оформление его фасада также резко отличается от оформления фасадов итальянских дворцов. Несмотря на то, что массив его разделен карнизами на три этажа, четкость этого деления ступеневывается асимметрично расположенными, неравными по своей величине окнами, да и сами карнизы, далеко выступающие вперед, бросают на стену сильную тень, чем нарушается строгость их горизонталей. Декоративную живописность фасада усиливают изящные аркады верхней галереи, проходящей и поверху башен, и роскошная решетка над верхним карнизом здания.

Чарующее впечатление производит фасад университета в Алькале де Эранес, который является уже определенно постройкой Хуана Хиль де Онтаньон, в сотрудничестве со скульптором Педро де ла Костера (общий план здания принадлежит архитектору Педро Гимизель; закладка его относится к 1508 г.). Украшения тонкой ювелирной работы расположены на фасаде университета в Алькале де Эранес с большей стройностью и четкостью; они более насыще-

Ратуша в Севилье
1527 г.

Ратуша в Севилье

ны в средней части здания, где обрамление фасада попрежнему имеет сходство с ретабло. Галлерея, проходящая поверху фасада, несколько напоминает галлерею дворца герцогов Монтаррей, но ее пропорции более изящны.

Необычайной грации и своеобразия стиль платереск достигает в произведениях севильского архитектора Диего де Рианьо. Своеобразие его творчества охарактеризовано удачно следующими словами Бейн Стенлей: «он (Рианьо) наиболее «платерестичен» из всех испанцев и наиболее испанец среди мастеров стиля платереск». Живость и тонкость творческой фантазии Рианьо ярко выявляются в лучшем его произведении — ратуше в Севилье (нач. в 1527 г.), именно в ее двух этажах (третий этаж был надстроен позднее и мало гармонирует с общим видом здания). Фасад ратуши, выходящий на площадь, является наиболее интересным по обилию и тонкости своих декоративных украшений. Они, как вьющееся растение, покрывают сплошь пилястры, полуколонны, карнизы, обрамление окон и дверей; вибрация линий, орнаментика, усиленная игрой падающих снопом лучей яркого южного солнца, — усиливают впечатление живописности.

Хотя прорезы окон и дверей расположены симметрично, но разность высоты их притоков нарушает симметрию. Слева к фасаду примыкает несколько отступающее назад крыло. Предполагалась ли аналогичная пристройка фасада, неизвестно, так как план ратуши до сих пор не найден.

В творчестве другого выдающегося архитектора этого времени — Алонсо Коваррубиас, работавшего несколько позднее, изящество стиля платереск уже соединяется со стремлением к строгой репрезентативности стиля эрререкс, расцвет которого па-

дает на вторую половину XVI века. Здесь живописность, присущая испанскому зодчеству, достигается не богатством украшений, а игрой больших архитектурных масс.

Лучшая работа Алонсо Коваррубиас — это перестройка Алькасара в Толедо¹, недавно разрушенного во время героической борьбы испанского народа с фашистами. Основание Алькасара в Толедо обычно относится ко времени готских королей, в эпоху владычества мавров он становится мавританской крепостью и затем с XIII века — резиденцией кастильских королей.

Перестройка Алькасара была начата Алонсом Коваррубиас в 1538 г. по поручению императора Карла V. При новой планировке Коваррубиас сохранил прежний план четырехугольника с башнями по углам, которые теперь выходят за линию фасадов. Сохранены им были также части стен восточного и западного фасадов старого Алькасара. Заново был переделан им северный фасад Алькасара, наверху которого проходит типичная для аналогичных построек Испании галлерея, но ее оформление проще и строже, чем галлерея дворцов Инфантадо и Монтаррей. Между гладкими простенками расположены стройным рядом просто обрамленные окна. Центр фасада акцентирован порталом, украшенным орнаментикой, главную роль в которой играет королевский герб. Проект переделки южного фасада, принад-

¹ Алькасар в Толедо в 1710 г. был жертвой пожара и восстановлен знаменитым архитектором классического направления Вентурой Родригес; в 1810 г. Алькасар снова был разрушен и восстановлен Вильенуэзой в продолжение 1857—1378 гг.; в 1887 г. Алькасар горел еще раз, при последней реставрации ему был придан первоначальный вид.

лежавший Алонсо Коваррубиас, не понравился Филиппу II, и по поручению короля он был заново сочинен Хуаном Эррерой — строителем Эскориали.

В эпоху господства стиля платереск была закончена постройка и одного из красивейших религиозных зданий Испании — собора в Гранаде¹. Он был запроектирован в 1620 г. в готических формах архитектором Эниконом де Эгас, но в 1625 г. по постановлению соборного капитула работы передаются архитектору Диего де Силоэ как представителю нового направления (ренессанса) в архитектуре. Диего де Силоэ, не изменяя по существу плану своего предшественника, довольствуется тем, что вводит в него некоторые элементы итальянского ренессанса: готические столбы украшаются капителями коринфского ордера, классические архитравы помещаются под звездообразными сводами и т. д. Большой цельности и свободы пространства, чем обычно в готических соборах Испании, Диего де Силоэ достигает тем, что хор и главный алтарь он помещает не в виде особого строения, окруженного высокой стеной, а органически их вкомпановывает в здание свободным, круглым, покрытым куполом, пространством. Купол держится на восьми массивных столбах.

Хотя архитектурные памятники стилей исабелино и платереск далеки от строгости и гармоничности построек итальянского ренессанса, но богатство творческой фантазии, виртуозность исполнения декоративных украшений, яркость проявления самобытности художественного гения делают архитектуру Испании этой эпохи чрезвычайно привлекательной.

¹ Исключая главного фасада, который был построен в XVII веке знаменитым Алонсо Кено.

СТРОИТЕЛЬСТВО И ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

(ИЗ ЗАГРАНИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ)

А. БУЛУШЕВ

ПАРИЖ

Из всех городов Западной Европы, осмотренных работниками Московского совета, наибольший интерес с архитектурно-планировочной стороны представляет Париж. Целый ряд сходных с Москвой элементов в планировочной сети Парижа—радиальные и кольцевые улицы, площади, являющиеся транспортным пучком ряда сходящихся улиц—сближают в планировочном отношении старый Париж и Москву.

Зодчие Парижа к тому же обладают большим планировочным опытом и культурой. Искусство парижских градостроителей заключается в умелом использовании пространства, гармоничной связи его с объемами зданий, в умении найти правильные пропорции и охватить одним ансамблем оформления целый комплекс зданий. В этом отношении поучительно изучение планировки центра Парижа с его центральной осью, начинающейся от Лувра и продолжающейся через Тюльери, площадь Согласия по Елисейским полям и площади Звезды и далее по вновь создаваемой Триумфальной дороге мимо Булонского леса, выводящей на периферию Парижа. Хорошо в композиционном отношении решены и другие части старого Парижа.

Реконструктивные работы по Парижу, начатые еще при Наполеоне III парижским префектом Османом, продолжаются до настоящего времени. План Османа, являющийся и сейчас основой планировочных работ по Парижу, предусматривал проведение прямых широких магистралей, расширение и выпрямление старых кривых и узких улиц и переулков Парижа и пробивку новых улиц для связи основных транспортных узлов города. Так, для соединения западной и восточной частей города Осман расширил улицу, которая впоследствии получила название Больших бульваров, и соединил ее с основным узловым центром западной части Парижа — площадью Звезды, пробив заново новую широкую магистраль, названную его именем. Дальнейшие работы по осуществлению плана свелись к продолжению Больших бульваров, пробивке ряда новых улиц, но они еще очень далеки от своего полного завершения, несмотря на то, что ведутся в течение ряда десятилетий. Частная собственность и капиталистические законы, ее охраняющие, являются непреодолимым препятствием к скорейшему завершению планировочных работ.

Из послевоенных работ большой интерес представляет создание большого кольца Парижа по линии бывших укреплений. Кольцо это должно принять на себя все транзитное движение в обход перегруженных и узких радиальных улиц и центра Парижа. Работы, начатые в 1919 г., сейчас в части дорожного строительства полностью закончены и магистраль на две трети застроена.

Реконструкция этой магистрали является наиболее эффективной и легкой по сравнению с другими частями Парижа, поскольку сносу подлежали лишь старые укрепления, казармы и лачуги безработных. Поперечный профиль кольца выдержан на отдельных участках в 36—38 м, из которых под проезжую часть отведена полоса в 16—18 м.

Магистраль является разгрузочной для всех радиальных улиц Парижа и при данном габарите успешно обслуживает парижское движение, насчитывающее 320 тысяч автомашин в одном городе, не считая 100 тысяч автомашин в пригородах.

Но основной секрет транспортного успеха кольцевой магистрали не в ее габарите, а в организации пересечения с главнейшими улицами решены в двух уровнях. Проезжая часть кольца в этих случаях спускается в туннель (пассаж), и проезд освобождается от поперечных потоков движения.

Таких туннелей по кольцу запроектировано 14; 7 из них уже построены.

Градостроители Парижа не боятся больших уклонов в туннелях и допускают их до 6—8‰. Отделка—простая, из плиток. Сила электрического света в туннелях регулируется в зависимости от освещения на поверхности земли (солнечный, облачный день и т. п.). Тротуаров в пассаже нет, и пешеходное движение направляется поверху.

Длина таких туннелей (пассажей) в Париже различна в зависимости от узла пересечений и колеблется от 140 до 600 м. Короткие пассажи сооружены с одним пролетом, с барьером или подсвечиванием по середине туннеля в целях разобщения двухстороннего движения; длинные—имеют продольную перегородку в виде колоннады.

Ширина туннеля—12—18 м. Для одностороннего движения, с целью объезда туннеля поверху, под боковые проезды отведено по 8 м, из которых—6 м занимает проезжая часть и 2 м—тротуар.

Этот прекрасный опыт развязки движения по кольцу в двух уровнях целиком должен быть использован в Москве и, в первую очередь, при реконструкции Садового кольца в местах его пересечения с улицами им. Горького, Дмитровкой, Мещанской, Кировской, Покровкой и Таганской площадью.

Старый Париж славится прекрасной архитектурой своих зданий. Зато новая жилая застройка значительно примитивнее и не украшает города. Прекрасные традиции парижского ансамблевого строительства при застрой-

Париж. Площадь Согласия

Париж. Подземный туннель

ке нового кольца не применимы. Фронт новых улиц образуют громады домов, ничем не связанных друг с другом, однообразно и скучно оформленных. Только озелененные курдонеры вносят некоторое разнообразие в застройку.

Конструктивизм — преобладающий архитектурный стиль в оформлении новых зданий западноевропейских столиц. Предприниматель, строящий жилые дома с целью извлечь максимальную выгоду от их эксплуатации, не заинтересован в наружном украшении дома, а следовательно, улицы и города. В лучшем случае, он дает архитектору возможность в целях привлечения с'емщиков украсить парадный вход здания.

Парижские архитекторы, под давлением планировщиков, в последние годы делают попытки найти лучшие пропорции и ввести всевозможные новые элементы оформления зданий. В редких случаях эти опыты удачны, чаще опыты отдельных архитекторов не связаны и приводят к пестроте в оформлении зданий.

Бедность оформления новых зданий в известной мере искупается большим ассортиментом и высоким качеством отделочных материалов. Зачастую новое здание с бедными, упрощенными архитектурными формами выглядит, благодаря применению доброкачественных отделочных материалов значительно лучше многих наших хорошо архитектурно решенных зданий. Необходимо добавить, что иностранные архитекторы очень искусно используют отделочные материалы и их умелым подбором и сочетанием добиваются нарядной, праздничной отделки здания.

Наиболее распространенными отделочными материалами в Париже являются красный кирпич различных размеров, употребляемый в кладке с широкой расшивкой швов, цветная штукатурка, мраморная крошка, глазурированные и матовые цветные плитки, а в отделке цоколя — простой бетон с вкрапленной в него снаружи, как чешуя, крупной и мелкой галькой.

Кирпичная кладка производится с рисунком и орнаментами в наиболее ответственных частях здания. Здания общественного назначения и дома с дорогими квартирами отделываются натуральным парижским белым камнем, который в виде тонких пластин доставляется прямо с карьеров по Сене на местастроек. Все эти материалы имеют устойчивые краски, и поэтому здания не нуждаются в ежегодном ремонте.

Дешевый металл позволяет зодчим Парижа внести новые элементы в наружное оформление зданий — металлические рамы и переплеты окон и наружных дверей. Благодаря этому, упрощается строительство и открывается возможность широко стандартизировать производство. Конструкция переплета и рамы облегчается и утончается, что и позволяет архитектору давать всевозможные ажурные рисунки в обработке стекла парадных дверей и отделке вестибюля.

Весьма практичен применяемый во всех западных столицах прием углубления водосточных труб за уровень тротуара с выпуском воды прямо в водосточную сеть. Благодаря этому, не портится и не разрушается цоколь стен, устраняется возможность замерзания тротуара при оттепели в весеннее время и т. д.

С наибольшим вкусом оформлены новые административные и общественные здания Парижа (школы, больницы и т. д.).

Заслуживают внимания следующие детали решения наружных фасадов зданий, которые можно с успехом использовать и в застройке Москвы:

1. Карнизы на многих новых зданиях почти отсутствуют. Верхние два-три этажа ступенчато отступают, образуя нечто вроде террасы со сплошными балконами. Поэтому верхние этажи не висают над улицей, затемняя ее, а наоборот, отступают, раскрывая пространство. Этот прием дает особенно благоприятные результаты на узких улицах.

2. Прямые и острые углы у зданий почти отсутствуют. Углы преимущественно срезанные, благодаря чему достигается приятное впечатление обтекаемости здания и раскрывается видимость для водителей транспорта на пересечениях улиц.

3. В линии фронтальной застройки преобладают отступы — карманы с зеленью, цветниками и стоянками для машин. Это также разнообразит фронт застройки и расширяет перспективу улиц.

Высота новых зданий строго регулируется. Отношение высоты здания (преимущественно — 4, 5 и 6 этажей) к ширине улицы 1 : 2, в худшем случае 1 : 1/2, что также дает впечатление простора и раскрытых перспектив.

Важным дополнением к новому строительству жилых зданий Парижа является сооружение почти при каждом

Париж. Новое здание школы

Париж. Новое здание мэрии

новом доме подземного гаража, располагающегося в основной своей части под двором или курдонером дома и боковыми частями в подвальном этаже здания. Размеры гаражей зависят от площади дома. Этим самым облегчается эксплуатация машин индивидуального пользования и устраняется необходимость постройки гаражей-гигантов. Въезды в гаражи устроены прямо с улицы с уклоном под двор здания. Подземные гаражи в отдельных зданиях оборудованы как газозубежища.

При комплексной застройке новой кольцевой магистрали Парижа практически и экономно решена также планировка новых кварталов. Задача инсоляции и проветривания квартала является основной при решении плана квартала. Добиваясь наружного оформления улицы, парижский архитектор одновременно так ставит и располагает внутри квартала корпуса отдельных зданий, чтобы максимально обеспечить освещаемость их и сквозное проветривание с раскрытием в сторону господствующих ветров отдельных дворов квартала.

Это выгодно отличает планировку новых кварталов Парижа от проектов новых кварталов Москвы. Московский планировщик решает новый квартал, исходя зачастую из требования четкого размещения отдельных корпусов и дворов, добиваясь необходимых санитарных разрывов, но недостаточное внимание уделяет другому, еще более важному, санитарному требованию—солнечному освещению и сквозному проветриванию. Обеспечить наиболее благоприятные условия и в этом отношении тем легче в наших условиях, что плотность застройки в новом строительстве Москвы не превышает 25%, тогда как новая парижская застройка, ввиду дороговизны земли, по плотности достигает 40% и выше. Стремясь обеспечить эти условия и одновременно выгадать максимальное пространство для внутренних дворов, парижский архитектор придает жилым корпусам внутри квартала различную конфигурацию, не страшась кривых и ломаных линий.

Хорошим примером для московских строителей может послужить и то, что одновременно с окончанием застройки квартала и каждого дома в отдельности производится и полная планировка с благоустройством и озеленением площадок и дворов, примыкающих к ним.

Основной задачей, которая ставится предпринимателем архитектору, является внутренняя планировка до-

ма и отдельных квартир, их оформление и оборудование. Эскизному проекту наружного оформления здания придается, ввиду незаинтересованности частного застройщика в оформлении города, второстепенное внимание. Экономно и хорошо спланированная квартира для владельца дома, это гарантия, что квартира не будет пустовать. В этой области иностранными архитекторами достигнуты большие успехи во всех, без исключения, осмотренных нами городах Западной Европы. На службу архитектору в этой области поставлена вся техника коммунального оборудования, строительных материалов и деталей, химической промышленности и т. п.

Наиболее распространенным повсеместно типом является небольшая квартира в 3 комнаты, куда входят столовая-гостиная, спальня, детская, помимо кухни с небольшой комнатой, уборной с ванной и маленькой прихожей. Максимальная площадь квартиры, включая «полезную» площадь и площадь «общего» пользования (такое разграничение отсутствует)—40—50 м². Квартира планируется обычно без проходных комнат.

Высота комнат в новом жилищном строительстве Парижа, Лондона и Стокгольма сильно снижена по сравнению с нашими нормами (3—3,2 м) и колеблется от 2,4 до 2,7 м. Предприниматель и здесь наводит экономию. Но этот серьезный недостаток в известной мере компенсируется оборудованием каждого такого дома вытяжной вентиляцией. Свежий воздух поступает из отверстия, пробитого с улицы под окном и размещенного за радиатором. Поступая в комнату, воздух одновременно нагревается от радиатора. Благодаря расположению вытяжной вентиляции в кухне, кухонный чад, пары и запах совершенно не проникают в жилые комнаты. Для постоянного обмена воздуха и проветривания верхняя линия дверей не доходит до притолоки и через эти щели происходит постоянная тяга воздуха. С наружной стороны щели не видны, так как прикрыты наличником.

Радиаторы отопления сделаны преимущественно из тонкого железа и значительно меньше по размерам, чем принятые у нас образцы чугунных радиаторов. Они к тому же весьма компактны, хотя и обладают той же поверхностью нагрева. Для увлажнения воздуха к радиаторам в квартирах подвешены длинные (по форме радиатора) глиняные сосуды с водой.

Небольшие по кубатуре и высоте квартир парижских домов не кажутся все же затесненными, так как шкафы для белья, книг, посуды, гардеробы и т. п. в новых квартирах заменяются встроенной мебелью. Таким образом достигается максимальная экономия полезной площади. Хорошее впечатление производит оборудование кухонь — эмалированная плита, холодильник, раковина с приспособлениями для мытья посуды; новейшие типы унитаза без верхнего бачка, ванны (преимущественно для приема ее в сидячем положении), оборудованные душами на гибких металлических рукавах и очень удобные в обращении.

Особенно высока техника отделочных работ и вентиляционных установок в новых парижских кафе на Елисейских полях и в кинотеатрах. Небольшие помещения кафе с низкими потолками и лестницами кажутся высокими и обширными, благодаря системе зеркал на стенах и подсвечиванию кессонированных потолков. В этих целях применяются и самые разнообразные методы художественно-декоративной отделки.

Но главное в вентиляции. В залах с количеством мест на 2—2,5 тысяч зрителей (в кинотеатрах разрешается курение) воздух такой же свежий, как на улице. В результате утомления не чувствуется. Так же оборудуются и другие новые общественные здания. Этот опыт чрезвычайно важно перенести и в строительство новых московских общественных зданий.

Большинство новых общественных и торговых зданий оборудовано на Западе установками для подачи кондиционированного воздуха. В Стокгольме мне удалось осмотреть и жилой дом, оборудованный такой установкой. В подвальном этаже дома установлены три котла на нефтяном отоплении. Температура нагрева (70°) регулируется автоматически: при превышении — форсунка прекращает подачу топлива и топка затухает, при снижении температуры — топка автоматически загорается. Рядом с котлами имеется другая установка для получения кондиционированного воздуха с температурой воздуха в 16° и нормально увлажненного. Засасываемый снаружи воздух нагревается до 30° , увлажняется водой и с температурой в 16° подается по трубам в здание. Другая труба подводится от котлов с горячим воздухом температурой в 70° .

Обе трубы через междуэтажные перекрытия подводятся к нижней части стен у окон квартир, где по желанию живущих в квартире влажный воздух в 16° и горячий воздух в 70° смешивается особым регулятором в нужной пропорции. Обычный результат смешения впускаемого в квартиру кондиционированного воздуха: температура 35° с влажностью в 40—50%. Весь обслуживающий персонал такой установки — один машинист, и то приходящий и устанавливающий лишь температуру нагрева котлов в зависимости от наружной температуры воздуха.

Такая установка работает безостановочно около двух лет. Летом она превращается в простую вентиляционную установку. Котельная одновременно нагревает воду для квартир, подает воду в прачечную при доме и горячий воздух в сушилку белья, где в маленьком помещении площадью в 5×3 м за час высушивается 25 кг белья (обычная порция белья целой семьи).

Эту установку, в связи с особенностями ее проводки, можно с эффектом применить лишь во вновь строящемся здании. В таком случае стоимость, по заявлению пред-

ставителей фирмы, немногим превышает стоимость котельной радиаторной системы.

Имеется возможность всю установку переключить и на радиаторное отопление, подводя к радиаторам для смешения свежий воздух снаружи через специальное отверстие под оконной рамой.

С планировкой тесно связаны транспортные решения площадей и улиц и система регулирования уличного движения. Из всех европейских столиц Париж обладает наиболее образцовой, гибкой и технически наиболее совершенной техникой регулирования уличного движения.

В Париже 320 тысяч автомашин, не считая 100 тысяч автомашин в пригородах. Улицы города в большей своей части — узкие, а перекрестки исключительно сложные для развязки уличного движения. Большинство площадей Парижа представляет собой, как и в Москве, транспортные узлы с целым пучком расходящихся от них улиц. И тем не менее, уличное движение нормально, транспортные пробки почти отсутствуют, а скорость движения машин не ограничена. Машины идут по городским улицам со скоростью в 40—50—60 км. Какие-либо звуковые сигналы на улицах запрещены, ночью сигналы производятся только светом (включение и выключение). Вместе с тем, крайне редки и аварийные случаи.

Помимо пробивки новых уличных магистралей или уширения существующих, все это достигнуто, главным образом, путем решительной реконструкции парижских транспортных узлов и применения целой системы новых и остроумных мер, которые увеличили пропускную способность самых загруженных движением улиц.

Из крупных реконструктивных мероприятий основным является описанное ранее сооружение пассажей, развязывающих движение в двух уровнях. Благодаря этому новое кольцо Парижа является полнокровной транспортной транзитной магистралью, разгружающей движение центра и узких радиальных улиц города, которой охотно пользуются водители автомашин. Такие же пассажи имеются на целом ряде других транспортных узлов Парижа.

Другим важным мероприятием является соблюдение принципа — обтекаемость движения с установлением кругового движения (в одном направлении) на площадях и перекрестках.

При таком порядке движения автомашины вынуждены описывать большой путь по площади, но зато они выгадывают во времени, так как могут двигаться безостановочно, без задержек.

На перекрестках с небольшим движением, где трудно организовать круговое движение, введена, в отличие от автоматических светофоров, более гибкая сигнализация. Мостовая при под'езде к перекрестку оборудована металлическими пластинками. Машина, проезжая через них, автоматически включает красный запретительный сигнал для перекрестного движения. Сигнал автоматически выключается через короткий промежуток времени, необходимый для проезда автомашины через перекресток.

На отдельных наиболее узких улицах движение допускается лишь в одном направлении. Машины на этих улицах имеют право останавливаться только у одного из тротуаров (в четные дни у тротуара с четными номерами домов, а в нечетные — у нечетных номеров). Эта мера повышает пропускную способность улицы, так как машины у тротуара занимают не две, а лишь одну колею проезда.

Лондон. Вид с Темзы на парламент

Лондон. Оксфорд-стрит

Места массового перехода пассажиров через улицы и площади оборудованы кнопками, подсвечиваемыми ночью. Установлены строгие меры наказания для шоферов за увечье пешеходов на этих полосах прохода (на других участках, где нет кнопок для перехода, эта ответственность перелagается на пешехода).

На длинных отрезках улицы посредине ее разбросаны безопасные, освещаемые ночью, островки. Эти островки вводят в определенное русло поток машин и дают больше гарантий безопасности для переходов.

Некоторые из перекрестков оборудованы автоматическими сигналами, устройство которых сводится к следующему: пешеход нажимает кнопку автомата, установленного при переходе; включается красный свет для перекрестного движения на время, необходимое для перехода улицы, после чего сигнал автоматически выключается.

Естественно, что все это дополняется, с одной стороны, высокой городской культурой жителя Парижа, знающего и выполняющего правила городского движения, кстати, совершенно не обременительные и, с другой — большой предупредительностью к пешеходам шоферов. Завидя пешеходов, намеревающихся перейти улицу, шофер знаком дает разрешение к переходу. Такую же предупредительность оказывает и пешеход шоферу. Этот контраст наиболее разителен при сравнении городского движения Парижа и Москвы.

Оборудование и оформление московского метро является наилучшим из всех виденных нами типов метро. Лондонское метро даже кое-что позаимствовало от московского.

Так, построенные в прошлом году два новых эскалатора полностью скопированы англичанами с эскалатора «Нировские ворота».

Трамвай как в Лондоне, так и в Париже, совершенно вытеснен из центра на периферию. Троллейбус Лондона отличается от московского полной бесшумностью мотора и скольжения по проводу. Высота двухэтажного лондонского автобуса (басса) — 14 футов и 3 дюйма (4,3 м). Эту высоту необходимо, ввиду больших преимуществ двухэтажных вагонов, уже сейчас предусмотреть и обеспечить на всех проездах, которые решаются в двух уровнях в Москве.

Поперечные профили и габариты городских улиц Парижа, Лондона и Стокгольма различны, но имеется тенденция при пробивке новых и реконструкции старых улиц к общим, оправданным движением, профилям и габаритам. Такими наиболее распространенными при проектировании габаритами являются для парадных центральных улиц 60—65 м, для кольцевых и радиальных — 40—50 м и для остальных городских проездов — 30 м.

По такому принципу запроектированы в Париже новые и реконструируются старые улицы. Отдельный габарит установлен для улиц, имеющих бульвары.

Л О Н Д О Н

Ознакомление с Лондоном и его проектами планировки позволяет сделать вывод о том, что ни с архитектурной, ни с планировочной точки зрения город не представляет большого интереса и не может (за исключением парков, системы озеленения и планировки 2—3 центральных участков) служить для нас таким же поучительным образцом, как Париж.

Характерной особенностью города является высокая плотность застройки, узость улиц, их стесненность линией зданий, периметрально расположенных и образующих скучный коридор, наконец, отсутствие правильно решенных как в архитектурном, так и в транспортном отношении площадей. Особенно переуплотнен, преимущественно конторскими, складскими и деловыми зданиями, центр города — Сити с его узкими улицами и дворами, лишенными света и воздуха. По его окружности расположена средняя полоса города, застроенная жилыми домами и промышленными предприятиями. В отдельных своих частях эта зона города представляет собой настоящие трущобы со скученной жилой застройкой, где в невероятных антисанитарных условиях ютятся беднота Лондона. Здесь трудно найти хотя бы маленький кусок зелени и свободного пространства. Только ближе к окраинам начинает разуплотняться застройка, встречаются зелень и открытые перспективы.

Вековые законы о частной собственности поставили лондонских планировщиков в исключительно трудное положение. Только в 1925 г. было вынесено правительственное постановление, разрешающее мэру города планировать свободные от застройки и слабо застроенные земли. В этом направлении и ведутся все работы по реконструкции старого города. По остальным участкам города роль планировщиков сводится к рекомендациям, которые ни для кого не обязательны. Малейшее вмешательство в права домовладельцев и хозяев городской земли (750 тысяч частных владельцев) приводит во всех случаях к денежной компенсации города владельцу за то или иное ограничение в застройке. Небольшая реконструкция улицы в центре города обошлась в 2,5 млн. фунтов. Поэтому максимум усилий сводится к тому, чтобы, где это возможно, разредить плотность застройки и в особенности оградить жилье от предприятий и складов, разбросанных по всему городу и даже в его центральных частях.

Темза не имеет, за исключением небольших участков, сквозных проезжих набережных, хотя необходимость проездов давно ясна планировщикам. Однако по их расчетам дешевле заключить всю реку в туннель с проведением мостовой поверху, чем произвести отчуждение участков вдоль набережной, принадлежащих судовладельцам, хозяевам доков, складов и т. п.

«Легкими города» являются городские парки и множество скверов-садов, разбросанных по территории города и находящихся в ряде случаев в частном пользовании. Для того, чтобы сохранить незастроенными эти участки земли, город арендует их у частных владельцев, компенсируя им разницу в доходах от застроенного и незастроенного участка.

Застройка периферии производится преимущественно двухэтажными коттеджами и трехэтажными домами однообразной архитектуры. Оживление вносит лишь зелень палисадников, разбиваемых у каждого дома. Архитектура новых крупных зданий города убогая, сугубо упрощенческая, выдержанная в голых конструктивистских формах. Наружной отделке придается второстепенное значение.

Особенно примитивно оформлены и оборудованы пятиэтажные жилые дома для рабочих. Но и такие дома муниципалитеты возводят в крайне незначительном числе. Чтобы попасть в такой дом, нужно пройти во внутренний двор. По всему периметру здания поэтажно тянутся сплошные балконы, служащие для междуэтажного сообщения квартир. Эти горизонтальные балконы-переходы перебиты вертикальными членениями, служащими мусоропроводами. Кроме черной, дворовой лестницы никаких других парадных входов с улицы нет. Кирпичная кладка стен и балконов, выходящих во внутренний двор, обычно крайне неряшлива, стены не оштукатурены. Наружный двор, выходящий в виде озелененного курдюка на улицу, закрыт для пользования живущих и служит лишь элементом внешнего оформления здания.

В новых лондонских домах применяются различные системы отопления. Широко распространены и камины и центральное отопление. Центральное отопление, как правило, проводится в металлических трубах в полу и дает равномерный нагрев всей площади квартиры. Последней технической новинкой, примененной в нескольких выстроенных домах, является потолочное отопление. Но все дома с такой системой отопления рассчитаны только на зажиточный слой населения. В большин-

стве же квартир принято только местное отопление от кухонной плиты и камина.

Кухонную плиту и камин располагают обычно в одной точке по обеим сторонам стены. В центре между ними смонтирован куб с водой, от которого расходится сеть трубопроводов отопления. При топке плиты или камина одновременно нагревается и вся система. Все трубопроводы смонтированы в стены квартиры. Дополнением к ним служат электрические и керосиновые передвижные печки.

Заслуживает внимания керосиновый радиатор, весьма экономичный, который, несомненно, будет очень целесообразным при отоплении дач и небольших домов под Москвой и в провинции. Устройство его заключается в следующем: керосиновый продолговатый резервуар служит основанием для радиатора с горелкой; над ним размещен резервуар с водой, от которого расходится по обе стороны звенья радиатора. Отопительная площадь этого прибора очень велика, расходы на отопление минимальные.

Заслуживает внимания также оборудование английских школ и помещений для дошкольного возраста. Внутренние поэтажные коридоры этих зданий не имеют совершенно лестниц, средством вертикальной связи служат пандусы. Окна зданий оборудованы форточками для проветривания, сконструированными так, что холодный воздух из них поступает не вниз, а вверх комнаты и спускается таким образом вниз значительно подогретым.

СТОКГОЛЬМ

Богатые природные условия — зелень, морской залив, гористый рельеф — все это создало благоприятные условия планировки красивого города с большим водным пространством, сменяющими друг друга перспективами и прекрасным силуэтом. Замечательна также способность шведов к продуманному размещению основных архитектурных точек в общей композиции города. Все эти особенности дают нам право причислить Стокгольм к лучшим городам Европы. Столица Швеции несколько напоминает Ленинград, но более разнообразна по своему расположению, рельефу и застройке.

В отличие от других городов Европы, Стокгольм и сейчас интенсивно застраивается общественными и жилыми зданиями. Вся эта новая застройка ведется без всякого учета интересов оформления улиц. Как правило, застройка обращена к улице торцами зданий, преобладает строчная и ступенчатая застройка. Если такую застройку расположить на прямолинейных улицах со спокойным равнинным рельефом, получилась бы очень унылая картина. В Стокгольме схематичность застройки в значительной мере скрадывается богатым, живописным рельефом города. На улицах Стокгольма применяется архитектурное оформление двух резко противоположных типов. В оформлении жилых и культурно-бытовых зданий (школы, больницы и т. п.) господствует конструктивизм. В оформлении новых общественных зданий — ратуши, новой церкви и др. зданий — охотно используются мотивы старого скандинавского зодчества. Попытки некоторых архитекторов модернизировать классику ни к чему не привели.

Особенностью строительства является чистота кирпичных и бетонных работ, позволяющая шведам обходиться без добавочной штукатурки и отделки. Хорошая, чистая опалубка колонн, поддерживающих подходы к новому мосту, позволила оставить их без окраски, причем отпечаток строения дерева, сучков и т. п. сохранился и на литом бетоне, придав ему интересные тона и рисунки. Так же выполнены подпорные стены набережных, потолки универмагов и др. Шведы не любят искусственных тонов, они всегда стремятся сохранить шероховатость поверхности. Поэтому стены и потолки закрашиваются чаще всего клеевыми и казеиновыми красками или оклеиваются обоями мягких тонов. Отсвечивающие глянцевые краски применяются только в санитарных местах в школах, больницах и т. п. При отделке дверей, панелей сосна широко применяется, тщательно полируется светлым лаком с сохранением натурального цвета.

В стокгольмских домах обращает внимание конструкция оконных рам. Оконная рама одна, хотя морозы в Стокгольме доходят до 20° , но сдвоенная (два стекла). Запор простой и прочной конструкции. Целесообразно проверить возможность применения такой рамы и в жилищном строительстве Москвы.

При ознакомлении с техникой проектирования обращает внимание кропотливая работа архитектора над планами внутреннего размещения, отделки и оборудования. Наружной отделке, как и в других городах, придается второстепенное значение. В Стокгольме, например, проектируется большая больница. Одновременно с разработкой чертежей при проектном бюро, которому поручены работы, целый этаж отводится под опытное проектирование. Из сухой штукатурки здесь монтируются нормальных размеров помещения больничных палат на 1, 2, 4 койки, дежурные комнаты медперсонала и т. п. Там же устанавливаются различные образцы оборудования (кровать, столики, столы, умывальники, унитазы и т. п.), которые испытываются архитекторами и врачами, после чего вносятся изменения и лучшие образцы оборудования отбираются для заказа.

Заслуживают внимания большие инженерные работы, проведенные в Стокгольме. Недавно закончено сооружение для развязки сложного транспортного узла на пересечении трех улиц и двух набережных. Задача решена в виде трехъярусной эстакады-моста, обеспечивающей движение без каких-либо пересечений.

Исключительно красивы конструктивные формы двух вновь построенных мостов через залив. Один из них стальной, другой — железобетонный. Конструкция мостов исключительно легка, ажурна и, вместе с тем, грандиозна. Оба моста арочные.

Они имеют боковые съезды, шириной по 6 м для проезда, с одним тротуаром в 3 м ширины.

Таких совершенных по своим формам мостов нет ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Берлине. Напрашивается предложение, чтобы эти мосты стали прообразом больших мостов через Москва-реку, которые мы должны проектировать и строить для соединения Лужников и проспекта Дворца советов с Ленинскими горами и Кожухова с Ногатиним.

ПАРКИ ЗАПАДНЫХ СТОЛИЦ

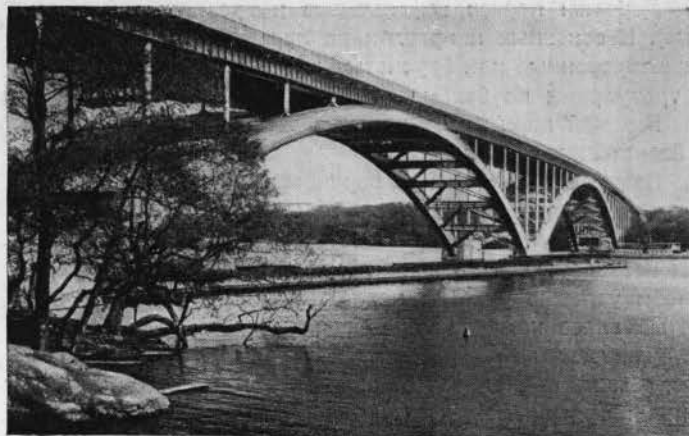
Лондон — город резких контрастов. С одной стороны, невероятная скученность застройки, узость улиц и

Стокгольм. Шлюссен
Реконструкция транспортного узла с пересечением в трех уровнях

Стокгольм. Новое жилищное строительство

Стокгольм. Новый стальной мост

площадей, лишенных какой-либо зелени, с другой — громадные городские парки, по размерам превосходящие парки других городов Запада.

Париж не так богат парками. Он имеет до 254 га древесных насаждений, из которых значительная часть падает на бульвары. Эти бульвары больше похожи на аллеи. Где только возможно, улицы оформлены крупными деревьями, расположенными в один ряд по борту тротуаров. Богато насыщен зеленью центр. Прекрасный парк Тюльери, начинающийся от Лувра, при подходе к площади Согласия связан с богато озелененным авеню Елисейских полей и далее — за площадью Звезды — с большим зеленым массивом Булонского леса. Создается впечатление, что Париж насыщен зеленью, но эта зелень имеет только декоративный характер.

Крупными зелеными городскими массивами Парижа являются Булонский и Венсенский леса. Булонский лес примыкает непосредственно к буржуазной части Парижа. Любимым местом рабочих гуляний является Венсенский лес, расположенный вблизи рабочих районов: Сен-Антуанского предместья, Шарантона и Бельвилля. Это различие мест расположения отразилось и на внешнем виде: Булонский лес содержится с большей опрятностью и имеет много фешенебельных ресторанов и кафе. Лес перерезан блестящими асфальтированными дорогами. Это, однако, не понижает (в отличие от нашего представления) значения парка как места отдыха, а улучшает его использование. Венсенский лес также производит хорошее впечатление, но он более запущен. Все остальные парки расположены в пригородах Парижа.

Парки, сады и открытые озелененные пространства в Лондоне занимают свыше 6,5 тысяч акров, что составляет до 90% всей территории Лондонского графства. Они разбросаны по всей территории города, — в центре (Джеймс-парк, Грин-парк и Гайд-парк) и на окраинах, где имеются также громадные лесопарки как Генаут-форест и Эппин-форест.

Некоторые из этих парков содержатся правительством, другие — советом Лондонского графства, корпорацией лондонского Сити, различными местными городскими общинами, а небольшие сады — частными лицами.

В большинстве парков публике разрешается доступ на озелененные участки, и тем не менее травяной покров находится в прекрасном состоянии. Такая стойкость травяного покрова объясняется внимательным уходом за зеленью и климатическими условиями Лондона с его повышенной влажностью и большим количеством осадков.

Дорожки парков асфальтовые и гравийные (укатанные). В основных направлениях проведены проезжие асфальтированные или брусчатые мостовые, шириной в 6 м с тротуарами по бокам.

Каждый парк имеет платные теннисные, футбольные и баскетбольные площадки.

Почти все лондонские парки имеют свои оранжереи, которые содержатся частично за счет города и частично за счет продажи цветов. Собственная парковая оранжерея позволяет декоративно оформлять цветами центральные и узловые участки парков.

Во главе каждого парка стоит директор, со штатом обслуживающего персонала. На парк, площадью в 100 акров, обычно приходится 30 человек обслуживающего персонала: суперинтендант (директор), его помощник, 8 садовников, 10 надзирателей (они же уборщики) и 10 рабочих.

Основной персонал живет при парке. Квартиры — ка-

зенные, подлежащие освобождению при уходе с работы. Руководитель паркового хозяйства Лондона считает это принципиально важным моментом в эксплуатации парка, заявив, что только при том условии, когда директор парка с важнейшим персоналом проживает в самом парке, есть полная гарантия правильной эксплуатации парка и наблюдения за порядком в нем.

Каждый парк имеет цветочное оформление. А один из них — Реклам Рye park — даже целиком превращен в сплошной цветник, декоративно прекрасно оформленный. Парк создан в начале этого века на месте фермы и полей. Богатый его рельеф, овраги, луга и различная растительность (береза, хвоя, лиственница и т. п.) позволили его разбить на ряд декоративно оформленных в японском, мексиканском, русском и т. д. духе. Такой характер трактовки парка подчеркивается искусственной подсадной соответствующих типов деревьев, кустарника, архитектурой мостиков, беседок и т. п. Декоративному искусству англичан на примере этого парка и их образцовому садоводству следует поучиться и нашим работникам паркового хозяйства.

Другая особенность английских парков — это естественная (а не искусственная) разбивка и организация самого парка. При организации парка проектировщики исходили не из отвлеченной схемы планировки, а из его природного рельефа и других особенностей.

В платные парки Лондона, как, например, в ботанический сад Кью-гарденс, вход регулируется одним человеком, являющимся одновременно и кассиром и контролером. Для этого при входе устроены два турникета с вертящимися для пропуска одного человека полостями. Один из них вращается в сторону входа в парк, другой — только в сторону выхода. Первый одновременно является и счетчиком, автоматически подсчитывающим число пропущенных людей. Стоящий возле него работник парка получает плату за вход. Турникет регистрирует количество пропущенных людей и учитывает одновременно собранную плату. Такими турникетами оборудованы все платные парки Лондона, ботанический сад и гигантский стадион города. Эти турникеты, как я имел возможность наблюдать на футбольном матче, прекрасно организуют толпу. Люди, зная, что турникет одновременно не пропускает несколько людей, встают в очередь и организовано несколькими лентами проходят через контроль, растекаясь по стадиону.

Следующая особенность лондонских парков, приближающая отдыхающих к природе — насыщение парков домашней птицей и животными. Во все бассейны парка пущена рыба. В больших парках, расположенных на окраинах, например, в Ричмонд-парке, свободно бродят ручные лоси, олени и другие животные.

Некоторые парки, не имеющие естественных бассейнов, оборудованы искусственными: детскими неглубокими и более глубокими для взрослых. С одним из таких бассейнов я детально ознакомился. Площадь бассейна 180 × 65 футов. Глубина увеличивается постепенно. Бассейн бетонный, облицованный голубой плиткой (под цвет воды). Вода идеально чистая, прозрачная на всю глубину, без видимых осадков в бассейне. По сторонам бассейна, под навесами устроены легкие деревянные будки для раздевания, между ними встроены ящики с замками, в которые служитель запирает одежду купающихся. Номеров, выдаваемый при этом служителем, пристегивается к купальному костюму.

Вода в бассейне не проточная, она меняется один

раз в несколько месяцев. Очистка воды производится фильтрующей установкой, состоящей из двух резервуаров, наполненных песком и гравием. Полный обмен воды в бассейне (очистка через фильтр) производится за пять часов. По выходе из фильтра вода хлорируется. Механические тяжелые примеси (песок и т. п.), выпадающие на дно бассейна и не попадающие в фильтр, вылавливаются особыми шлангами с широкими всасывающими щетками на конце.

Чем вызвана местная очистка воды, принятая в парижских и лондонских бассейнах вместо пополнения их свежей проточной водой? По расчетам специалистов проточная вода обходится дороже и поскольку она содержит бактерии, способствующие покрытию зеленью стенок бассейнов, то очистка и эксплуатация бассейна значительно удорожается. Фильтрованная и хлорированная вода от этих бактерий избавлена.

Парки Стокгольма значительно уступают как по размерам, так и по организации их лондонским паркам.

Следует отметить только одно их достоинство — насыщение скульптурой. Фигуры людей, животных живописно разбросаны в зелени парков и замечательно дополняют ее. Выполнены эти скульптуры без особых претензий, установлены прямо под деревьями и не требуют больших затрат.

Поездка в Западную Европу и ознакомление со строительством и планировкой капиталистических столиц дала богатейший материал для всех участников комиссии Московского совета.

Цель настоящей статьи осветить преимущественно все то положительное в строительстве и планировке городов Запада, что может быть использовано в нашей работе.

Целый ряд уродливых сторон жизни этих городов — предпринимательский подход к строительству жилищ с его упрощенчеством в оформлении жилья, чрез-

мерным снижением кубатуры жилых помещений и стремлением выжать выгоду из каждого сантиметра вновь возводимой площади, высокая плотность новой застройки из-за дороговизны земли — все это должно быть решительно отвергнуто как противоречащее элементарным требованиям жизни и здоровья трудящихся нашей социалистической столицы.

Но в квартиры новых домов на Западе попадает только частичка людей. Тысячи квартир пустуют, но не потому, что народ так обеспечен жильем, что в них не нуждается. Наоборот, сотни тысяч безработных с семьями и детьми живут рядом с новыми домами в убогих лачугах Парижа, в трущобах Лондона, в старых разбитых повозках, приспособленных под жилье, в ужасной скученности и не могут из них выбраться, потому что не только нечем платить, но и не на что даже в этих скотских условиях жить. Эти контрасты, эти гримасы капиталистического «благополучия» встречаются на каждом шагу.

Чрезвычайно трудны условия для работы западных архитекторов-планировщиков. Частная собственность на землю создала непреодолимые препятствия для свободной планировки городов. Прежде чем осуществить что-либо, городу приходится платить и за землю и за сносимые строения и все это в условиях невероятного ажиотажа и спекулятивных цен, которые поднимаются, как только город приступает к проведению даже небольших реконструктивных мер. Поэтому многие мероприятия планировщикам приходится хранить в строжайшем секрете, исподволь скупая участки по нормальным ценам. И в беседах с нами архитекторы-планировщики, независимо от своих политических убеждений, выражали нескрываемую зависть к стране, где общественные интересы доминируют над частными, где нет тех препон, которые мешают строить здоровый, красивый город на благо его населения.

ОБЛИЦОВОЧНАЯ КЕРАМИКА У НАС И НА ЗАПАДЕ

А. ЛЕПИЛОВ

Керамическая промышленность в СССР развивалась до последнего времени в двух резко отличных направлениях. Мы многого добились в области производства электротехнического фарфора, фаянсовой хозяйственной посуды и санитарных изделий, в остальном уделяя внимание только грубой кирпичной промышленности.

Использование тонкой керамики для производства богатого ассортимента стеновых (глазурованных) плиток до конца 1934 г. было чрезвычайно ограничено низкой технической оснащенностью соответствующих производств. Потребность строительного рынка СССР до 1934 года на стеновые (глазурованные) плитки удовлетворялась лишь на 3% Московским заводом (б. Власова), Ленинградским (б. Ваулина), Кливским (б. Тябликова), Белорусским в Коноси (б. Песельника). Годовая производительность каждого из этих заводов не превышала 12 000 м².

Потребность рынка на половые (метлахские) плитки также не могла быть покрыта выпуском Харьковского завода (годовая производительность — 200 000 м²) и Славянским заводом (б. Дзевульского и Ланге) с годовой производительностью в 400 000 м².

Производства половых мозаичных плиток в СССР вообще до последнего времени не существовало.

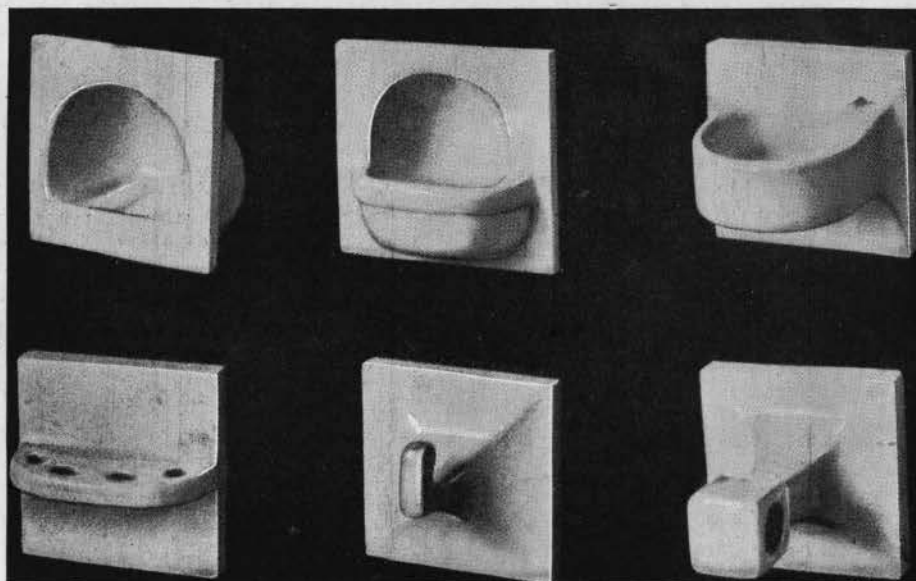
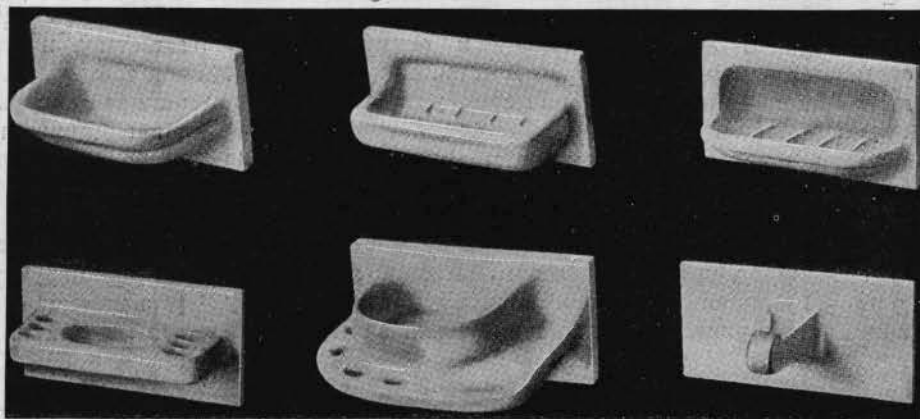
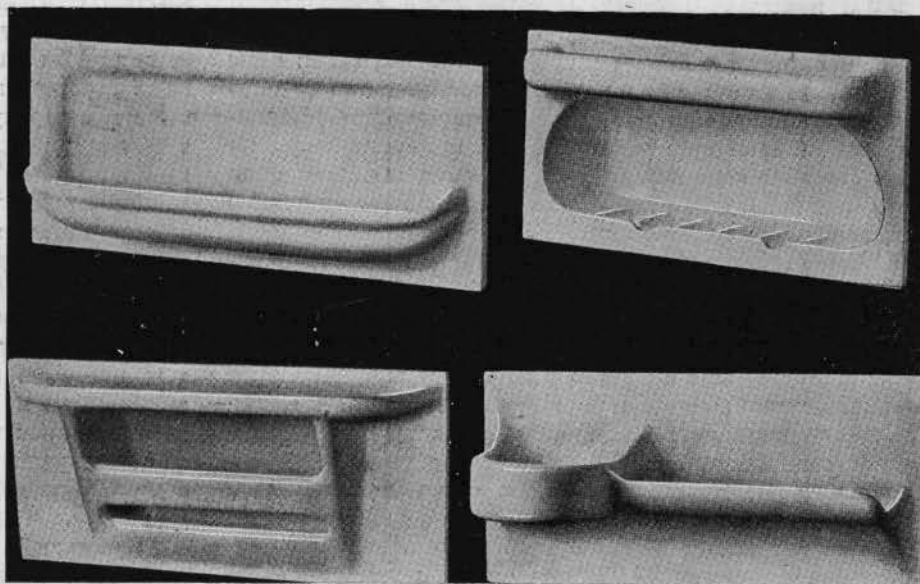
Недостающее количество всех видов плиток в основном импортировалось из Англии, Италии, Германии и Австрии.

Постановление МГК ВКП(б) и президиума Моссовета о реконструкции существующего плиточного завода (б. Власова) положило начало восстановлению плиточной промышленности.

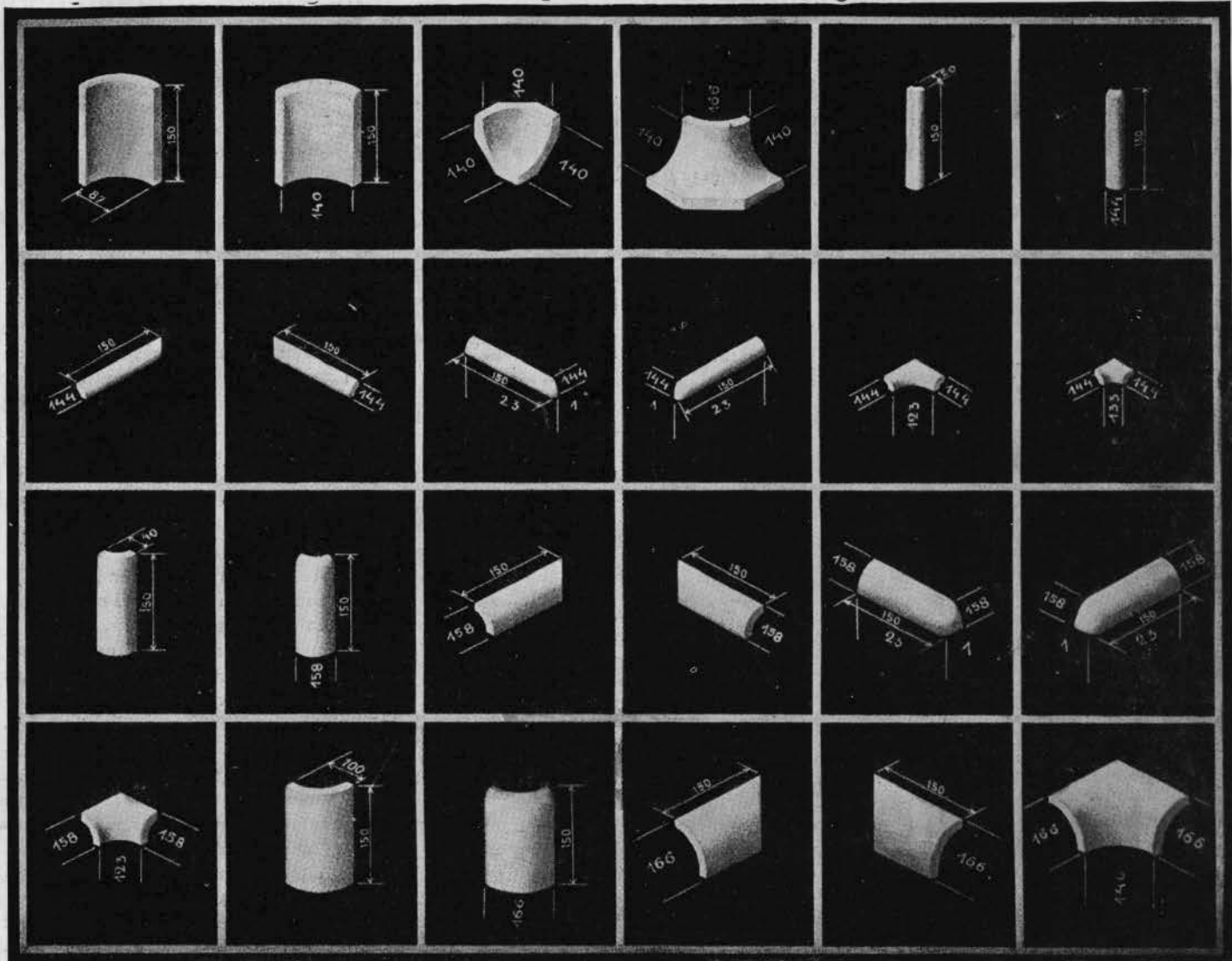
В конце 1934 г. был сдан в эксплуатацию полностью механизированный керамяно-плиточный завод им. Булганина с годовой производительностью до 90 000 м² стеновой (глазурованной) плитки, вдвое перекрывшей годовую производительность всех существующих заводов Союза.

Но и продукция завода им. тов. Булганина не может целиком удовлетворить растущей с каждым годом потребности в керамических изделиях.

Стеновая плитка и половая ковровая мозаика отпускаются только на удовлетво-

Керамические детали оборудования ванной комнаты, изготовленные способом литья в гипсовых формах

рение станций метро, школ, больниц и других ответственных зданий и сооружений. Это отставание керамической промышленности было отмечено и на состоявшемся в декабре 1935 года совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б).

Результатом работы совещания явилось постановление СНК СССР от 11 февраля 1936 г. о строительстве и сдаче в эксплуатацию в течение 1936—1937 гг. следующих плиточных заводов:

Месторасположение	Мощность в м ²	
	Стеновые плитки	Половые плитки
Москва. Моссовет		
Люблино	300 000	500 000
Москва. НКПС—Царицыно	—	500 000
Ленинград	250 000	400 000
Харьков	300 000	500 000
Свердловск	300 000	500 000
Итого ...	1 150 000	2 400 000

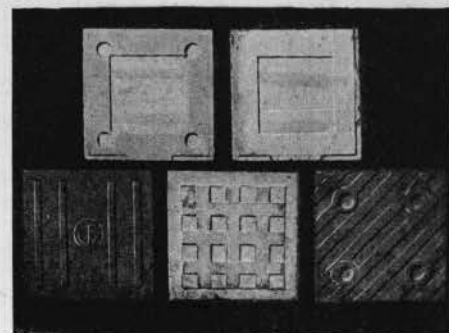
Таким образом, общий баланс выпуска плиточной промышленности СССР в 1938 г. будет складываться из выпуска основных действующих заводов и выпуска подлежащих сдаче в эксплуатацию к этому сроку заводов.

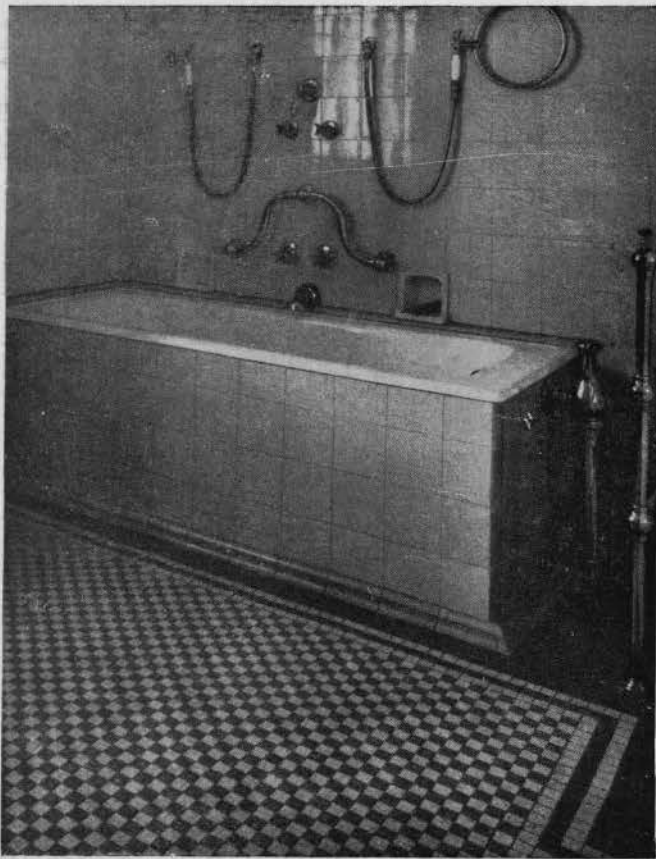
Обширная программа производства керамических плиток всех видов поставила в порядок дня проверку плиток харьковского, славянского и московского им. тов. Булагина заводов. Необходимо было также сравнить основные технологические приемы существующих и будущих заводов Союза с практикой работы западноевропейских заводов. Внимательное детальное изучение технологического процесса на этих заводах несомненно даст много ценного для нашей керамической промышленности.

Каждый из европейских плиточных заводов подходит к оформлению и браковке продукции, исходя из условий предстоящей конкуренции при ее продаже. Чехословацкие и английские заводы в си-

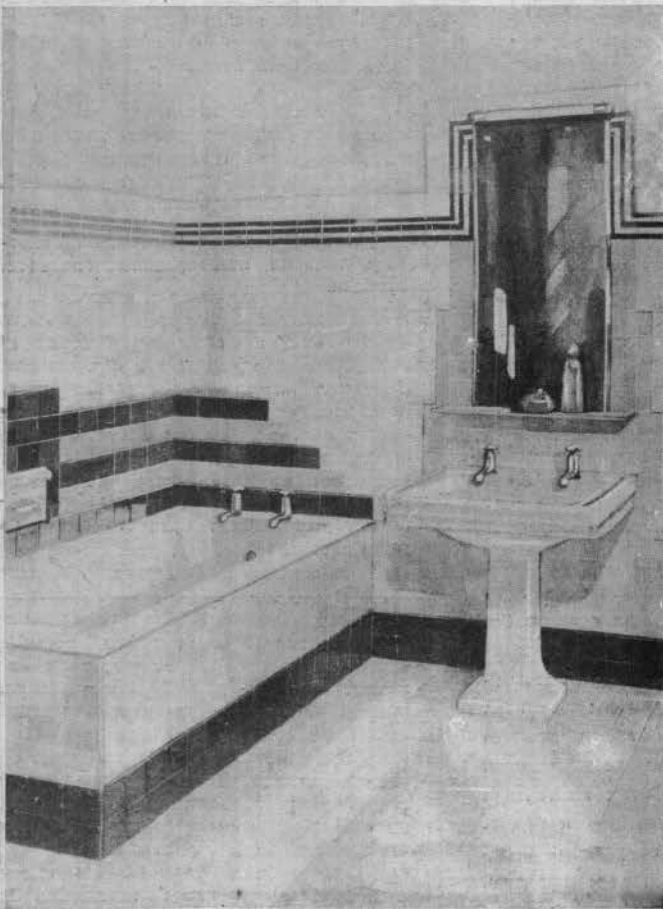
Детали фасонных керамических изделий внутренней облицовки изготовленных способом прессования

Тыльные стороны плиток, от способов рифления которых зависит крепость садки на вязущем растворе

Облицовка ванной комнаты мозаикой (пол) и глазурованными цветными плитками (стены)

Облицовка ванной комнаты мозаикой (пол) и глазурованными цветными плитками (стены)

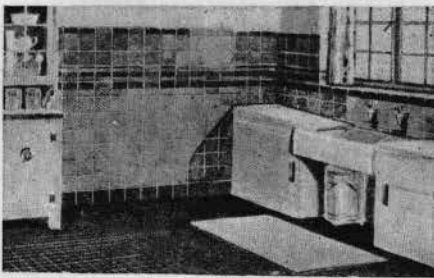
лу этого подразделяют свой товар на четыре сорта. Способ упаковки с использованием цветной стружки, гофрированных бумажных прокладок, картона и т. д. имеет решающее значение в конечной стадии производства. Этой операции предшествует распространение через специальные сбытовые конторы богато иллюстрированных каталогов.

Основное внимание на западноевропейских заводах уделяется плиточной фактуре, которая сводится к внешнему оформлению и обработке поверхностей и углов. Это блестяще удается всем без исключения заводам, выпускающим множество расцветок, применяющим первосортное сырье и многосвинцовоборные глазури, жидкое золото, кобальт и другие дефицитные силикаты.

«Прима» и первый сорт предназначаются для отделки панелей вестибюлей особняков или богато оформленных общественных зданий и сооружений. Отдельные плитки первого сорта в случае обнаружения в них заметных темных пятен перемешиваются со вторым сортом. Вторые и третьи сорта идут на отделку ванных комнат, душевых, магазинов и других помещений, в которых особое значение приобретают стойкость и сопротивляемость плитки разрушению водой, кислотами, щелочами и т. д.

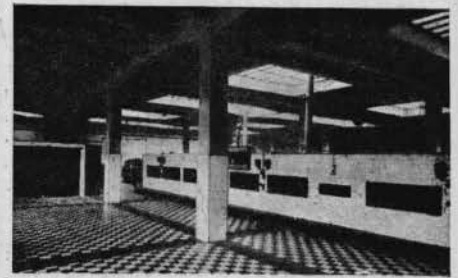
По своим формам и размерам плитки и детали внутреннего убранства, производимые любым из европейских заводов, имеют сотни разновидностей, доходящих до 300—350 конфигураций. Водопоглощаемость плитки достигает в Швеции 25%, в остальных странах 16% и более. Сопротивление излому 40 кг. Глазурь считается термически устойчивой в случае отсутствия всяких признаков деформации при периодическом погружении испытываемой плитки в воду, нагретую до 100° Ц. Для Чехословакии предел испытания 150° Ц.

Западноевропейская архитектура широко использует все виды облицовочной керамики. Плитки применяются и как исключительно декоративный материал и как материал, отвечающий всем требованиям санитарной гигиены. Прочность, безупречный цвет, фактура, формат, штучность — открыли дорогу керамическим плиткам как ценнейшему материалу для наружной и внутренней облицовки зданий. Фасады, карниз, цоколь, тяги, детали карниза (антефиксы, акротерии), фриз и его детали (метопы и пр.), ширинки, панно, мемориальные доски, гербы, медальоны, портал, тимпан и люнета портала, вывески, наличники, сандрики, облицовки колонны, пилястры, капители, базы, водоемы, фонтаны, бассейны, вазы, памятники и пр.—таковы элементы одной только наружной

Облицовка кухни
глазурованными
(стены) и ковровыми
мозаичными
плитками (пол)

Внутренняя
облицовка
хлебозавода стеной
и половой плиткой

керамической облицовки зданий, вытеснившей непрочные цветные штукатурки.

Богатый ассортимент стеновых (глазурованных) плиток с широкой палитрой цветов и тонов, с блестящими, матовыми и кристаллическими глазурами, исключительная по своим декоративным достоинствам половая (ковровая) мозаика и разноцветные половые (метлахские) плитки, майолика, терракота, облицовочный клинкер и т. д. являются неотъемлемым и главным материалом для облицовки больниц, дезинфекционных станций, бань, прачечных, школ, читален, библиотек, театров, вокзалов, магазинов, хлебозаводов, фабрик-кухонь, почтамтов, телефонных и телеграфных станций, электростанций, всех объектов жилищного и промышленного строительства.

Почти каждая плиточная фирма держит в своем штате группу художников и консультантов, разрабатывающих не только каталоги, но и детали тех или иных конструкций, наружных и внутренних оформлений, рисунки и т. д.

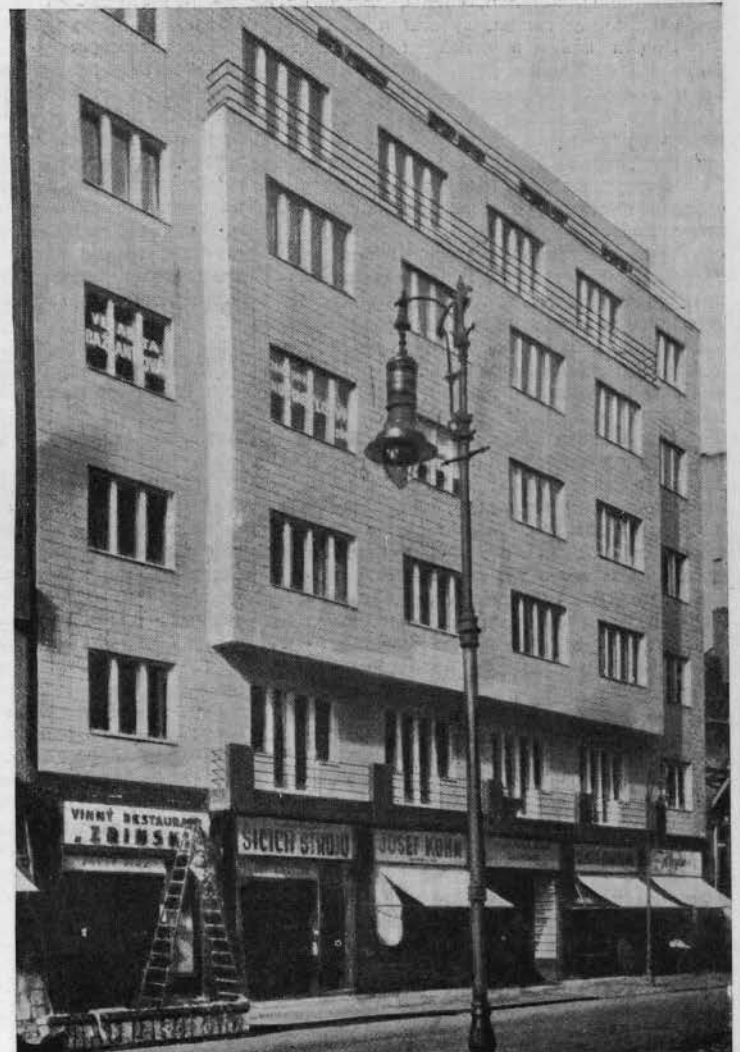
Следует добавить, что западноевропейские заводы работают на высококачественных каолинах и глинах, благодаря чему выпускается исключительный по качеству черепка белый бисквит, легко поддающийся дальнейшему оформлению. Так как массовый ассортимент выпускаемых керамических плиток имеет на Западе пористость более 16%, а в Швеции до 25%, необходимо специализировать наши плиточные заводы на изготовлении двух видов плиток: а) плиток для массового применения с водопоглощением до 20%, со свинцовыми и полевошпатовыми глазурами и б) плиток типа каменного товара, изготавливаемых по особому заказу.

Увеличение пористости влечет за собой повышение качества, понижение температуры обжига, а следовательно, экономию в топливе. Применение свинцовых, свинцовоборных, цинковых и оловянных глазурей и эмалей для плиток приведенной пористости позволяет выпускать продукцию самой разнообразной расцветки.

Не вдаваясь в целый ряд других вопросов чисто технологического значения, необходимо все же остановиться на одном обстоятельстве. Изготовление фасонных деталей возможно только при наличии специального оборудования — долбежных, токарных, фрезерных и строгальных станков для изготовления штампов. Поэтому необходимо выделение фондов и средств для этих целей. Опыт работы французских

и английских заводов, передающих готовую половую мозаичную плитку для наклейки на бумагу специальным монтажным конторам, может быть перенесен и в наши условия.

Само собой разумеется, что и все другие усовершенствования западноевропейского производства необходимо также перенести в нашу керамическую промышленность.

Облицовка
керамическими
плитками фасада
дома в Праге

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

Андреа Палладио. «Четыре книги об архитектуре». В переводе акад. арх. И. В. Жолтовского. Изд. Всесоюзной академии архитектуры. Москва, 1936 г. Стр. 78 + 81 + 48 + 134 + 6, с илл. Тир. 5 200 экз. Ц. 38 р.

Издание на русском языке знаменитых «Четырех книг об архитектуре» Палладио — большое событие. Выдающийся труд Палладио воистину является энциклопедией по архитектуре второй половины XVI века.

Палладио охватывает все особенности архитектуры, он раскрывает ее художественную, конструктивную и технологическую природу.

В соответствии с этим в первой книге Палладио дает анализ строительных материалов (дерева, камня, песка, известня, металла и т. д.). Далее Палладио переходит к рассмотрению основных способов возведения каменных построек и выполнения их отдельных элементов.

С исключительной полнотой освещает Палладио построение классических ордоров. Много глубоких замечаний, сохранивших свою ценность и для нас, разбросаны у Палладио в его главах, посвященных аналитическому описанию отдельных частей зданий (полы, потолки, своды, двери, окна, камни, лестницы, кровли и пр.).

Вторая книга в основном посвящена описанию принципов внутренней планировки и композиции фасадов.

В третьей книге Палладио останавливается на вопросах планировки городов и проектирования отдельных ансамблей.

Четвертая книга посвящена главным образом описанию выдающихся античных памятников.

Труд Палладио замечателен тем, что во всех своих «четырёх книгах» он на анализе конкретного материала развивает стройную теоретическую концепцию архитектурной композиции. Концепция Палладио зиждится, прежде всего, на совершенно исключительном знании памятников Палладио сам пишет, что «с юных лет получал великое наслаждение от всего, что касалось архитектуры, и в течение долгих годов упорной работы не только переписывал все книги тех, кто, одаренные счастливым талантом, обогатили отменнейшими правилами эту благороднейшую науку, но и много раз ездил в Рим и другие места Италии и вне ее, где собственными глазами созерцал и собственными руками обмерял фрагменты многих античных зданий...» Осмыслив на основе изучения выдающихся памятников прошлого законы архитектурной композиции, Палладио приступает к изложению собственной теории.

Теория композиции Палладио — не только практическое руководство по овладению ордерами. Палладио воспринимал архитектуру органически. Построение того или иного ордера в представлении Палладио не имеет ничего общего с графическим воспроизведением элементов ордера на основе определенных математических и геометрических соотношений. Палладио исходит не из канонов, а из архитектурного образа.

Выдающиеся архитекторы XVI века знали законы построения ордоров, быть

может, и не хуже Палладио. Но мало у кого классические реминисценции так органичны. Это объясняется тем, что Палладио отшаривается в своих композициях от идеи, от художественного образа и не увлекается отвлеченно-логическим комбинированием.

Поэтому Палладио уделяет особое внимание проблеме ведущего мотива и соотношения части и целого. «Красота, — пишет Палладио, — является результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой и также частей целому; здание должно походить на цельное и вполне законченное тело, в котором каждый член соответствует другому и все члены равно необходимы для целого».

Это сознательное раскрытие всей сложности соподчинения частей и целого крайне характерно для большого мастера архитектуры Палладио. Он удивительно свободно меняет детали. Но, свободно избрав единый ведущий мотив заданного архитектурного образа, Палладио никогда не теряет существа, принципов классичности. Палладио делает это совершенно сознательно. «Я приведу, — пишет он, — обмеры каждого ордера в отдельности, но столько соглашусь с наставлениями Витрувия, сколько руководствуясь собственными наблюдениями над древними постройками».

Все это делает замечательный труд Палладио неоспоримой сокровищницей для архитектора.

Исключительно добросовестный перевод Палладио, выполненный академиком И. В. Жолтовским, очень близок к оригиналу и отличается безукоризненно точной терминологией. С большой тщательностью исполнены графические материалы богато иллюстрированного труда Палладио. Издание труда Палладио издательством Всесоюзной академии архитектуры следует признать удавшимся во всех отношениях и более чем своевременным.

Г. Гольц

К. О. Гартман. «История архитектуры», т. I. Общая редакция И. Л. Маца. Перевод А. Г. Циреса и Н. Н. Волкова. Изогиз. 1936 г. 260 стр., 275 илл. Ц. 14 р.

Отсутствие сводного труда по истории архитектуры, которым можно было бы пользоваться как справочником, до сих пор остро ощущалось. Труд Гартмана, переведенный и изданный Изогизом, восполняет этот пробел. Конечно, как правильно замечает в предисловии И. Л. Маца, это еще не история архитектуры в нашем понимании, но во всяком случае подобным материалом при изучении истории архитектуры книга Гартмана может служить в значительной большей степени, чем труды О. Шуази и Флетчера.

Первый том монументального издания Гартмана, охватывающего всю историю архитектуры, включает главы, посвященные архитектуре Востока, античности и средневековья. В русском переводе редактор еще необходимым сократил или даже опустил вовсе многие главы. Такая редакторская обработка труда Гартмана вполне оправдана, если учесть неравноценность отдельных глав книги и тот факт, что ее следует рассматривать только как сводное справочное издание.

К историческому «атласу» конструктив-

ных приемов и мотивов архитектурно-орнаментальной обработки следует подходить как к строго деловому изданию. Каталог есть каталог. Ведь там, где Гартман пытается как-то обобщить приводимый им материал, он впадает в наивность и прямо ошибки. Но работа Гартмана не свободна и от ошибок чисто фактического порядка. Укажем на некоторые из них.

Прежде всего, следует отметить полную неспособность автора дать характеристику архитектурных стилей. Если ему случается это делать, он прибегает к анализу деталей, отдельных архитектурных и декоративных форм, всегда обходя вопрос об особенностях художественного выражения.

Некоторые утверждения автора просто ошибочны — укажем хотя бы на сравнение позднеримской архитектуры с архитектурой барокко (стр. 38) и выведение восточно-византийской купольной системы из Пантеона (стр. 100).

К недостаткам работы Гартмана относятся и бессистемность изложения.

И. Л. Маца правильно указывает, что Гартман не затрагивает, в сущности, проблемы планировки городов и городского ансамбля. В центре его внимания — отдельные здания. Если бы этот принцип проводился в книге последовательно, это было бы полбеды. Но в разделе, посвященном архитектуре этрусков, Гартман неожиданно говорит о регулярной планировке города, в то время как в разделе, посвященном Греции, он ни одним словом не обмолвился об этой существеннейшей проблеме.

Очень бегло автор описывает римские «инженерные» сооружения.

Из рук вон плохо глава, посвященная крито-микенской архитектуре. Порядок рассмотрения основных архитектурных комплексов эгейского мира — совершенно фантастичен. Располагая материал в последовательности: Троя-Тиринф-Микены-Крит, автор извращает всю картину развития архитектуры на этом чрезвычайно интересном историческом отрезке ее развития.

Совершенно неверно утверждение Гартмана, что Эллада не знала периптеральных храмов ионического ордера (стр. 43).

К сожалению, переводчики невнимательно отнеслись к транскрипции многочисленных специальных терминов и собственных имен. В некоторых местах (напр. на стр. 118) греческая называется принятым у нас латинским термином — баптистерий, в других местах это слово приобретает тяжеловесную форму «баптистериум». Переводчики в одном и том же смысле употребляют два разных слова «ствол» и «стежень» колонны. Иногда переводчики прибегают к буквальному объяснению иностранных терминов, поэтому в тексте упоминаются совершенно невероятные каннелюры «плюсокруглого сечения» (mit flach-kreisförmigem... Querschnitt — стр. 41) или «внутренние стальные колонны» (Innere Wand-säule — стр. 56). Иногда такой буквальный перевод вносит еще большую путаницу — так, например, на стр. 241 упоминаются «остзейские страны». Читатель, естественно, предполагает, что речь идет о Латвии и Эстонии, а двумя строками ниже выясняется, что к таким «странам» отнесены Росток, Висмар, Любек и пр.

В издании допущено также изрядное количество опечаток. Так, несколько раз упоминается Шварц Гейндорф вместо Шварц

Рейндорф. Одно клише перевернуто даже вверх ногами.

Подобная нерацлильность сильно снижает ценность книги. Это тем более жально, что внешне она издана прилично. Клинше в основном очень ясные и четкие.

Как мы уже отмечали, книга Гартмана ценна не своими мыслями и идеями, а своей упорядоченной подачей материала.

Поэтому при всей своей ценности она не возполняет отсутствия книг подлинно научных и вместе с тем рассматривающих архитектуру в ряду других искусств. Гартман, как раньше и Шуази, разрывает изложение технических предпосылок архитектуры и изложение самих архитектурных фактов. Тем самым техника и искусство сосуществуют рядом, бессильные сочетаться в единство.

Г. Недошивин

Доцент С. Малов. «Школьный участок. Расчеты и принципы проектирования». Изд. Отдела проектирования Моссовета. Москва. 1935 г. Стр. 48 (16). Ц. 1 руб. Тир. 2 000 экз. Всероссийская академия художеств. Научно-исследовательский институт архитектуры. Секция культурного строительства.

Работа С. Малова ставит своей задачей помочь проектировщику и строителю в выборе соответствующего участка под школу и в планировочном решении школьного двора. В книжке приводятся необходимые архитектору сведения о программах и процессах школьных занятий на открытом воздухе.

Автор приводит планировочно-программные требования по физкультуре, естествознанию, труду и военной подготовке. Основываясь на учебно-методических и

нормативных материалах предыдущих лет, автор считает необходимым для занятий по физкультуре иметь площадки трех видов: для гимнастических упражнений, для спортивных игр и для проведения соревнований по комплексу «Готов к труду и обороне». Для гимнастических упражнений на школьном дворе, по мнению автора, необходимы: свободная площадка, на которой можно проводить разного рода упражнения без снарядов (площадью от 162 м²) и площадка для упражнений со снарядами.

Для проведения на школьном дворе спортивных игр С. Малов считает необходимым отведение для одного лишь баскетбола для неполной средней школы не менее 418 м² и для нормальной средней школы не менее 704 м², всего же для спортивных и подвижных игр — от 1 357 до 7 512 м². Эту площадь автор получает от сложения величин площадок для отдельных видов игр (баскетбола, волейбола, городков, тенниса, крокета, кеглей, футбола).

Любопытно отметить, что по произведенным автором подсчетам площадь школьного двора под огороды, птичники, крольчатники, сады и цветники, необходимая для программных занятий по естествознанию (ботанике и зоологии), меньше площади для занятий по физкультуре. Так, оптимальный размер площади, необходимой для занятий по естествознанию, для начальной школы на 12 классов не превышает 2 490 м². Для средней же школы в 20 классов — оптимальная площадь не должна превышать 3 200 м² и может быть снижена до 2 720 м².

Для программных занятий по труду С. Малов рекомендует одновременно со специальными площадками использовать и площадки для занятий по естествознанию. Ввиду больших размеров, площадок, необ-

ходимых для занятий по труду, почти в два раза больше, чем по естествознанию (минимальная площадь для 17 классов — 4 500 м²), реализация их возможна в действительности лишь при объединении их с площадками для занятий по естествознанию. Равным образом, совершенно правильно указание автора, что для занятий по допризывной подготовке в подавляющем большинстве случаев могут быть использованы физкультурные площадки. Благодаря этому в полной средней школе для военного дела потребуется дополнительно лишь 400 м² для тира и 200 м² для специальных занятий, т. е. всего 600 м².

В отличие от рассмотренных элементов школьного участка, связанных с прохождением школьных занятий, остальные площадки С. Малов объединяет в группу «не связанных с учебными программами». Сюда автор относит: оздоровительные площадки, хозяйственный двор, площадь под застройку и площадь зеленых насаждений. Из приведенных норм по этим элементам школьного участка сильно преувеличенной является площадь под застройку. Прежде всего, здесь неприменим самый метод дифференциации норм в виде минимальной и оптимальной площади. О площадях, необходимых для застройки, следует говорить применительно к той или иной этажности зданий. Как показывает опыт проектирования 1935 г. по Москве, для школы на 22 класса, при четырехэтажной застройке, 1 000 м² под застройку было вполне достаточно. Между тем С. Малов считает минимальной площадью для 17 классов 2 000 м² и т. д. Несколько не совпадает также с проектным заданием, на основе которого разрабатывались школы Москвы, приведенная С. Маловым типизация школ.

Д. Аранович

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА

„АРХИТЕКТУРА СССР“

Не забудьте, что для бесперебойного получения журнала с начала 1937 года необходимо сдать подписку заблаговременно, не позднее средних чисел декабря с таким расчетом, чтобы в Москву заказы поступили не позднее 20—25 декабря.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес. — 72 руб., 6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

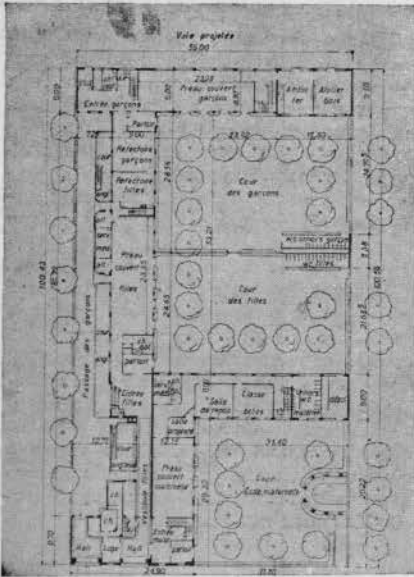
Подписку направляйте почтовым переводом: МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах. Подписка также принимается повсеместно почтой, отделениями Союзпечати и уполномоченными транспортными газет.

ПОПРАВКА

В № 11 журнала, в статье Н. Нессиса — на стр. 14, 3-я колонка, 8 строка сверху — напечатано: проект санатория НКЛегпрома арх. М. Гинзбурга. Следует читать: „проект санатория НКЛегпрома арх. Н. Я. Колли“.

Школьный комплекс на бульваре Бессьер в Париже. Арх. Молинье и Нико
(„La Technique des Travaux“, № 9, 1936 г.)

План 1-го этажа

Школьный комплекс на бульваре Бессьер в Париже. Арх. Молинье и Нико. „La Technique des Travaux“, 1936, т. 12, № 9, стр. 450—457, илл.

Отведенный под школу прямоугольный участок в 56×100 м составляет часть обширной площади, предназначенной для создания крупного учебного центра. Школьный комплекс подразделен на начальные мужскую и женскую школы (по 300 чел.) и отделение для дошкольников (180 чел.). Всего в здании 10 классов для мальчиков, 10 — для девочек, две мастерских, два зала для рисования, пять классов для дошкольников, зал отдыха для последних, а также «зал чистоты». Кроме того, имеются душевая, кухня, столовые и т. д.

Главный фасад здания, обращенный на бульвар, отделяется от него обширным двором с ажурной решеткой.

Входы в женскую и мужскую школы устроены по обе стороны дожи привратника. В нижнем этаже расположены рекреационные залы, комнаты медицинского осмотра и столовые, соединенные подвешенным с подвальной этажом, где помещаются кухня, душевая и гардеробная. В верхних этажах светлые классы, мастерские и крытые террасы, которые используются для занятий гимнастикой, а также для устройства классов на открытом воздухе. Каркас здания бетонный с заполнением и облицовкой из красного кирпича. Полы из бетонных плит, крытых линолеумом. Лестничная клетка освещается витражем во всю высоту здания.

Городская больница в Неи на Сене. Арх. Э. Жаке и Е. И. „L'Architecture“, 1936, т. 49, № 9, стр. 305—312, илл.

Новая больница в основном построена по типу «вертикальных» больниц. Однако принцип «вертикальности» проведен архитектором не полностью; острозаразные и туберкулезные больные размещаются в особых одноэтажных павильонах.

Главный корпус больницы отнесен в глубь участка. Палаты обращены на запад, служебные помещения — на восток. Операционные ориентированы на северо-восток.

В центральной части главного корпуса, в нижнем его этаже, находятся помещения администрации и хозяйственной части, направо амбулаторное обслуживание со специальным входом, залом ожидания, залами осмотра по различным специальностям, химическая и биологическая лаборатории, кабинеты радиодиагностики, радиотерапии и т. д.

С правой стороны главного здания находится особый вход в консультацию для беременных.

Второй и третий этажи отведены под терапевтическое отделение с палатами на три койки каждая; в четвертом этаже — отделение асептической хирургии. Здесь находятся палаты на три койки каждая, операционная с двумя палатами для вновь оперированных, зал для анестезирования, стерилизационный зал и зал для перевязок; в пятом этаже аналогичное отделение септической хирургии с отдельным ходом;

в шестом этаже палаты для рожениц, в седьмом — кухни и семь комнат для мужского персонала. Здание завершается террасой с соларием и красивыми перголами. В подвальном этаже находится аптека, бельевая и morg.

Вертикальное сообщение обеспечивается лестницами, лифтами и всякого рода специальными подвешенными. Ширина коридоров — 2 м.

В отдельных павильонах размещены заразные больные, квартиры директора и обслуживающего персонала, прачечная и котельная.

Все здания имеют железобетонный каркас с заполнением из пустотелого кирпича.

Здание почты и телеграфа в Неаполе. Арх. Ваккаро и Франци. „Architettura“, 1936, т. 15, № 8, стр. 353—394, илл.

Архитекторы задались целью сосредоточить основные службы в передней части здания. В нижнем этаже, по бокам главного вестибюля, расположены отделы корреспонденции, денежных переводов и прием телеграмм. Эти службы занимают фасадную закругленную сторону неправильного треугольника, который представляет собой здание. В задней части треугольника помещаются отделы разбора корреспонденции и всякого рода канцелярии.

Для приема ночных телеграмм выделен небольшой зал с отдельным входом непосредственно с улицы. Интересен зал для телеграфных аппаратов, который находится в верхнем этаже. Он устроен так, что из центральной его части видны решительно все аппараты.

К этому залу примыкает с задней стороны большая столовая для служащих телеграфа. Промежуточные этажи использованы под всякого рода административные службы, провинциальную кассу и т. д.

Несущий каркас здания представляет собой железобетонную клетку с большим количеством рам. В некоторых частях здания, например в зале денежных переводов, в целях устранения крупных вертикальных несущих элементов, применены трубчатые столбы системы Маннесмана. Заполнение внутренних стен из пустотелого, а наружных из сплошного кирпича.

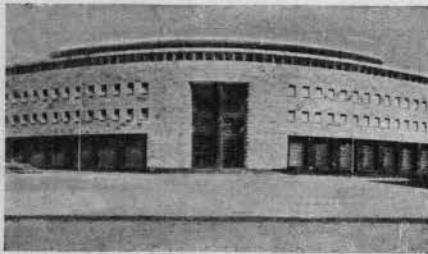
Универмаг «Галерея Анспах» в Брюсселе. Арх. Шарль Сиклис, Париж, 1936.

Новый магазин арх. Шарля Сиклиса интересен своеобразным и совершенно новым разрешением фасада.

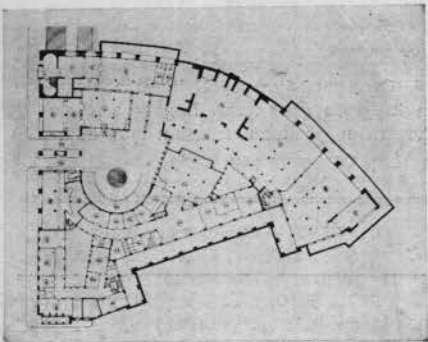
Фасад здания является как бы одной сплошной светящейся витриной, покоящейся на мраморном цоколе.

В цоколе, образующем первый этаж, помещены выставочные витрины и входные двери; все это освещается маркизами, образующими в то же время и плафоны витрин. Эти маркизы, выступающие над поверхностью фасада на 3,30 м, имеют наклон в сторону внутреннего помещения магазина, что придает витринам большую глубину. Ониксовые плиты, облицовывающие пиластры, светопрозрачны и освещены изнутри электричеством.

Материалы фасада: сталь, бронза,

Здание почты и телеграфа в Неаполе. Арх. Ваккаро и Франци
(„Architettura“, № 8, 1936 г.)

План 1-го этажа

стекло. Сечение железных обвязок минимально, чтобы создать впечатление большой, ничем не нарушенной цельной поверхности. Междуетажные перекрытия соприкасаются с плоскостью фасада только у основных вертикальных брусьев обвязок, проходящих перед колоннами железобетонного каркаса. Между ними они изогнутой линией отступают от фасада.

Эти кривые краев перекрытий повторяются в изогнутых линиях балюстрад и контрастируют с прямыми линиями фасада.

Благодаря свободному пространству между перекрытиями и плоскостью фасада, внутренняя поверхность стекла может быть обтянута одной сплошной занавеской, идущей через 5 этажей и приводящейся в движение механическим путем. В одну минуту эта вуаль может быть собрана или натянута по всему фасаду, что совершенно меняет облик здания.

Неоновый свет дополняет декоративный эффект всего ансамбля. Этажи освещаются круглыми воздушными и кессонами в железобетонных перекрытиях со скрытым источником света.

На крыше здания — сад и ресторан.

Центральный рынок в Плоешти в Румынии.
Арх. Т. Соколеско. „La Construction Moderne“, 1936, т. 51, № 46, стр. 945—955, илл.

Рынок в Плоешти, запроектированный арх. Соколеско, представляет собой систему квадратных холлов, каждый из которых отводится под определенную группу товаров. Главный холл в 50×50 м предназначен для продажи мяса и овощей. Над ним во втором этаже размещены оборудованные холодильниками стэнды для торговли колбасными товарами, сыром, цветами и фруктами и две молочные-кафе с террасами. Этот этаж соединен с первым этажом четырьмя лестницами, а с подвальные помещения — четырьмя подъемниками. В подвале — большие холодильные установки, а также завод и склад искусственного льда.

Рядом с главным холлом построен так называемый «деревянный холл» в 50×10 м. Здесь крестьяне распродают свои продукты — яйца, молоко, сыр, фрукты и живую птицу. К деревянному холлу примыкает рыбный холл в 50×18 м, оборудованный стеклянными бассейнами; над холлом — помещение для торговли рыбными консервами и дорогими сортами рыбы.

Подвал под рыбным холлом занят холодильниками и помещениями для засола рыбы.

Группу холлов окружают склады, отделенные «английскими дворишками».

По главному фасаду расположены рыночные конторские помещения и лаборатория.

Выступающее правое крыло здания увенчано башней с часами. Здесь размещаются рестораны и квартиры директора и ветеринара. В левом крыле — почтовое отделение и квартира заведующего, а в подвальном этаже — отопительная и вентиляционная установки, электрический трансформатор, души для персонала рынка, кухня и кладовые ресторанов.

Позади холлов — помещение рыночного комиссариата, установка для пастеризации молока и небольшая бойня для птиц. С наружной стороны рынка, в 45 лавках,

производится торговля бакалейными и колониальными товарами, ячменем и некоторыми другими сельскохозяйственными товарами.

Собственно холлы покрывают площадь в 444 м², весь рынок в целом занимает 2 210 м².

Здание железобетонное с облицовкой кирпичом, искусственным и натуральным камнем. Цоколь одет бельгийским черным гранитом.

Проектирование домов и кварталов с точки зрения их инсоляции (метод Генри Райта).
„American Architect and Architecture“, 1936, т. 149, № 8 (648), стр. 19—22, илл.

Недавно скончавшийся известный американский архитектор Генри Райт являлся одним из лучших знатоков вопросов инсоляции зданий. Видный педагог, профессор колумбийского университета, широко популяризировал «гелиодон» — особый прибор, позволяющий точно определить степень инсоляции любого помещения или улицы. Прибор этот состоит из особой шкалы с большим количеством делений, рассчитанных на различные дни года и различную широту и долготу местности.

В соответствии с этими делениями на шкале устанавливается искусственное «солнце», перед которым на особом вращающемся столике располагается модель планируемого квартала или дома. Инсоляция фиксируется на фотографических снимках.

Пользование «гелиодоном» дает также возможность точно вычислить размер и наклон всякого рода навесов и карнизов, защищающих помещение от солнца.

К статье приложены фото, иллюстрирующие процесс работы с помощью «гелиодона» при планировке жилого квартала в Лонг-Айленде.

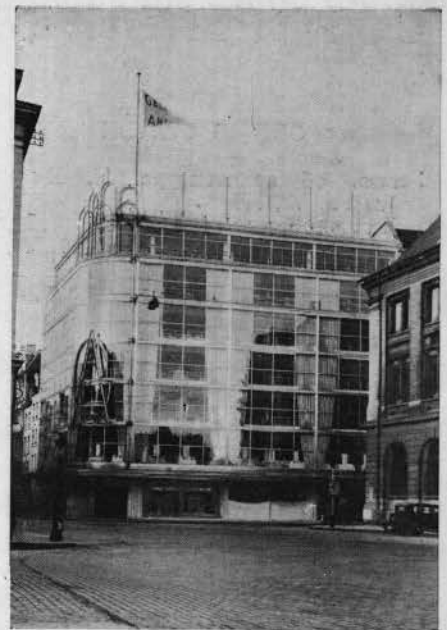
Университетская библиотека в Лидсе. Арх. Ланчестр и Лодж. „The Architect and Building News“, 1936, т. 147, № 2538, стр. 37—42, илл.

Новая библиотека помещена в центре комплекса университетских зданий в Лидсе.

В центре библиотеки — большой круглый холл, увенчанный куполом, который покоится на кольце зеленых мраморных колонн с бронзовыми капителями и основаниями. В середине холла находится каталожная.

За колоннами, по ту сторону широкой кольцеобразной галереи, идет ряд пилястров из того же мрамора. Расставленные между пилястрами дубовые книжные шкафы отделяют галерею от окружающего холл кольца ниш, представляющих собой читальные залы по различным отраслям знания. Над ними вдоль верхней галереи располагается второй ярус таких же, напоминающих большие ниши, зал. С западной стороны к холлу примыкают кабинет директора и служебные помещения, а также особый читальный зал, который, как и остальные части библиотеки, отделан дубом; верхняя галерея этого зала поддерживается желобчатыми колоннами.

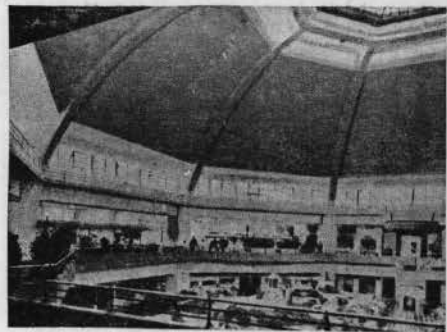
Под всем главным зданием библиотеки расположены в два яруса книжные стеллажи книгохранилища, рассчитанного на 700 тысяч томов.

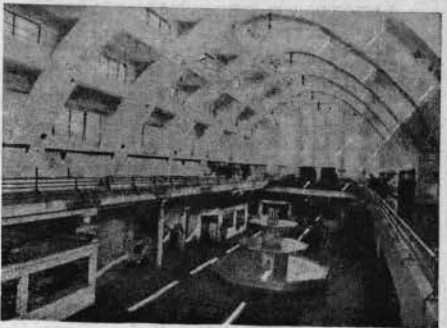
Универмаг „Галерея Анспах“ в Брюсселе
Арх. Ш. Сиклис

Центральный рынок в Плоешти, Румыния
Арх. Т. Соколеско
(„La Construction Moderne“, № 46, 1936 г.)

Главный зал

Рыбный отдел

СОДЕРЖАНИЕ №№ 1—12 „АРХИТЕКТУРА ССРС“ за 1936 г.

ОБЩИЕ СТАТЬИ

- Гегель об архитектуре. И. Верцман. VI, 65.
- XIX год великой социалистической революции — год сталинской Конституции. XI, 1.
- За удешевление проектирования и строительства! За высокую культуру стройки. I, 1.
- Из высказываний Маркса и Энгельса об архитектуре и городе. П. Аристова. VII, 4.
- К архитектурным итогам 1936 года. XII, 3.
- Конституция социализма. VIII, 1.
- Маяковский о городе. Н. Кальма, В. Лавров. VI, 71.
- Мысли об архитектуре. Огюст Перре. I, 10.
- О некоторых вопросах советской архитектуры. А. Ангаров. IV, 7.
- О некоторых средствах выразительности в архитектуре. Ю. К. Милюнов. I, 3.
- О природе эклектизма. И. Л. Маца. V, 5.
- О теоретических корнях формализма. Л. Ремпель, Т. Вайнер. V, 8.
- Перед Всесоюзным съездом. II, 1.
- Перед первым Всесоюзным съездом советских архитекторов. Летопись советской архитектуры. IV, 62.
- Против формализма, упрощенчества, эклектики. К. С. Алабян. IV, 1.
- Разоблачить врагов народа. IX, 1.
- Стахановское движение в архитектуре. III, 1.
- 3-я сессия Всесоюзной академии архитектуры. III, 73.
- Юные архитекторы. А. Власов. X, 19.

ПРАКТИКА

- Архитектура высшей школы. Г. Вольфензон. X, 36.
- Архитектура канала Волга-Москва. И. Фридлянд. V, 29.
- Архитектура универмага. Д. Аранович. X, 42.
- Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Форпроекты. Вяч. К. Олтаржевский. I, 22.
- Выставка «Архитектура Ленинграда за 18 лет». Л. Ильин. VII, 27.
- Главный павильон на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1937 г. в Москве. В. Щуко, В. Гельфрейх. VII, 36.
- Гостиница «Москва». Д. М. Аранович. II, 20. А. И. Некрасов. III, 32.
- Дом 6. Общества политкаторжан на ул. Воровского в Москве. М. Синявский. II, 32.
- Дом Народного комиссариата тяжелой промышленности в Москве. Проекты: А. А. Веснина и В. А. Веснина; А. Г. Мордвинова; Б. М. Иофана и А. И. Баранского; Д. Ф. Фридмана; В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, П. В. Абросимова, А. П. Великанова, Ю. В. Щуко;

- А. В. Шусева; П. Н. Блохина, А. М. Гольцмана, П. П. Ревякина и К. М. Соколова; Л. М. Безверхнего. VI, 1.
- Дом Наркомлеглопрома. Н. Колли. X, 27.
- Дом на улице Кирова. Д. Аркин. X, 34.
- Дом Совнаркома Союза ССР. А. В. Мезьер, С. В. Сергиевский. V, 43.
- Жилой дом ВИАМ в Ленинграде. В. Гальперин. VII, 19.
- Жилой Дом ленинградского совета. А. Юнгер. III, 25.
- Здание Ц. О. «Правда» в Ленинграде. В. Твелькмейер. X, 40.
- Институт мировой литературы им. Горького при ЦИК ССРС. М. Мержанов. XII, 22.
- Комбинат газеты «Правда». Я. А. Корнфельд. II, 12.
- О санатории в Барвихе. Р. Хигер. II, 40.
- Поликлиника Наркомтяжпрома. В. Кусаков. II, 45.
- Проекты Дома советов в Ленинграде. М. Фридман. XII, 7.
- Проекты зданий высших учебных заведений (работы мастерской № 3 Наркомпроса). В. Кусаков. XII, 34.
- Проекты павильона Союза ССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. VII, 10.
- Реконструкция здания Наркомлеса. В. Кусаков. IV, 32.
- Санаторий в Барвихе. II, 37.
- Станция метро второй очереди. С. М. Кравец. IV, 12.
- Три жилых дома. Р. Хигер. IX, 29.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОСКВЫ

- Ансамбли и магистрали социалистической Москвы. С. Чернышев. VIII, 17.
- Новые московские мосты. П. Шусев. VIII, 43.
- Новые набережные Москвы. Н. Несис. VIII, 30.
- Планировка Москвы на новом этапе. А. Булушев. VIII, 5.
- Планировка юго-западного района Москвы. Л. Бумажный. III, 50. IX, 3.
- Площадь Москвы. Н. Х. Поляков. VIII, 24.
- Реконструкция центрального парка культуры и отдыха им. Горького в Москве. А. Власов, XI, 32.

ПЛАНИРОВКА ГОРОДОВ

- Архитектура и планировка. Л. Лоповок. VI, 34.
- Архитектурно-планировочный ансамбль Большого Запорожья. В. Лавров, Г. Орлов. IX, 34.
- Архитектура улицы. Г. Шмидт. VI, 37.
- Композиция жилого квартала. А. Мостакоев. I, 15.

- Курорт Сочи-Мацеста. Н. Несис. IX, 24.
- О проектировании спусков и подъемов в городах и курортах. В. Образцов. II, 52.
- Опыт проектирования новых жилых кварталов. П. Гольденберг. IX, 24.
- План Сталинска. Л. Букалова, А. Смолицкий. I, 40.
- Планировка квартала и вопросы транспорта. П. Гольденберг. XI, 60.
- Транспорт в планировке жилого квартала. В. Образцов. XI, 56.
- Проект планировки курорта Кисловодска. А. Галактионов, В. Арманд. XII, 29.
- Проект Чирчикстроя. Г. Орлов, В. Лавров. VI, 46.
- Реконструкция Днепрпетровска. Р. Трестинг. VI, 49.
- Реконструкция станции Красноармейской. В. Богданов, В. Федосеев. II, 48.
- Строительство курорта «Псырцха» в Абхазии (бывш. Новый Афон). А. Шусев, XII, 24.
- Схематизм в планировке городов. А. Мостакоев. VI, 29.

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

- Архитектурная реконструкция советских заводов. И. Николаев. III, 66.

КОЛХОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА

- Архитектура колхозного жилища. О. Вутке. VII, 38.
- Архитектура колхозов и МТС Грузии. М. Ильина. XI, 51.
- Всесоюзный конкурс на колхозный дом культуры. Р. Хигер. III, 44.
- Колхозные клубы и дома культуры. Р. Хигер. XI, 40.

ВОПРОСЫ ЖИЛИЩНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

- Архитектура жилого дома. Г. Симонов. VII, 1.
- Архитектурные проблемы интерьера на Западе. Г. Шмидт. V, 18.
- Вход в жилой дом. С. Покшишевский. IX, 22.
- Минимальная жилищная ячейка. А. Урбан. V, 14.
- Образцы жилых квартир на Западе. Г. Шмидт. IX, 15.
- Планировка квартиры в новых жилых домах. К. Джус. IX, 9.
- Проекты типовой квартиры. Д. Фридман и В. Гальперин. IX, 13—14.
- Санитарно-техническое оборудование жилой ячейки. В. Олтаржевский. V, 24.

АРХИТЕКТУРА ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ШКОЛ

- Архитектура детских учреждений. Д. Аранович. XI, 25.

Второй тур школьного строительства. Д. Аранович. IV, 26.
Детские сады. Р. Смоленская, X, 22.

АРХИТЕКТУРА ТЕАТРОВ, КИНО И ДОМОВ КУЛЬТУРЫ

Большой и академический кинотеатр в Москве. Статья Я. А. Корнфельда. XI, 15.
Проекты: А. Великанова, И. Ткаченко и Ю. Шуко; А. Душкина; Д. Чечулина и К. Орлова. XI, 17.
Дворец кино в Ленинграде. Б. Р. Рубаненко. VII, 23.
Дом культуры работников связи в Ленинграде. А. Бронштейн. IX, 38.
Московский дом пионеров и октябрят. А. Чегодаев. X, 1.
Новое кино на Западе. Я. Корнфельд. X, 59.
О Московском доме пионеров и октябрят. X, 9.
Ростовский театр им. Горького. В. А. Шуко, В. Г. Гельфрейх. I, 30. Я. Корнфельд. III, 36.
Театр в Магнитогорске. В. Кусак. IX, 42.
Театр и дворец культуры в Горьком. Д. Аранович. III, 39.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архитектура и техника. И. Л. Маца. III, 5.
Архитектор прошлого — архитектор будущего. Ю. К. Милонов. III, 9.
Архитектор и строительная техника. А. В. Щусев. II, 4.
Архитектурные возможности современных железобетонных конструкций. А. Гвоздев. IV, 34.
Декоративное стекло. И. Сельвестров. II, 54.
Дефекты штукатурки и их предупреждение. И. Ковельман. X, 50.
Из французского опыта индустриализации жилищного строительства. Н. Я. Колли. III, 20.
Кирпич в архитектуре. VII, 62.
Крупноблочное строительство. Л. Онищик, Г. Булычев, А. Которов, С. Семенов. II, 5.
Культура стройки и эксплуатации здания. И. Ванштейн, Вяч. Корчагин, В. Скосырев. III, 61.
Междуэтажные перекрытия. А. Чаплыгин. XII, 42.
Новые отделочные материалы. А. Пеганов. VI, 74.
Новые строительные материалы и их применение в архитектуре. Г. Якш. II, 9.
Облицовочная керамика у нас и на Западе. А. Лепилов. XII, 70.
Пластические массы в архитектуре. И. Лосев, А. Андрианов, С. Килессо. VII, 59.

Свет и архитектурная форма. Н. Гусев. IV, 49.
Стандарты столярных изделий. И. В. Жолтовский. IV, 16.
Строительная индустрия и архитектор. В. Олгаржевский. III, 14.
Физико-технические факторы комфорта в архитектуре. Б. Горбушин. I, 68.
Штукатурная отделка зданий. М. Крестов. IV, 41.

АРХИТЕКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Воспитание архитектора. Г. Бархин. VII, 44.
О советском учебнике истории архитектуры. М. Ильина. VII, 45.
Рисунок в системе художественного образования архитектора. Статьи: М. Гинзбурга, Д. Кардовского, Е. Лансере, В. Шухаева. VII, 47.

В МАСТЕРСКОЙ АРХИТЕКТОРА

Четыре архитектора. Вяч. Владимиров, М. Минкус, З. Розенфельд, В. Калмыков. Р. Хигер. I, 45.

АРХИТЕКТУРА—ЖИВОПИСЬ— СКУЛЬПТУРА

Страницы великого прошлого в художественных образах. М. Ильина. X, 54.
Фреска, сграффито, энкаустика и предпосылки их развития. Б. Горбушин. V, 65.
Фрески Бела Уица. С. Ромов. VII, 50.
Энкаустическая техника в монументальном искусстве. А. Рыбников, Е. Кудрявцев, В. Хвостенко. VII, 54.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Античный храм в Гарни (ССР Армении). Н. Бунятов. XII, 48.
Архитектура Хивы (путевые заметки). Л. Ремпель. IX, 46.
Виолле ле Дюк. Ю. Милонов. XI, 64.
Из истории планировки и разбивки Павловского парка. А. Сидоров. IX, 52.
Испанская архитектура раннего Ренессанса. К. Малицкая. XII, 56.
К истории Дворцовой площади в Ленинграде. Н. Вейнерт. V, 52.
Кузьминки. С. В. Безсонов. I, 62.
Римские мосты. Г. В. Корсунский. II, 55.
Собор Истры. А. Некрасов. VIII, 70.
Суханово (историческая справка). С. Безсонов. IV, 58.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СССР

Архитектурные памятники Бухары. П. Корнилов. VI, 62.

«Диван-Хане» в Баку. С. Дадашев, М. Усейнов. VI, 59.
Мавзолей Барак-хан. Ш. Ратия, Л. Воронин. XI, 67.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

Антонио Базоли. П. Дульский. IX, 57.
Неосуществленный проект оперного театра П. ди Г. Гонзага. В. Степанов. X, 69.

ЗА РУБЕЖОМ

Архитектура аэропортов на Западе. Л. Великовский, Н. Зарубин. IX, 59.
Ганс Пельциг. Г. Косель. X, 66.
Документы кризиса. III, 72.
Крытый рынок в Реймсе. IV, 54.
Новое здание Огюста Перре. Д. А. VII, 65.
Л. Вандерфлут. Г. Шмидт. X, 66.
XIII международный архитектурный конгресс в Риме. I, 54.

Заграничные впечатления

Баальбек. И. Соболев. V, 61.
Виченца. Д. Аркин. VI, 51; VIII, 65.
Встреча с античностью (из путевого дневника). А. Власов. V, 60.
Дом Лорейя Тибуртина. В. Симбирцев. VII, 71.
Жилой дом Помпеи. О. Стапран. VII, 68.
Из путевого дневника архитектора. А. Буров. IX, 67.
Пропорции виллы Ротонда. Л. Савельев. VI, 57.
Строительство и планировка городов Западной Европы. (Из заграничных впечатлений). А. Булушев. XII, 61.

НЕКРОЛОГИ

Иван Александрович Фомин. Игорь Грабарь. VIII, 52; VII, 77.
Памяти учителя и друга (о И. А. Фомине). Л. В. Руднев. VIII, 59.
Памяти А. И. Таманяна. IV, 77.
Творчество А. И. Таманяна. М. Ильина. V, 50.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

I, 74; II, 62; III, 75; V, 72; VI, 76; VII, 73; VIII, 74; IX, 75; X, 75; XI, 74; XII, 74.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

I, 74; II, 63; III, 77; V, 68; VI, 79; VII, 75; VIII, 76; IX, 77; X, 72; XI, 77; XII, 76.

ХРОНИКА

II, 65; III, 78; IV, 78; VI, 82.

СОДЕРЖАНИЕ

К архитектурным итогам 1936 года

ПРАКТИКА

Проекты Дома советов в Ленинграде.
М. Фридман

Институт мировой литературы
им. Горького при ЦИК СССР.
М. Мержанов

Планировка и строительство
советских курортов

Строительство курорта „Псырцха“ в
Абхазии (бывш. Новый Афон).
А. Щусев

Проект планировки курорта Кисло-
водска. А. Галактионов, В. Ар-
манд

Проекты зданий высших учебных
заведений (работы мастерской № 3
Наркомпроса). В. Кусakov

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Междуэтажные перекрытия. А. Ча-
лыгин

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Античный храм в Гарни (ССР Арме-
нии). Н. Бунятгов

Памятники архитектуры Ис-
пании

Испанская архитектура раннего Ре-
несанса. К. Малицкая

ЗА РУБЕЖОМ

Строительство и планировка городов
Западной Европы (из заграничных
впечатлений). А. Булушев

Облицовочная керамика у нас и на
Западе. А. Лепилов

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

ПО СТРАНИЦАМ
ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Стр.
Pages

3

7

22

24

29

34

42

48

56

61

70

74

76

SOMMAIRE

L'architecture de l'année 1936

NOS RÉALISATIONS

Projet de la Maison des soviets à Lé-
ningrad, par M. Fridmann

Institut de la littérature internationale
Gorki à Moscou, par M. Merjanov

Aménagement et édification
des stations de cure sovié-
tiques

Edification de la station balnéaire
Psirtzkha (autrefois Nouveau Afone)
en Abkhazie (Caucase), par
A. Schoussev

Projet d'aménagement de Kislovodsk
(Caucase nord), par A. Galaktio-
nov, V. Armand

Projets des écoles supérieures (travaux
de l'atelier d'architecture № 3 du
Commissariat du peuple de l'instruc-
tion publique, par V. Koussakov

LA TECHNIQUE DE CONSTRUCTION

Planchers par A. Tchapligne

L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL

Temple antique à Garni (RSS d'Arménie),
par N. Bouniatov

Les monuments de l'architec-
ture de l'Espagne

L'architecture espagnole à la première
période de la Renaissance, par K. Ma-
litzkaia

A L'ÉTRANGER

Urbanisation des villes en Europe
(impressions de voyage), par A. Bou-
louchev

Céramique de revêtement en URSS et
à l'étranger, par A. Lepilov

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

A TRAVERS
LES REVUES ÉTRANGÈRES

Макет и техническая редакция — Б. А. Сомовов. Выпуск — Э. Д. Алейникова. Корректура — М. Э. Гутцайт. Зав. иллюстрационным отделом — Н. Ю. Зограф. Репродукции — Ф. Коган, Д. Козлов, М. Гальперин. Чертежи — А. Ахтырко, М. Перельштейн
Сдано в производство 13/XI 1936 г. Подписано к печати 2/XII 1936 г. Формат 62 × 94¹/₈. 10 листов. Тираж 7 000. 128 тыс. знаков в бум. листе.
Уп. Главлита Б—31710 Зак. № 806. Типография и цинкография Жургазобъединения. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

не XI - 919

Ц. 1937г.

Акт № 4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1937 год НА ИЗДАНИЯ ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЯ

ЖУРНАЛЫ:

„АРХИТЕКТУРА СССР“

Ежемесячный орган Союза советских архитекторов.

Выходит при участии крупнейших советских архитектурных и искусствоведческих сил. В номере до 100 иллюстраций.

Подписная цена: 12 мес.—72 руб., 6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.

„ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК“

Двухнедельный орган ЦС Осоавиахима—массовый спортивно-стрелковый журнал военно-технический журнал.

Подписная цена: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к.

„ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ“

Пятая серия биографий, 24 номера в год.

Подписная цена: 12 мес.—25 р. 20 к., 6 мес.—12 р. 60 к., 3 мес.—6 р. 30 к.

„ЗА РУБЕЖОМ“

Ежедневный журнал-газета под редакцией М. Горького и Мих. Кольцова—в живой и наглядной форме знакомит сотни тысяч советских читателей с политикой, экономикой, культурой, бытом, наукой и техникой Запада и Востока.

Подписная цена: 12 мес.—24 руб., 6 мес.—12 руб., 3 мес.—6 руб.

„ЗА РУЛЕМ“

Двухнедельный массовый, популярно-технический иллюстрированный журнал по автомобильному делу.

Подписная цена: 12 мес.—7 р. 20 к., 6 мес.—3 р. 60 к., 3 мес.—1 р. 80 к.

„БИБЛИОТЕКА ЗА РУЛЕМ“

Серия популярно-технических книг, посвященных различным вопросам автомобильного дела. 12 книг в год.

Подписная цена: 12 мес.—9 руб., 6 мес.—4 р. 50 к., 3 мес.—2 р. 25 к.

„ЗА САНИТАРНУЮ ОБОРОНУ“

Ежемесячный орган Исполкома Красного креста и Красного полумесяца.

Подписная цена: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

Ежемесячный массовый технический журнал. Орган Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей.

Подписная цена: 12 мес.—9 руб., 6 мес.—4 р. 50 к., 3 мес.—2 р. 25 к.

„ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ“

Серия книг под редакцией: М. Горького, И. Луппола, И. Минца, А. Н. Тихонова, А. Толстого.

Подписная цена: 12 мес.—27 руб., 6 мес.—13 р. 50 к., 3 мес.—6 р. 75 к.

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

Орган ЦС о-ва бессарабцев.

Подписная цена: 12 мес.—3 руб., 6 мес.—1 р. 50 к., 3 мес.—75 коп.

„ОГОНЕК“

Массовый еженедельный литературно-художественный иллюстрированный журнал, выходит под редакцией Мих. Кольцова.

Подписная цена: 12 мес.—16 руб., 6 мес.—8 руб., 3 мес.—4 руб.

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“

Серия книжек из лучших произведений советских и иностранных авторов.

Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.

„РАДИОФРОНТ“

Двухнедельный орган ЦС Осоавиахима и Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР.

Подписная цена: 12 мес.—15 руб., 6 мес.—7 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 75 к.

„САМОЛЕТ“

Ежемесячный орган ЦС Осоавиахима СССР.

Подписная цена: 12 мес.—9 руб., 6 мес.—4 р. 50 к., 3 мес.—2 р. 25 к.

„СОВЕТСКИЕ СУБТРОПИКИ“

Ежемесячный научный и научно-прикладный журнал—орган Главного управления субтропических культур НКЗ СССР.

Подписная цена: 12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб., 3 мес.—7 р. 50 к.

„СТАХАНОВЕЦ“

Двухнедельный всесоюзный массовый иллюстрированный журнал „Стахановец“ организует широкий обмен опытом по стахановским методам работы и ставит своей задачей обучение стахановским методам ударников и всех рабочих предприятий.

Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.

„ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ“

Ежемесячный журнал теории, практики и истории театрального искусства—орган Союза советских писателей СССР.

Подписная цена: 12 мес.—72 руб., 6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.

„ХИМИЯ И ОБОРОНА“

Ежемесячный орган ЦС Осоавиахима по вопросам химии и ПВХО.

Подписная цена: 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 р. 50 к.

ГАЗЕТЫ:

„АРХИТЕКТУРНАЯ ГАЗЕТА“

Орган Союза Советских архитекторов. Выходит один раз в 5 дней.

Подписная цена: 12 мес.—15 руб., 6 мес.—7 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 25 к.

„ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“

Орган Союза советских писателей СССР. Выходит один раз в 5 дней.

Подписная цена: 12 мес.—21 р. 60 к., 6 мес.—10 р. 80 к., 3 мес.—5 р. 40 к., 1 мес.—1 р. 80 к.

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств, газета по вопросам театра, музыки, изобразительных и пространственных искусств. Выходит один раз в 6 дней.

Подписная цена: 12 мес.—12 руб., 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб., 1 мес.—1 р.

ИЗДАНИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

„MOSCOW DAILY NEWS“ („МОСКАУ ДЕЙЛИ НЬЮЗ“)

„Московские ежедневные новости“—ежедневная газета на английском языке для иностранцев—рабочих и специалистов, работающих в СССР.

Подписная цена: 12 мес.—30 руб., 6 мес.—15 руб., 3 мес.—7 р. 50 к., 1 мес.—2 р. 50 к.

„JOURNAL DE MOSCOU“ („ЖУРНАЛЬ ДЕ МОСКУ“)

„Московская газета“—еженедельная газета на французском языке, освещающая вопросы политики, экономики и литературы.

Подписная цена: 12 мес.—9 р. 60 к., 6 мес.—4 р. 80 к., 3 мес.—2 р. 40 к., 1 мес.—80 коп.

„DAS WORT“ („ДАС ВОРТ“)

Ежемесячный литературный журнал на немецком языке. Программа журнала: рассказы, стихи, критика, история и теория искусств, историко-литературные материалы, обзоры, аннотации новых книг и т. д.

Подписная цена: 12 мес.—15 руб., 6 мес.—7 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 75 к.

Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаза на местах. В Москве уполномоченных вызывайте по тел. И-1-35-28. Подписка также принимается повсеместно почтой и отделениями Союзпечати и уполномоченными транспортных газет.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

32
5

Цена 6 руб.

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,
6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединением, уполномоченными Жургаза на местах; повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabjan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
MOSCOU, 9, Bvd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAYA KNIGA MOSCOU,
URSS, 18, KOZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE
DE LA VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabjan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, NOVINSKY BLVD. 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEWYORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA MOSKAU
UdSSR, KUSNETZKY MOST 18.

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGES. m.B.H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 35
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12318.
DEUTSCHLAND